

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

Руководство по Статье 1 Протокола № 1 к Европейской Конвенции по правам человека

Защита собственности

Обновлено 31 августа 2019

Издателям или организациям, которые желают перевести и (или) воспроизвести настоящий документ, полностью или частично, в печатном или электронном издании, необходимо обратиться по адресу publishing@echr.coe.int для получения информации о порядке получения соответствующего разрешения.

Информация о том, какие переводы руководств по прецедентной практике выполняются в настоящее время, находится в разделе: [Pending translations](#) («Переводы, находящиеся в работе»)

Настоящее руководство подготовлено Управлением Юрисконсульта и не имеет обязательной силы для Европейского Суда. В текст могут быть внесены редакционные изменения.

Руководство было первоначально составлено на английском языке. Оно регулярно обновляется. Дата последнего обновления этого текста 31 августа 2019. Руководства по прецедентному праву доступны для скачивания на сайте: www.echr.coe.int (Case-law – Case-Law analysis – Case-law guides)

Данный перевод публикуется по соглашению с Советом Европы и Европейским судом по правам человека и является исключительной ответственностью переводчика, исполнившим перевод в соответствии с поручением Генерального Директората по Правам Человека и Верховенству Права Совета Европы.

За новостями по обзору можно следить на аккаунте Европейского Суда в Twitter: <https://twitter.com/echrpublication>.

© Council of Europe / European Court of Human Rights, 2019

[Совет Европы/Европейский Суд по Правам Человека, 2019]

Содержание

Комментарий для читателей	5
I. Введение	6
II. Общие вопросы	7
A. Применимость Статьи 1 Протокола № 1 – «имущество»	7
1. Понятие «имущества»	7
a. Автономное значение.....	7
b. «Имущество», находящееся под защитой.....	9
i. Правомерное ожидание	10
c. Различные типы «имущества» и другие имущественные интересы.....	12
i. Требования и долги по решению суда	12
ii. Акции компании и другие финансовые инструменты.....	13
iii. Профессиональная клиентура	14
iv. Лицензии на ведение коммерческой деятельности	14
v. Будущие доходы	15
vi. Интеллектуальная собственность.....	15
vii. Аренда имущества и право на жилище	15
viii. Социальное обеспечение/пенсии	16
ix. Уничтожение имущества в ситуациях международного или внутреннего вооружённого конфликта – необходимый уровень доказательств	18
x. Эмбрионы человека.....	19
B. Вмешательство в право на беспрепятственное пользование своей собственностью	19
1. Подход «Три нормы».....	19
a. Лишение собственности	23
b. Контроль за использованием.....	24
c. Общая норма	25
2. Принцип законности	25
3. Общественный или общий интерес	28
a. Процессуальные факторы	31
b. Выбор мер	33
c. Существенные вопросы, относящиеся к тесту на справедливый баланс.....	33
d. Вопросы, касающиеся заявителей	34
e. Компенсация за вмешательство в собственность как элемент справедливого баланса	35
C. Позитивные обязательства государств-участников Конвенции	37
1. Горизонтальный эффект – вмешательство частных лиц.....	40
2. Корректирующие меры.....	40
3. Исполнительное производство.....	41
D. Взаимосвязь между статьёй 1 Протокола № 1 и другими статьями Конвенции	44
1. Статья 2	44
2. Статья 3	44
3. Статья 4	45
4. Статья 6	45
5. Статья 7	47
6. Статья 8	48

7. Статья 10	50
8. Статья 11	51
9. Статья 13	51
10. Статья 14	52
III. Отдельные вопросы	53
A. Контроль за арендой и арендной платой.....	53
B. Дела по социальному обеспечению	57
C. Дела по банковским операциям	62
D. Налогообложение.....	65
E. Землеустройство	67
F. Конфискация доходов от преступной деятельности.....	68
G. Реституция собственности	70
H. Государственные компании.....	73
I. Меры жёсткой экономии	76
J. Законодательство Европейского Союза	78
Перечень цитируемых дел	80

Комментарий для читателей

Настоящее руководство является частью серии Руководств по прецедентной практике, публикуемых Европейским Судом по правам человека (далее – Суд, Европейский Суд или Страсбургский Суд), чтобы информировать практикующих юристов о наиболее важных постановлениях и решениях, вынесенных Страсбургским Судом. В настоящем руководстве проведены анализ и обобщение прецедентной практики Суда по статье 1 Протокола № 1 к Европейской Конвенции по правам человека (далее - Конвенция или Европейская конвенция). Вниманию читателя предлагаются к изучению ключевые принципы, выработанные практикой Суда, а также соответствующие прецеденты.

Цитируемая в руководстве судебная практика является выборочной: это ведущие, важные и/или недавние постановления и решения.*

Постановления и решения Суда в действительности служат не только для разрешения конкретных дел, переданных на рассмотрение Суда, но, в более общем значении, для разъяснения, защиты и развития норм, устанавливаемых Конвенцией, тем самым содействуя соблюдению государствами обязательств, принятых ими в качестве Договаривающихся Сторон (см. *Ирландия против Соединённого Королевства (Ireland v. the United Kingdom)*, § 154, и из последних Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Йеронович против Латвии (Jeronovičs v. Latvia)* [БП], § 109).

Задача конвенционной системы, таким образом, состоит в том, чтобы разрешать проблемы в общих интересах исходя из оснований публичной политики, тем самым повышая стандарты защиты прав человека и расширяя судебную практику в области прав человека в государствах-участниках Конвенции (см. *Константин Маркин против Российской Федерации (Konstantin Markin v. Russia)* [БП], § 89, жалоба № 30078/06, ЕСПЧ 2012). В действительности, Суд подчёркивает роль Конвенции как «конституционного инструмента европейского публичного порядка» в области защиты прав человека (см. *Компания «Босфорус Хава Йоллар Туризм Ве Тиджарет Аноним Ширкети» против Ирландии (Bosphorus Hava Yollari Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v. Ireland)* [БП], § 156).

Настоящее руководство содержит ссылки на ключевые слова в каждой цитируемой статье Конвенции и дополнительных Протоколах к ней. Правовые вопросы, рассматриваемые в каждом деле, кратко описаны в [Списке ключевых слов](#), выбранных из тезауруса терминов, взятых (в большинстве случаев) непосредственно из текста Конвенции и Протоколов к ней.

[База данных HUDOC](#) прецедентного права Суда позволяет осуществлять поиск по ключевым словам. По ключевым словам можно найти группу документов со схожим правовым содержанием (аргументация и выводы Суда в каждом деле сгруппированы по ключевым словам). Ключевые слова по отдельным делам можно найти, открыв вкладку Case Details («Обстоятельства дела») в базе данных HUDOC. Дополнительная информация о базе данных HUDOC и ключевых словах представлена в [руководстве пользователя HUDOC](#).

** Цитируемые дела могут быть составлены на английском и/или французском языке - двух официальных языках Суда и Европейской комиссии по правам человека. Если не указано иное, все ссылки даются на постановление по существу дела, вынесенное одной из Палат Суда. Аббревиатура (реш.) отсылает к решению Суда, аббревиатура [БП] означает, что дело было рассмотрено Большой Палатой. Решения Палаты, которые не были окончательными на момент публикации данного обновления, отмечены звёздочкой (*).

I. Введение

Статья 1 Протокола № 1 – Защита собственности

«1. Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишён своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

2. Предыдущие положения ни в коей мере не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов.»

Ключевые слова HUDOC

Позитивные обязательства (P1-1)

Имущество (P1-1-1) – Право на уважение своей собственности (P1-1-1) – Вмешательство (P1-1-1) – Лишение имущества (P1-1-1); Интересы общества (P1-1-1) – Предусмотренное законом (P1-1-1); Доступность (P1-1-1); Предсказуемость (P1-1-1); Гарантии от злоупотреблений (P1-1-1) – Общие принципы международного права (P1-1-1)

Контроль за использованием собственности (P1-1-2): Общий интерес (P1-1-2) – Обеспечение уплаты налогов (P1-1-2) – Обеспечение уплаты других сборов или штрафов (P1-1-2)

1. Настоящее руководство предназначено для предоставления практикующим юристам информации о наиболее важных постановлениях по рассматриваемой тематике, вынесенных Европейским Судом по правам человека с даты его учреждения по сегодняшний день¹. В связи с этим в нём изложены ключевые принципы, выработанные практикой Суда, а также относящиеся к делу прецеденты. Цитируемая судебная практика является выборочной: это ведущие, важные и недавние постановления и решения².

2. Постановления Страсбургского Суда в действительности служат не только для решения тех дел, которые поступают на рассмотрение Суда, но и, в более широком плане, для разъяснения, защиты и развития норм, устанавливаемых Европейской Конвенцией, тем самым содействуя соблюдению государствами обязательств, принятых ими в качестве Договаривающихся Сторон (см. *Ирландия против Соединённого Королевства (Ireland v. the United Kingdom)*, § 154). Задача конвенционной системы, таким образом, состоит в том, чтобы разрешать проблемы в общих интересах исходя из оснований публичной политики, тем самым повышая стандарты защиты прав человека и расширяя судебную практику в области прав человека в государствах-участниках Конвенции (см. *Константин Маркин против Российской Федерации (Konstantin Markin v. Russia)* [БП], § 89).

3. Статья 1 Протокола № 1 гарантирует право собственности. В деле *Маркс против Бельгии (Marckx v. Belgium)*, §§ 63-64, впервые Суд постановил, что:

“... Признавая право любого лица на беспрепятственное пользование своим имуществом, статья 1 по своей сути является гарантией права собственности. В этом заключается чёткий смысл слов

1. Ссылки на судебную практику обновлены по состоянию на 31 августа 2018 г.

2. Гиперссылки на цитируемые постановления и решения ведут к оригинальному тексту на английском или французском языке (которые являются двумя официальными языками Суда). Читатели могут обратиться к базе практики Суда [HUDOC](#), которая предоставляет доступ к постановлениям и решениям на английском и/или французском языках, а также к их [переводам на около 20 других языков](#).

«имущество» и «пользование собственностью» (терминология французского текста: «*biens*», «*propriété*», «*usage des biens*», «*the travaux préparatoires*» это однозначно подтверждает). Составители постоянно говорили о «праве собственности» или «праве на собственность», чтобы описать предмет последующих проектов документов, предшествующих настоящей Статье 1. Действительно, право распоряжаться своим имуществом является обычным и основополагающим аспектом права собственности.

Вместе с тем второй пункт статьи 1 даёт государству - участнику Конвенции право «обеспечивать действие таких законов, которые ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами». Этот пункт предоставляет странам - участникам возможность самим судить о «необходимости» такого закона.... Что касается «общего интереса», то эта норма в некоторых случаях может побудить законодателей к осуществлению «контроля за использованием собственности» (...)

II. Общие вопросы

А. Применимость Статьи 1 Протокола № 1 – «имущество»

Статья 1 Протокола № 1 – Право собственности

«1. Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности...»

Ключевые слова HUDOC

Имущество (P1-1-1) – право на уважение собственности (P1-1-1)

1. Понятие «имущества»

4. Понятие «имущества» в первой части Статьи 1 Протокола № 1 является автономным и охватывает как «существующее имущество», так и активы, в том числе права требования, в отношении которых заявитель может утверждать, что у него имеется обоснованное и «правомерное ожидание», что он получит возможность эффективного осуществления имущественного права. «Имущество» включает права *«in rem»* и *«in personam»*. Понятие охватывает недвижимое и движимое имущество и другие имущественные интересы.

а. Автономное значение

5. Понятие «имущество» имеет автономное значение, не зависит от формального деления в национальном законодательстве и не ограничивается владением материальными (вещественными) объектами: в качестве «имущественных прав» и, таким образом, в качестве «имущества» для целей этой статьи могут рассматриваться некоторые другие права и интересы имущественного характера. Вопрос, который необходимо исследовать в рамках рассмотрения каждого дела, заключается в том, предоставляют ли заявителю обстоятельства дела, вместе взятые, правовой титул на материально-правовой интерес, находящийся под охраной положений статьи 1 Протокола № 1 (см. *Депалль против Франции (Depalle v. France)* [БП], § 62; *Компания «Анхойзер-Буш Инк.» против Португалии (Anheuser-Busch Inc. v. Portugal)* [БП], § 63; *Онерйылдыз против Турции (Öneriyıldız v. Turkey)* [БП], § 124; *Брониовски против Польши (Broniowski v. Poland)* [БП], § 129; *Бейелер против Италии (Beyeler v. Italy)* [БП], § 100; *Иатридис против Греции (Iatridis v. Greece)* [БП], § 54; *Компания «Чентро Эуропа 7 С.Р.Л.» и Ди Стефано против Италии (Centro Europa 7 S.R.L. and Di Stefano v. Italy)* [БП], § 171; *Фабрис против*

Франции (*Fabris v. France*) [БП], §§ 49 и 51; *Паррилло против Италии (Parrillo v. Italy)* [БП], § 211; *Белане Надь против Венгрии (Bélané Nagy v. Hungary)* [БП], § 76).

6. Тот факт, что национальные законы Государства не признают конкретный интерес в качестве «права» или даже «права собственности», не обязательно препятствует тому, чтобы рассматриваемый интерес в некоторых обстоятельствах трактовался как «имущество» в рамках его понятия в Статье 1 Протокола № 1 (см. *Депалль против Франции (Depalle v. France)* [БП], § 68, в отношении отзывного и пекарного права владения публичной собственностью по причине прошествия времени; *Онерйылдыз против Турции (Öneryıldız v. Turkey)* [БП], § 129, в отношении имущественного интереса заявителя в незаконно возведённом жилище). Многолетняя терпимость со стороны властей также наделила заявителя правами собственности на спорный земельный участок (см. *Космас и другие против Греции (Kosmas and Others v. Greece)*, §§ 68-71). Кроме того, было признано, что национальное законодательство, предписывающее изъятие земельного участка при определённых обстоятельствах с правом на компенсацию, приводит к созданию имущественного интереса (см. *Кутлу и другие против Турции (Kutlu and Others v. Turkey)*, § 58).

7. Суд может принять во внимание внутреннее законодательство, действовавшее на момент предполагаемого нарушения, если у него нет основания полагать, что оно противоречит предмету и целям статьи 1 Протокола № 1 (см. «*Прессос Компания Навьера С.А. и другие против Бельгии (Pressos Compania Naviera S.A. and Others v. Belgium)*», § 31). Например, незаконные постройки в определённых обстоятельствах могут рассматриваться как «имущество» (см. *Онерйылдыз против Турции (Öneryıldız v. Turkey)* [БП], § 127; *Депалль против Франции (Depalle v. France)* [БП], § 85, см. предыдущий параграф; *Броссе-Трибуле и другие против Франции (Brosset-Triboulet and Others v. France)* [БП], § 71; *Кериман Текин и другие против Турции (Keriman Tekin and Others v. Turkey)*, §§ 42-46), особенно в том случае, если внутреннее законодательство признаёт, что они являются объектами права собственности (см. *Иванова и Черкезов против Болгарии (Ivanova and Cherkeзов v. Bulgaria)*, § 68). Таким образом, признание имущественного интереса национальными судами имеет большое, хотя и не решающее значение в оценке Суда (см. *Брониовский против Польши (Broniowski v. Poland)* [БП], §§ 130-131).

8. Тот факт, что в определённых обстоятельствах имущественный интерес может прекратиться, не препятствует тому, чтобы его рассматривали как «имущество», находящееся под защитой положений статьи 1, по крайней мере, до его прекращения (см. *Белане Надь против Венгрии (Bélané Nagy v. Hungary)* [БП], § 75; *Крстич против Сербии (Krstić v. Serbia)*, § 83; *Чакаревич против Хорватии (Čakarević v. Croatia)*, § 52). Например, в деле *Бейелер против Италии (Beyeler v. Italy)* [БП], §§ 104-105, не смотря на то, что контракт по покупке картины был признан национальными властями не имеющим законной силы и недействительным, Суд установил имущественный интерес, находящийся под защитой положений статьи 1 Протокола № 1 на основании того, что заявитель владел картиной в течении нескольких лет, что власти *de facto* признали его имущественный интерес к ней, и что он получил компенсацию (см. ниже главу о делах по социальному обеспечению).

9. Что касается нематериальных активов, то Суд принимает во внимание, в частности, вопрос о том, приводит ли рассматриваемое юридическое положение к финансовым правам и интересам и, следовательно, имеет ли экономическую ценность. Таким образом, он рассматривает как «имущество», например, интеллектуальную собственность, такую, как товарные знаки и авторские права (см. *Мельничук против Украины (Melnychuk v. Ukraine)* (реш.); *Компания «Анхойзер-Буш Инк.» против Португалии (Anheuser-Busch Inc. v. Portugal)* [БП], §§ 72, 76 и 78); лицензии на использование имущества определённым образом (например, лицензии на использование алкогольных напитков или права на вылов водных биологических ресурсов, см. *Компания «Тре Тракторер Акциеболаг» против Швеции (Tre Traktörer Aktiebolag v. Sweden)*, § 53; *Алатулккила и другие против Финляндии (Alatulkkila and Others v. Finland)*,

§ 66; Компания «О’Салливан Маккарти Массел Девелопмент Лтд.» против Ирландии (*O’Sullivan McCarthy Mussel Development Ltd v. Ireland*), § 89); а также эксклюзивное право использовать доменные имена в Интернете, зарегистрированные на имя компании (см. *Пэффген против Германии (Paeffgen GmbH v. Germany)* (реш.)).

в. «Имущество», находящееся под защитой

10. Статья 1 Протокола № 1 применяется только к существующему «имуществу» человека (см. *Маркс против Бельгии (Marckx v. Belgium)*, § 50; Компания «Анхойзер-Буш Инк.» против Португалии (*Anheuser-Busch Inc. v. Portugal*) [БП], § 64).

11. Таким образом, заявитель может заявлять о нарушении статьи 1 Протокола № 1 лишь в той мере, в какой оспариваемые решения относятся к понятию «имущества» в контексте данной статьи. «Имущество» может представлять собой либо «реально существующее имущество», либо активы, в том числе права требования, в отношении которых заявитель может утверждать, что у него или у неё есть, по крайней мере, «правомерное ожидание» получения возможности эффективного пользования имущественными правами (см. *«Прессос Компания Навьера С.А.» и другие против Бельгии (Pressos Compania Naviera S.A. and Others v. Belgium)*, § 31; Компания «Джей. Эй. Пай (Оксфорд) Лтд.» и Компания «Джей. Эй. Пай (Оксфорд) Лэнд Лтд.» против Соединённого Королевства (*J.A. Pye (Oxford) Ltd and J.A. Pye (Oxford) Land Ltd v. the United Kingdom*) [БП], § 61; *Фон Мальцан и другие против Германии (Von Maltzan and Others v. Germany)* (реш.) [БП], § 74 (с); *Копецки против Словакии (Kopecký v. Slovakia)* [БП], § 35 (с)).

12. Напротив, надежда на признание имущественного права, эффективно осуществлять которое не имелось возможности, не может рассматриваться как «имущество» по смыслу статьи 1 Протокола № 1, равно как и условное требование, которое утратило силу в результате невыполнения этого условия (см. *Князь Лихтенштейна Ханс-Адам II против Германии (Prince Hans-Adam II of Liechtenstein v. Germany)* [БП], §§ 82-83; *Гратцингер и Гратцингерова против Чешской Республики (Gratzinger and Gratzingerova v. the Czech Republic)* (реш.) [БП], § 69; *Копецки против Словакии (Kopecký v. Slovakia)* [БП], § 35(с); *Малхоус против Чешской Республики (Malhous v. the Czech Republic)* (реш.) [БП]; *Нерва и другие против Соединённого Королевства (Nerva and Others v. the United Kingdom)*, § 43; *Стретч против Соединённого Королевства (Stretch v. the United Kingdom)*, § 32; Компания «Чентро Эуропа 7 С.Р.Л.» и Ди Стефано против Италии (*Centro Europa 7 S.R.L. and Di Stefano v. Italy*) [БП], § 172) (см. ниже в конкретном контексте реституции изъятой собственности).

13. Заявитель, жалующийся на нарушение его или её имущественного права, должен прежде всего доказать, что такое право существует (см. *Пишторова против Чешской Республики (Pištorová v. the Czech Republic)*, § 38; *Де Фур Вальдероде против Чешской Республики (Des Fours Walderode v. the Czech Republic)* (реш.); *Жигалев против Российской Федерации (Zhigalev v. Russia)*, § 131). Первоначально установление и определение имущественных прав лежит на национальной правовой системе, и заявитель обязан установить точный характер этого права в национальном законодательстве и своё право им пользоваться. Решение, в соответствии с которым Конституционный суд признал какой-либо нормативный акт неконституционным, но отложил его применение, не создаёт правомерных ожиданий на период до того, как решение вступит в силу (см. *Добровольский и другие против Польши (Dobrowolski and Others v. Poland)* (реш.), § 28).

14. В тех случаях, когда возникает спор относительно того, имеет ли заявитель имущественный интерес, подпадающий под защиту статьи 1 Протокола № 1, Суд обязан определить правовое положение заявителя (см. Компания «Джей. Эй. Пай (Оксфорд) Лтд.» и Компания «Джей. Эй. Пай (Оксфорд) Лэнд Лтд. против Соединённого Королевства (*J.A. Pye (Oxford) Ltd and J.A. Pye (Oxford) Land Ltd v. the United Kingdom*) [БП], § 61). Суд не счёл, что имущественный интерес, достаточный для того, чтобы представлять собой «имущество» в случае, когда ликвидация

имущества отца заявительницы произошла задолго до того, как её происхождение было установлено (см. *Высовска против Польши (Wysowska v. Poland)* (реш.), §§ 51-52).

15. Напротив, когда национальные суды подтвердили волю мужа заявительницы, она впоследствии нотариально заверила принятие наследства от своего мужа, а затем зарегистрировала переданное ей имущество в земельном реестре, Суд счёл, что имущественный интерес заявительницы к наследованию от своего мужа носит характер и обладает достаточными признаками для того, чтобы представлять собой «имущество» (см. *Молла Сали против Греции (Molla Sali v. Greece)* [БП], §§ 128-132).

i. Правомерное ожидание

16. При определённых обстоятельствах «правомерное ожидание» получения актива может также пользоваться защитой положений статьи 1 Протокола № 1. (см. *«Прессос Компания Навьера С.А.» и другие против Бельгии (Pressos Compania Naviera S.A. and Others v. Belgium)*, § 31; *a contrario* *Гратцингер и Гратцингерова против Чешской Республики (Gratzinger and Gratzingerova v. the Czech Republic)* (реш.), [БП], § 73).

17. Для того чтобы «ожидание» было «правомерным», оно должно иметь более конкретный характер, чем простая надежда, в его основе должна находиться норма права или правовой акт, например, решение суда, касающееся имущественных интересов, о которых идёт речь (см. *Копецки против Словакии (Kopecký v. Slovakia)* [БП], §§ 49-50; *Компания «Чентро Эуропа 7 С.Р.Л.» и Ди Стефано против Италии (Centro Europa 7 S.R.L. and di Stefano v. Italy)* [БП], § 173; *Сагинадзе против Грузии (Saghinadze and Others v. Georgia)*, § 103; *Сени против Италии (Ceni v. Italy)*, § 39; *Белане Надь против Венгрии (Béláné Nagy v. Hungary)* [БП], § 75).

18. Впервые концепция «правомерного ожидания» в контексте статьи 1 Протокола № 1 была разработана Судом в деле *Пайн Вэлли Девелопментс Лтд. и другие против Ирландии (Pine Valley Developments Ltd and Others v. Ireland)*, § 51. В данном деле Суд пришёл к выводу, что «правомерное ожидание» возникло тогда, когда было выдано разрешение на планирование, в связи с чем компании-заявители приобрели земельный участок в целях его развития. Разрешение на планирование, которое не могло быть отозвано органом планирования, являлось «составной частью собственности компаний-заявителей» (*там же*, § 51; *Стретч против Соединённого Королевства (Stretch v. the United Kingdom)*, § 35, в отношении реализации возможности продления долгосрочной аренды; и *Чени против Италии (Ceni v. Italy)*, § 43, в отношении подписанного предварительного договора на покупку квартиры, оплаты полной стоимости и вступления заявителя во её владение). Таким образом, в данной категории дел «правомерное ожидание» основывается на разумно обоснованном правовом акте, имеющим прочную правовую основу и затрагивающим имущественные права (см. *Копецки против Словакии (Kopecký v. Slovakia)* [БП], § 47).

19. Ещё один аспект понятия «правомерного ожидания» проиллюстрирован в деле *«Прессос Компания Навьера С.А.» и другие против Бельгии (Pressos Compania Naviera S.A. and Others v. Belgium)*, § 31. На основании ряда решений Кассационного суда Суд постановил, что заявители могут утверждать, что у них было «правомерное ожидание», что их требования, связанные с авариями на морских судах, будут рассматриваться в соответствии с общим деликтным правом, согласно которому такие требования возникают сразу же после причинения ущерба. Здесь «правомерное ожидание» определялось не как составная часть имущественного интереса, а касалось того, каким образом требование, квалифицируемое как «актив», рассматривается в соответствии с национальным законодательством (см. *Драон против Франции (Draon v. France)* [БП], § 70; *Морис против Франции (Maurice v. France)* [БП], §§ 67-69). Точно так же, в деле *Узан и другие против Турции (Uzan and Others v. Turkey)*, § 193) Суд установил, что несовершеннолетние заявители имели правомерное ожидание, подпадающее под понятие

«имущества», так как национальный суд признал их способность приобретать определённые права путём наследования и дарения.

20. Однако, нельзя сказать, что возникает правомерное ожидание, когда имеет место спор относительно правильного толкования и применения национального законодательства, и доводы заявителя впоследствии отвергаются национальными судами (см. *Компания «Анхойзер-Буш Инк.» против Португалии (Anheuser-Busch Inc. v. Portugal)* [БП], § 65; *Компания «Чентро Эуропа 7 С.Р.Л.» и Ди Стефано против Италии (Centro Europa 7 S.R.L. and Di Stefano v. Italy)* [БП], § 173; *Белане Надь против Венгрии (Bélané Nagy v. Hungary)* [БП], § 75; *Карахалиос против Греции (Karachalios v. Greece)* (реш.), § 46; *Радомиля и другие против Греции (Radomilja and Others v. Croatia)* [БП], § 149).

21. Не возникает никакого правомерного ожидания в ситуациях, когда заявитель полагается только на тот факт, что члены правительства-ответчика выступили с политическими заявлениями, благоприятными для иска заявителя о реституции (см. *Бата против Чешской Республики (Bata v. Czech Republic)* (реш.), § 77), или на программное заявление в уставе, ссылающегося на будущий устав, который в конечном счёте не был принят (см. *Замойски-Бриссон против Польши (Zamoyski-Brisson v. Poland)* (реш.), § 78).

22. В делах, отличных от тех, которые касаются существующего «имущества», вопрос о том, представляют ли заявителю обстоятельства дела, вместе взятые, правовой титул на материально-правовой интерес, Суд рассматривал в своей практике по-разному (см. *Белане Надь против Венгрии (Bélané Nagy v. Hungary)* [БП], § 76). Например, в ряде дел Суд рассмотрел, соответственно, вопрос о том, имели ли заявители «иск, который был достаточно обоснован, чтобы подлежать исполнению» (см. *Гратцингер и Гратцингерова против Чешской Республики (Gratzinger and Gratzingerova v. the Czech Republic)* (реш.) [БП], § 74); продемонстрировали ли они наличие «утверждаемого права на социальное обеспечение в соответствии с внутренним законодательством» (см. *Стек и другие против Соединённого Королевства (Stec and Others v. the United Kingdom)* (реш.) [БП], § 51); или удовлетворяли ли соответствующие лица «правовым условиям, установленным во внутреннем законодательстве для предоставления какой-либо конкретной формы пособий» (см. *Ричардсон против Соединённого Королевства (Richardson v. the United Kingdom)* (реш.), § 17).

23. Прецедентное право Суда не рассматривает наличие «подлинного спора» или «спорного требования» как критерия для определения наличия «правомерного ожидания», которое охраняется статьёй 1 Протокола № 1 к Конвенции, в отличие от определения применимости статьи 6 Конвенции в части её гражданско-правового аспекта к судебному разбирательству по делу (см. *Копецки против Словакии (Kopecký v. Slovakia)* [БП], §§ 50 и 52; *Драон против Франции (Draon v. France)* [БП], § 68). Поэтому отсутствует необходимая взаимосвязь между существованием требований, охватываемых понятием «имущества» по смыслу статьи 1 Протокола № 1, и применимостью пункта 1 статьи 6 Конвенции к процессуальным действиям, на которые подана жалоба. Тот факт, что у заявителей не было правомерного ожидания, что их имущество будет возвращено им в соответствии с основными положениями национального законодательства, является достаточным для того, чтобы исключить применение статьи 1 Протокола № 1 Конвенции в отношении обстоятельств дела. В то же время этого недостаточно, чтобы исключить вывод о том, что при возникновении подлинного и серьёзного спора о существовании имущественных прав, гарантии пункта 1 статьи 6 Конвенции становятся применимыми (см. *Копецки против Словакии (Kopecký v. Slovakia)* [БП], § 52; *Й.С. и А.С. против Польши (J.S. and A.S. v. Poland)*, § 51).

24. В целом, несмотря на разнообразие формулировок, посредством которых в судебной практике выражается требование о наличии национальной правовой основы, порождающей имущественный интерес, их общий принцип можно резюмировать следующим образом: для признания «имущества» в форме «правомерного ожидания» заявитель должен обладать

утверждаемым правом, которое, если применять принцип, изложенный в § 52 дела *Копецки против Словакии (Kopecký v. Slovakia)* [БП] (см. следующую главу о требованиях и судебных долгах), не может противоречить существенному имущественному интересу, в достаточной мере установленному во внутригосударственном законодательстве (*Белане Надь против Венгрии (Béla Né Nagy v. Hungary)* [БП], § 79).

с. Различные типы «имущества» и другие имущественные интересы

і. Требования и долги по решению суда

25. Для того чтобы требование могло рассматриваться в качестве «актива», подпадающего под действие статьи 1 Протокола № 1, истец должен доказать, что оно имеет достаточные основания в национальном законодательстве, например в тех случаях, когда имеется устоявшаяся прецедентная практика национальных судов, подтверждающая данное требование (см. *Копецки против Словакии (Kopecký v. Slovakia)* [БП], § 52; *Плеханов против Польши (Plechanov v. Poland)*, § 83; *Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии (Vilho Eskelinen and Others v. Finland)* [БП], § 94; *Компания «Анхойзер-Буш Инк». Против Португалии (Anheuser-Busch Inc. v. Portugal)* [БП], § 65; *Хаупт против Австрии (Haupt v. Austria)* (реш.), § 47; *Радомиля и другие против Хорватии (Radomilja and Others v. Croatia)* [БП], § 142). Там, где это было сделано, может вступить в действие концепция «правомерного ожидания» (см. *Драон против Франции (Draon v. France)* [БП], § 65).

26. Что касается требований, то понятие «правомерного ожидания» относится также к тому, каким образом требование, квалифицируемое как «актив», будет рассматриваться в соответствии с национальным законодательством и, в частности, к тому факту, что установленная судебная практика национальных судов по-прежнему будет применяться таким же образом (см. *Копецки против Словакии (Kopecký v. Slovakia)* [БП], § 48).

27. Напротив, Суд исключил применимость понятия «правомерное ожидание» к обоснованному иску, который не может быть удовлетворён из-за предсказуемого законодательного вмешательства (см. *Национальное и Провинциальное Строительное Общество, Постоянное Строительное Общество Лидса и Строительное Общество Йоркшира против Соединённого Королевства (National & Provincial Building Society, Leeds Permanent Building Society and Yorkshire Building Society v. the United Kingdom)*, § 69).

28. Требование, подчинённое определённому условию, которое утратило силу вследствие невыполнения соответствующего условия, не является «имуществом» по смыслу статьи 1 Протокола № 1 (см. *Копецки против Словакии (Kopecký v. Slovakia)* [БП], § 35; *Князь Лихтенштейна Ханс-Адам II против Германии (Prince Hans-Adam II of Liechtenstein v. Germany)* [БП], § 83; *Гратцингер и Гратцингерова против Чешской Республики (Gratzinger and Gratzingerova v. the Czech Republic)* (реш.) [БП], § 69).

29. Долг по судебному решению, который является достаточно установленным для погашения, представляет собой «имущество» (см. *Греческие нефтеперерабатывающие заводы «Стран» и Стратис Адреатис против Греции (Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece)*, § 59; *Бурдов против Российской Федерации (Burdov v. Russia)*, § 40; *Герасимов и другие против Российской Федерации (Gerasimov and Others v. Russia)*, § 179; *Юрий Николаевич Иванов против Украины (Yuriy Nikolayevich Ivanov v. Ukraine)*, § 45; *Стрельцов и другие дела «Новочеркасских военных пенсионеров» против Российской Федерации (Streltsov and other “Novocherkassk military pensioners” cases v. Russia)*, § 58). В отличие от этого, долг по судебному решению, который не является окончательным и, следовательно, не подлежащий немедленной оплате, не может считаться «достаточно установленным для исполнения» и, соответственно, не является «имуществом».

30. Нарушение статьи 1 Протокола № 1 в сочетании со статьёй 14 Конвенции может иметь место в тех случаях, когда условия дела носят дискриминационный характер (см. *Зейбек против Греции (Zeibek v. Greece)*, §§ 45-46). Претензии в отношении различных подходов в вопросах наследования и правопреемстве были рассмотрены как «имущество» (см. *Маркс против Бельгии (Marckx v. Belgium)*, §§ 52-55; *Фабрис против Франции (Fabris v. France)* [БП], §§ 52-55).

ii. Акции компании и другие финансовые инструменты

31. В целом, акции компании, имеющие экономическую ценность, а также различные права, связанные с ними, которые позволяют акционеру оказывать влияние на компанию, могут рассматриваться как «имущество» (см. *Ольчак против Польши (Olczak v. Poland)* (реш.), § 60; *«Совтрансавто Холдинг» против Украины (Sovtransavto Holding v. Ukraine)*, § 91; *Компания «Шести Май Инжиниринг ООД» и другие против Болгарии (Shesti Mai Engineering OOD and Others v. Bulgaria)*, § 77). Это включает также косвенное требование к активам компании, в том числе право на долю в этих активах в случае их ликвидации, а также другие соответствующие права, в частности, право голоса и право влиять на поведение компании и политику компании (см. *Компания С. и Т. против Швеции (Company S. and T. v. Sweden)*, Решение Комиссии; *Райснер против Турции (Reisner v. Turkey)*, § 45; *Марини против Албании (Marini v. Albania)*, § 165).

32. В определённых обстоятельствах единственный владелец компании может заявить, что он является «жертвой» по смыслу статьи 34 Конвенции в той мере, в какой это касается оспариваемых мер, принятых в отношении его или её компании (см. *Анкаркрона против Швеции (Ankarcrona v. Sweden)* (реш.); *«Глас Надежда ЕООД» и Анатолий Эленков против Болгарии (Glas Nadezhda EOOD and Anatoliy Elenkov v. Bulgaria)*, § 40). Однако, если это не так, игнорирование самостоятельной правосубъектности компании-заявителя может быть оправдано только в исключительных обстоятельствах, в частности, когда чётко установлено, что компания не может обращаться в учреждения Конвенции через органы, сформированные на основе учредительных документов, или, в случае ликвидации компании - через своих ликвидаторов (см. *Компания «Агротексим» и другие против Греции (Agrotexim and Others v. Greece)*, § 66; *Лекич против Словении (Lekić v. Slovenia)* [БП], § 111; *«ЦДИ Холдинг Акциенгезельшафт» и другие против Словакии (CDI Holding Aktiengesellschaft and Others v. Slovakia)* (реш.)); *Мелтекс Лтд и Мовсесян против Армении (Meltex Ltd and Movsesyan v. Armenia)*, § 66; *Весела и Лойка против Словакии (Veselá and Loyka v. Slovakia)* (реш.)) или, когда обжалуемые действия или решения, связаны с действиями таких лиц, как ликвидаторы, действующих от имени компании (см. *Г.Ж. против Люксембурга (G.J. v. Luxembourg)*, § 24).

33. В деле *Лекич против Словении (Lekić v. Slovenia)* [БП], § 111, Суд разъяснил, что критерий Агротексима (*Agrotexim*) применялся в ряде случаев при рассмотрении требований акционеров, касающихся их идентификации с компаниями для получения статуса «жертвы», т.е. «изнутри», говоря языком Международного Суда (МС) Организации Объединённых Наций. Линия прецедентного права «Агротексим» не может быть перенесена непосредственно на дела, касающиеся «снятия корпоративной вуали» общества с ограниченной ответственностью в интересах его кредиторов - или «извне», говоря языком МС. В ситуациях, когда общество с ограниченной ответственностью использовалось его собственниками или руководителями лишь как прикрытие для мошеннических действий, «снятие корпоративной вуали» может быть подходящим решением для защиты прав его кредиторов, включая государство, и не является неправильным как таковое (см. *Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации (Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia)*, § 877). Более того, в делах, инициированных кредиторами государственных обществ с ограниченной ответственностью или банков, Суд установил нарушение статьи 1 Протокола № 1 в связи с отказом государства-ответчика выплатить долг оспариваемый компании или банка, скрывающегося за корпоративной вуалью (см. *Алишич и другие против Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии, Словении и Бывшей Югославской Республики Македонии (Ališić and Others v. Bosnia and Herzegovina, Croatia, Serbia, Slovenia and*

the former Yugoslav Republic of Macedonia) [БП], §§ 114-15). Суд в этой связи исходил из следующих факторов: осуществляло ли государство перекачку корпоративных средств в ущерб компании и её заинтересованных сторон, удавалось ли государству держать дистанцию на расстоянии вытянутой руки по отношению к компании или оно действовало в нарушение корпоративной формы (*там же*).

34. Наконец, статья 1 Протокола № 1 распространяется на ценные бумаги, которые могут быть предметом переговоров на рынке капитала, передаются от одного предъявителя к другому и стоимость которых может колебаться в зависимости от ряда факторов (см. *Маматас и другие против Греции (Mamatas and Others v. Greece)*, § 90). Вместе с тем было сочтено, что государственная облигация «специального назначения» или «товарного» типа, первоначально предусматривающая право на получение автомобиля в натуральной форме, а впоследствии являющаяся предметом рамочного законодательства в период после ратификации Конвенции, не охватывала право на приобретение имущества (см. *Грищенко против Российской Федерации (Grishchenko v. Russia)* (реш.)).

iii. Профессиональная клиентура

35. Суд признал, что права, схожие с правами собственности, существуют в делах, касающихся профессиональной практики, когда в результате своей собственной работы соответствующие заявители создали клиентуру, которая во многих отношениях имеет характер частного права и представляет собой актив и, следовательно, имущество по смыслу первого предложения статьи 1 Протокола № 1 (см. *Ледерер против Германии (Lederer v. Germany)* (реш.); *Бузеску против Румынии (Buzescu v. Romania)*, § 81; *Венденбург и другие против (Wendenburg and Others v. Germany)* (реш.); *Ольберц против Германии (Olbertz v. Germany)* (реш.); *Дёринг против Германии (Döring v. Germany)* (реш.); *Иатридис против (Iatridis v. Greece)* [БП], § 54; *Ван Марле и другие против Нидерландов (Van Marle and Others v. the Netherlands)* § 41; *Малик против Соединённого Королевства (Malik v. the United Kingdom)*, § 89; *Рола против Словении (Rola v. Slovenia)*, №№ 12096/14 и 39335/16; § 71; полный обзор судебной практики см. дело *Компания «Кёньв-Тар Кфт» против Венгрии (Könyv-Tár Kft and Others v. Hungary)*, §§ 31-32).

iv. Лицензии на ведение коммерческой деятельности

36. Лицензия на ведение коммерческой деятельности представляет собой имущество; отзыв лицензии является вмешательством в осуществление права, гарантированного статьёй 1 Протокола № 1 (см. *Компания «Megadat.com SRL» против Молдовы (Megadat.com SRL v. Moldova)*, §§ 62-63; *Компания «Бимер С.А.» против Молдовы (Bimer S.A. v. Moldova)*, § 49; *Розенцвайг и Таможенные Склады Лтд. против Польши (Rosenzweig and Bonded Warehouses Ltd. v. Poland)*, § 49; *Капитал Банк А.Д. против Болгарии (Capital Bank AD v. Bulgaria)*, § 130; *Компания «Тре Тракторер Акциеболаг» против Швеции (Tre Traktörer Aktiebolag v. Sweden)*, § 53; *Веконь против Венгрии (Vékony v. Hungary)*, § 29; *Фредин против Швеции (№1) (Fredin v. Sweden (no. 1))*, § 40; *Малик против Соединённого Королевства (Malik v. the United Kingdom)*, § 90).

37. Банковская лицензия, отзыв которой автоматически повлёт за собой принудительную ликвидацию, была признана «имуществом» (*Капитал Банк А.Д. против Болгарии (Capital Bank AD v. Bulgaria)*, § 130).

38. Более того, лицензия на наземное вещание в масштабах всей страны без выделения компании-заявителю частоты, была лишена какого-либо практического применения (см. *Компания «Чентро Эуропа 7 С.Р.Л. и Ди Стефано» против Италии (Centro Europa 7 S.R.L. and Di Stefano v. Italy)* [БП], § 177).

39. Аналогичным образом, разрешение на промысел икринок мидий, связанное с обычным ведением бизнеса заявителя в области аквакультуры, было признано «имуществом», а временный запрет на промысел был расценен как ограничение данного разрешения (см. *Компания «О'Салливан Маккарти Массел Девелопмент Лтд.» против Ирландии (O'Sullivan McCarthy Mussel Development Ltd v. Ireland)*, § 89).

v. Будущие доходы

40. Статья 1 Протокола № 1 не создаёт права на приобретение собственности (см. *Денисов против Украины (Denisov v. Ukraine)* [БП], § 137). Будущий доход представляет собой «имущество», если только он уже был получен или когда существует обоснованное требование к нему (см. *Компания «Иен Эдгар (Ливерпуль) Лтд.» против Соединённого Королевства (Ian Edgar (Liverpool) Ltd v. the United Kingdom)* (реш.); *Венденбург и другие против Германии (Wendenburg and Others v. Germany)* (реш.); *Левэнен и другие против Финляндии (Levänen and Others v. Finland)* (реш.); *Компания «Анхойзер-Буш Инк.» против Португалии (Anheuser-Busch Inc. v. Portugal)* [БП], § 64; *Денисов против Украины (Denisov v. Ukraine)* [БП], § 137).

41. И наоборот, объём бизнеса свободных профессий без фиксированного дохода и без гарантированного оборота, подверженный опасностям экономической жизни, не является «имуществом» (см. *Греческая Федерация Таможенников, Гьялурус и другие против Греции (Greek Federation of Customs Officers, Gialouris and Others v. Greece)*, Решение Комиссии).

vi. Интеллектуальная собственность

42. Статья 1 Протокола № 1 применима к интеллектуальной собственности как таковой (см. *Компания «Анхойзер-Буш Инк.» против Португалии (Anheuser-Busch Inc. v. Portugal)* [БП], § 72).

43. Она применима к заявке на регистрацию торговой марки ещё до того, как она была зарегистрирована (см. *Компания «Анхойзер-Буш Инк.» против Португалии (Anheuser-Busch Inc. v. Portugal)* [БП], § 78) и тем более к торговым маркам (см. *Камоу Радьюо Телевизьон Яйынджылык ве Организасьон А.С. против Турции (Kamoy Radyo Televizyon Yayincilik ve Organizasyon A.S. v. Turkey)*, § 37); патентам (*Смит Клайн и Френч Лабораториз Лтд против Нидерландов (Smith Kline and French Laboratories Ltd v. the Netherlands)* (реш.); *Компания «Ленцинг АГ» против Соединённого Королевства (Lenzing AG v. the United Kingdom)*, Решение Комиссии; и авторским правам (*Мельничук против Украины (Melnychuk v. Ukraine)* (реш.)). Владельцы авторских прав находятся под охраной статьи 1 Протокола № 1 (см. *Ней и Сунде Колмисоппи против Швеции (Neij and Sunde Kolmisoppi v. Sweden)* (реш.); *СИА АККА/ЛАА против Латвии (SIA AKKA/LAA v. Latvia)*, § 41). Право на публикацию перевода романа подпадает под действие настоящего положения (см. *Компания «СЧ Эдитура Оризонтури СРЛ» против Румынии (SC Editura Orizonturi SRL v. Romania)*, § 70), а также право на музыкальные произведения и вытекающие из них экономические интересы, в том числе посредством лицензионного соглашения (см. *СИА АККА/ЛАА против Латвии (SIA AKKA/LAA v. Latvia)*, § 55).

vii. Аренда имущества и право на жилище

44. В некоторых случаях Суд рассматривал аренду как имущественный интерес, который подпадает под защиту статьи 1 Протокола № 1 (см. *Стретч против Соединённого Королевства (Stretch v. the United Kingdom)*, §§ 32-35; *Брунскрона против Финляндии (Bruncrona v. Finland)*, § 79; *Компания «Босфорус Хава Йоллары Туризм ве Тиджарет Аноним Ширкети» против Ирландии (Bosphorus Hava Yollari Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v. Ireland)* [БП], § 140). В деле *Ди Марко против Италии (Di Marco v. Italy)*, §§ 48-53, Суд счёл, что правомерные ожидания заявителя в связи с имущественными интересами, такими, как пользование землёй и связанная с этим коммерческая деятельность, были достаточно значительны для того, чтобы являться «имуществом» по смыслу статьи 1 Протокола № 1.

45. В жилищной сфере часто ключевой вопрос заключается в том, применима ли статья 1 Протокола № 1 (см. также «уничтожение имущества в ситуациях международных или внутренних вооружённых конфликтов»).

46. В деле Комиссии *С. против Соединённого Королевства (S. v. the United Kingdom)* (реш.) заявительница прожила много лет в однопольных отношениях с другой женщиной, которая была арендатором дома, принадлежащего местным властям. Сама заявительница не имела права на аренду жилья или каких-либо других юридических прав в отношении этого дома. После смерти её партнёрши местные власти начали дело против заявительницы и получили постановление суда о её выселении. Комиссия пришла к выводу, что между заявительницей и местным органом власти не было договорной связи, и тот факт, что заявитель некоторое время жила в доме без правового титула, не может являться «имуществом» по смыслу статьи 1 Протокола № 1.

47. Что касается существования «имущества», то решение Комиссии по делу *Дурини против Италии (Durini v. Italy)* касалось утверждений матери и её дочерей, что они должны иметь право продолжать жить в семейном замке (принадлежащем фонду), несмотря на то, что по завещанию предков их покойного мужа и отца, датированного 1918 годом, это право должно передаваться старшему потомку мужского пола. Комиссия постановила, что право жить в замке, которым они не обладают, не является «имуществом» по смыслу статьи 1 Протокола № 1, и что это положение не применимо к делу.

48. И наконец, характер права заявителя на «социальную аренду» («*bail social*») не равнозначен «имуществу» по смыслу статьи 1 Протокола № 1 (см. *Чоконтю Хаппи против Франции (Tchokontio Happi v. France)*, § 60) поскольку, согласно решению национального суда, заявитель обладал правом пользования квартирой, а не правом на её получение.

viii. Социальное обеспечение/пенсии

49. В более старой судебной практике органов Конвенции считалось, что внесение обязательных взносов в системы социального страхования любого рода создаёт право, охраняемое статьёй 1 Протокола № 1, только в тех случаях, когда существует прямая связь между уровнем уплаченных взносов и предоставляемыми пособиями (см. *Мюллер против Австрии (Müller v. Austria)*, Решение Комиссии, стр. 49). В противном случае у заявителя ни в какой конкретный момент не было идентифицируемой доли в фонде, на которую он мог претендовать (см. *Г. против Австрии (G. v. Austria)*, Решение Комиссии, стр. 86; *Клайне Стаарман против Нидерландов (Kleine Staarman v. the Netherlands)*, Решение Комиссии, стр. 166).

50. Однако, в ряде более поздних дел Суд последовательно считал, что даже пособие по социальному обеспечению по непредусматриваемой взносов схеме может являться имуществом для целей статьи 1 Протокола № 1 (см. *Бухень против Чешской Республики (Bucheň v. the Czech Republic)*, § 46; *Куа Пуарре против Франции (Koua Poirrez v. France)*, § 37; *Весселс-Бергерфут против Нидерландов (Wessels-Bergervoet v. the Netherlands)* (реш.); *Ван Ден Баухайузен и Схюринг против Нидерландов (Van den Bouwhuijsen and Schuring v. the Netherlands)* (реш.)).

51. Неопределённость в отношении применимости этого положения к пособиям по социальному страхованию в конечном итоге была прояснена в деле *Стек и другие против Соединённого Королевства (Stec and Others v. the United Kingdom)* (реш.) [БП], §§ 47-56, Суд отметил, что в большинстве государств существует широкий круг пособий по социальному обеспечению, разработанных для реализации выплат, которые возникают по праву. Пособия финансируются различными способами: некоторые выплачиваются за счёт взносов в конкретный фонд; некоторые зависят от суммы взносов заявителя; многие выплачиваются за счёт общего налогообложения на основе установленного законом порядка. С учётом

разнообразия методов финансирования и взаимосвязанного характера пособий в рамках большинства систем социального обеспечения утверждение, что только пособия, финансируемые за счёт взносов в конкретный фонд, подпадают под действие статьи 1 Протокола № 1, перестало являться оправданным. Кроме того, исключение пособий, выплаченных за счёт общего налогообложения, означало бы игнорирование того факта, что многие заявители, подавшие жалобы в рамках данного типа системы, также вносят свой вклад в её финансирование посредством уплаты налогов.

52. В современном демократическом государстве выживание многих людей на протяжении всей их жизни или её части полностью зависит от социальных выплат и пособий по социальному обеспечению. Многие национальные правовые системы признают, что такие лица нуждаются в некоторой степени определённости и безопасности, и предусматривают выплату пособий - при условии соответствия определённым критериям - по праву. В тех случаях, когда какое-либо лицо имеет в соответствии с внутренним законодательством утверждаемое право на получение социального пособия, важность этого интереса также должна быть отражена путём признания применимой статьи 1 Протокола № 1 (см. *Стек и другие против Соединённого Королевства (Stec and Others v. the United Kingdom)* (реш.) [БП], § 51; *Москаль против Польши (Moskal v. Poland)*, § 39; *Андрејева против Латвии (Andrejeva v. Latvia)* [БП], § 77).

53. Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции не налагает никаких ограничений на свободу государства, ратифицировавшего Конвенцию, принимать решение о том, создавать ли какую-либо схему социального обеспечения, или выбирать тип или размер выплат, предоставляемых в соответствии с любой такой схемой (см. *Суханов и Ильченко (Sukhanov and Ilchenko v. Ukraine)*, § 36; *Колесник против Украины (Kolesnyk v. Ukraine)* (реш.), §§ 89 и 91; *Факас против Украины (Fakas v. Ukraine)* (реш.), §§ 34, 37-43, 48). Однако если в государстве существуют действующие законодательные нормы, предусматривающие такие выплаты на основе права на социальную поддержку — вне зависимости от того, обусловлены ли они предшествовавшей уплатой взносов — эти нормы следует считать создающими имущественный интерес, попадающий в сферу действия статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции для лиц, соответствующих предъявляемым к благополучателям требованиям (см. *Стек и другие против Соединённого Королевства (Stec and Others v. the United Kingdom)* (реш.), [БП], § 54).

54. Законодательство, предусматривающее выплату пенсии по возрасту, независимо от того, является ли она условной или нет, порождает имущественный интерес, подпадающий под действие этой статьи, для тех, кто отвечает её требованиям (см. *Карсон и другие против Соединённого Королевства (Carson and Others v. the United Kingdom)* [БП], § 64).

55. В тех случаях, когда человек не соответствует (см. *Белле, Хуэртас и Виалатте против Франции (Bellet, Huertas and Vialatte v. France)* (реш.), § 5) или перестаёт соответствовать предусмотренным во внутреннем законодательстве юридическим критериям назначения пособий или пенсий в той или иной форме, отсутствует вмешательство в осуществлении им прав, предусмотренных статьёй 1 Протокола № 1 (см. *Расмуссен против Польши (Rasmussen v. Poland)*, § 71), если эти критерии изменились до того, как у заявителя возникло право на получение конкретного пособия (см. *Ричардсон против Соединённого Королевства (Richardson v. the United Kingdom)* (реш.), § 17). В тех случаях, когда размер пенсии уменьшается или она перестаёт выплачиваться не по причине изменений обстоятельств самого заявителя, а в связи с изменениями в законодательстве или правоприменительной практике, это может привести к вмешательству в осуществление прав, предусмотренных статьёй 1 Протокола № 1 (см. *Белане Надь против Венгрии (Bélané Nagy v. Hungary)* [БП], § 86). Кроме того, статья 1 Протокола № 1 была признана применимой в деле, где заявителю было предписано вернуть пособия, полученные добросовестно, на основании административного решения, где власти допустили ошибку (см. *Чакаревич против Хорватии (Čakarević v. Croatia)*, §§ 54-65).

56. В деле *Гайгусуз против Австрии (Gaygusuz v. Austria)*, § 41, Суд постановил, что право на экстренное пособие - социальное пособие, связанное с выплатой взносов в фонд страхования по безработице - в той мере, в какой это предусмотрено действующим законодательством, относится к области вещевоего права по смыслу статьи 1 Протокола № 1. В деле *Кляйн против Австрии (Klein v. Austria)*, § 57, было отмечено, что право на получение пенсии, выплачиваемой по пенсионной схеме адвокатов, связано с уплатой взносов, и, когда такие взносы были внесены, соответствующее лицо не может быть лишено такого права. Таким образом, взносы в пенсионный фонд могут в определённых обстоятельствах и в соответствии с внутренним законодательством создавать имущественное право (см. *Кьяртан Асмундсон против Исландии (Kjartan Ásmundsson v. Iceland)*, § 39; *Апостолакис против Греции (Apostolakis v. Greece)*, §§ 28 and 35; *Белле, Уэртас и Виалатт против Франции (Bellet, Huertas and Vialatte v. France)* (реш.); *Скуркевич против Польши (Skórkiewicz v. Poland)* (реш.)). Более подробную информацию см. ниже в главе о делах по социальному обеспечению.

ix. Уничтожение имущества в ситуациях международного или внутреннего вооружённого конфликта – необходимый уровень доказательств

57. В тех делах, где заявители жаловались на разрушение своих домов во время вооружённого конфликта, Суд принял иск о праве собственности на основании выписок из жилищного фонда, выданных городской администрацией после нападения, о котором идёт речь (см. *Керимова и другие против Российской Федерации (Kerimova and Others v. Russia)*, § 293). В деле *Дамаев против Российской Федерации (Damayev v. Russia)*, §§ 108-111, Суд решил, что заявитель, жалующийся на разрушение своего дома, должен представить по крайней мере краткое описание имущества, о котором идёт речь. В качестве дополнительных примеров *prima facie* доказательств владения имуществом или проживания в нём Суд принимал такие документы, как правоустанавливающие документы на землю и имущество, выписки из земельных кадастров и налоговых регистров, документы местной администрации, планы, фотографии и квитанции на содержание, а также доказательства доставки почты, показания свидетелей или любые другие имеющие отношение к делу доказательства (*Прокопович против Российской Федерации (Prokopovich v. Russia)*, § 37; *Эльсанова против Российской Федерации (Elsanova v. Russia)* (реш.)). Кроме того, так называемые технические паспорта, которые рассматриваются как «инвентарно-технические документы», считались косвенным доказательством права собственности на дома и землю (*Чирагов и другие против Армении (Chiragov and Others v. Armenia)* [БП], §§ 140-141). Как правило, если заявитель не представляет каких-либо доказательств прав на имущество или на жилище, то жалоба на уничтожение этого имущества обречена на провал, поскольку Суд может посчитать, что не располагает достаточными доказательствами, чтобы признать, что соответствующее имущество существовало, и что оно подпадало под сферу действия «имущества» заявителя (*Саргсян против Азербайджана (Sargsyan v. Azerbaijan)* [БП], § 183; *Лисный и другие против Украины и Российской Федерации (Lisnyy and Others v. Ukraine and Russia)* (реш.), §§ 26-27).

58. В деле *Доган и другие против (Doğan and Others v. Turkey)*, о принудительном выселении сельских жителей в районе чрезвычайного положения в юго-восточной Турции и отказе дать им возможность вернуться в течение нескольких лет, правительство-ответчик выдвинуло возражение, что некоторые заявители не представили документов о праве собственности, свидетельствующих о том, что они владели собственностью в деревне. Суд счёл, что нет необходимости принимать решение о том, имеют ли заявители права собственности в отсутствие правоустанавливающих документов в соответствии с национальным законодательством. Вопрос, скорее, заключался в том, представляла ли общая экономическая деятельность, осуществляемая заявителями, «имущество» по смыслу статьи 1 Протокола № 1. Отвечая на этот вопрос утвердительно, Суд отметил, что нет сомнений в том, что все заявители проживали в деревне Бойдаш до 1994 года. Несмотря на то, что они не зарегистрировали своё имущество, они либо имели свои дома, построенные на землях своих предков, либо жили в

домах, принадлежащих их отцам, и возделывали земли, принадлежащие последним; у них были бесспорные права на общие земли в деревне, такие как пастбища, поля, лесные угодья, и они зарабатывали себе на жизнь животноводством и рубкой деревьев. Все эти экономические ресурсы и доходы, получаемые от них заявителями, были квалифицированы как «имущество» для целей статьи 1 Протокола № 1 (*там же*, § 139).

59. Таким образом, заявители должны представить *prima facie* доказательства в поддержку своих жалоб об уничтожении имущества в контексте вооружённого конфликта в соответствии со статьёй 1 Протокола № 1 к Конвенции.

х. Эмбрионы человека

60. С учётом экономической и материальной сферы применения статьи 1 Протокола № 1 эмбрионы человека не могут быть сведены к «имуществу» по смыслу этого положения (*Парилло против Италии (Parrillo v. Italy)* [БП], § 215).

В. Вмешательство в право на беспрепятственное пользование своей собственностью

1. Подход «Три нормы»

61. После того как Суд удостоверится в том, что статья 1 Протокола № 1 применима к обстоятельствам дела, он приступает к анализу обстоятельств по существу, на которые поступила жалоба.

62. Статья 1 Протокола № 1 содержит три отдельные нормы. Первая норма, изложенная в первом предложении первого абзаца, носит общий характер и закрепляет принцип беспрепятственного пользования имуществом. Вторая норма, содержащаяся во втором предложении первого абзаца, относится к лишению имущества и ставит его в зависимость от определённых условий. Третья норма, закреплённая во втором абзаце, признаёт, что Договаривающиеся Государства имеют право, помимо прочего, контролировать использование имущества в соответствии с общими интересами (*Спорронг и Лённрот против Швеции (Sporrong and Lönnroth v. Sweden)*, § 61; *Иатридис против Греции (Iatridis v. Greece)* [БП], § 55; «Компания «Джей. Эй. Пай (Оксфорд) Лтд.» и Компания «Джей. Эй. Пай (Оксфорд) Лэнд Лтд» против Соединённого Королевства (*J.A. Pye (Oxford) Ltd and J.A. Pye (Oxford) Land Ltd v. the United Kingdom*) [БП], § 52; *Компания «Анхойзер-Буш Инк.» Против Португалии (Anheuser-Busch Inc. v. Portugal)* [БП], § 62; *Алишич и другие против Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии, Словении и Бывшей Югославской Республики Македонии (Ališić and Others v. Bosnia and Herzegovina, Croatia, Serbia, Slovenia and the Former Yugoslav Republic of Macedonia)* [БП], § 98; *Иммуobiliаре Саффи против Италии (Immobiliare Saffi v. Italy)* [БП], § 44; *Брониовский против Польши (Broniowski v. Poland)* [БП], § 134; и *Вистињш и Перепёлкин против Латвии (Vistiņš and Perepjolkins v. Latvia)* [БП], § 93).

63. Эти три нормы, однако, не являются «отдельными» в том смысле, что они не связаны между собой. Вторая и третья нормы имеют отношение к конкретным видам вмешательства в осуществление права беспрепятственно пользоваться имуществом и, следовательно, должны трактоваться в свете общего принципа, сформулированного в первой норме (*Бывший Король Греции и другие против Греции (Former King of Greece and Others v. Greece)* [БП], § 50; *Брунскрона против Финляндии (Bruncrona v. Finland)*, § 65; *Компания «Анхойзер-Буш Инк.» против Португалии (Anheuser-Busch Inc. v. Portugal)* [БП], § 62). Более подробную информацию см. в подглавах «Лишение собственности», «Контроль за использованием» или «Общая норма».

64. Чтобы соответствовать статье 1 Протокола № 1, вмешательство должно отвечать определённым критериям: оно должно соответствовать принципу законности и преследовать законную цель с помощью средств, разумно пропорциональных цели, которую необходимо достичь (*Бейелер против Италии (Beyeler v. Italy)* [БП], §§ 108-114).

65. Такой подход позволяет определить метод рассмотрения Судом дел, когда он считает, что применяется статья 1 Протокола № 1 (см. главу «Применимость статьи 1 Протокола № 1»). Метод состоит из ряда последовательных шагов, в ходе которых рассматриваются следующие вопросы: Не было ли посягательство на право заявителя на беспрепятственное пользование его или её «имуществом»? Если да, то является ли это вмешательством лишением собственности? Если нет, касается ли контроля за использованием имущества? Если меры, затрагивающие права заявителя, не могут квалифицироваться как лишение или контроль за использованием собственности, то факты по делу трактуются Судом в свете общего принципа беспрепятственного пользования своим «имуществом».

66. В подавляющем большинстве случаев, если Суд устанавливает, что вмешательство не было подчинено условиям, установленным законом, или не преследовало общественного интереса, то уже только по этим причинам было допущено нарушение Конвенции, и нет необходимости приступать к анализу пропорциональности мер, о которых идёт речь в жалобе (*Симонян против Армении (Simonyan v. Armenia)*, §§ 25-26; *Виятович против Хорватии (Vijatović v. Croatia)*, § 58; *Губиев против Российской Федерации (Gubiyev v. Russia)*, § 83; *Димитровы против Болгарии (Dimitrovi v. Bulgaria)*, §§ 52-56; и *Бок и Паладе против Румынии (Bock and Palade v. Romania)*, §§ 58-65). Более подробную информацию см. в подглавах «Принцип законности» и «Общественный или общий интерес»).

67. Однако, в некоторых редких делах Суд оставляет один из этих вопросов открытым и продолжает рассмотрение дела с точки зрения аспекта пропорциональности (*Компания «Megadat.com СРЛ» против Молдовы (Megadat.com SRL v. Moldova)*, § 67, и *Унспед Пакет Сервису СаН Ве ТиЧ А.Ш. против Болгарии (Ünsped Paket Servisi SaN. Ve TiC. A.Ş. v. Bulgaria)*, § 43). Более подробную информацию см. в подглаве «Пропорциональность и смежные вопросы (справедливый баланс, компенсация и пределы усмотрения»).

68. После того как Суд убедится в том, что имело место вмешательство в права заявителя, он в каждом деле рассматривает, к какой категории относится заявленное вмешательство. Если право собственности заявителя было прекращено в соответствии с положениями национального законодательства, Суд будет рассматривать дело в соответствии со вторым предложением первого абзаца, то есть как лишение «имущества». Лишение «имущества» охватывает целый ряд ситуаций, независимо от того, как они квалифицируются в соответствии с национальным законодательством, где был причинён вред самой сути индивидуального права.

69. Меры, менее инвазивные, чем экспроприация, могут быть квалифицированы Судом как «контроль за использованием собственности». В некоторых делах необходимо провести чёткое разграничение между мерами, квалифицированными как контроль за использованием имущества, и мерами, которые равнозначны лишению имущества. То же самое относится и к различию, которое должно быть проведено между контролем за использованием собственности и мерами, рассматриваемыми Судом в соответствии с первым общим принципом беспрепятственного пользования «имуществом». В целом, чем менее интрузивной является мера, тем больше она позволяет проводить анализ по первому общему принципу, чем по принципу контроля за использованием.

70. Аналогичные меры могут быть квалифицированы Судом по-разному (например, в деле *Спорронг и Лённрот против Швеции (Sporrong and Lönnroth v. Sweden)*, §§ 62-64 порядок отчуждения в сочетании с запретом на строительство в течение длительного периода времени был расценен как контроль за использованием имущества, в то время как аналогичные меры

были рассмотрены в соответствии с общим принципом в делах *Фокас против Франции (Phocas v. France)*, § 52; *Иатридис против Греции (Iatridis v. Greece)* [БП], § 55; *Катте Клитше де ла Гранж против Италии (Katte Klitsche de la Grange v. Italy)*, § 40; *Пиалопулос и другие против Греции (Pialopoulos and Others v. Greece)*, § 53. Аналогично, в деле «Прессос Компания Навьера С.А.» и другие против Бельгии (*Pressos Compania Naviera S.A. and Others v. Belgium*), § 34, погашение требований о компенсации путём законодательного вмешательства рассматривалось как лишение имущества, тогда как в деле *Греческие Нефтеперерабатывающие заводы “Стран” и Стратис Андреадис против Греции (Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece)* Суд рассмотрел такую же меру в соответствии с первой нормой статьи 1 Протокола № 1.

71. В некоторых делах Суду труднее квалифицировать меру или ряд мер как лишение или контроль за использованием собственности, главным образом потому, что их нельзя просто отнести к мерам, квалифицированным в существующем прецедентном праве, или потому, что ряд мер состоит из разрозненных решений, относящихся к различным отраслям внутреннего права. В таких случаях Суд, вероятно, проанализирует обстоятельства дела в соответствии с общим принципом первого предложения статьи 1 Протокола № 1. Это относится, в частности, к ситуации, когда на имущество заявителя влияло не одно решение, а совокупность различных мер / решений (*Джокич против Боснии и Герцоговины (Đokić v. Bosnia and Herzegovina)*), §§ 55-56 – договор купли-продажи в отношении квартиры имеет юридическую силу, заявитель зарегистрирован в качестве собственника, но не может вернуть квартиру; а также *Компания «Матуш и Сильва, Лда.» и другие против Португалии (Matos e Silva, Lda., and Others v. Portugal)*, § 85 – в отсутствие официального решения об изъятии собственности, ограничения права вытекают из уменьшившейся возможности им распоряжаться и из-за ущерба, вызванного фактом предполагаемого изъятия; но заявители продолжали работать на этой земле). В деле, когда заявители жаловались на нарушение их прав в связи с расхождением между оценками рыночной стоимости изъятого имущества для целей определения компенсации и для целей расчёта налога на наследство в отношении одного и того же имущества, акт изъятия и расчёт налога были рассмотрены отдельно, и не было обнаружено никаких нарушений. Тем не менее, совместные последствия обеих мер были рассмотрены в соответствии с первым правилом, что привело к установлению нарушения (*Йокела против Финляндии (Jokela v. Finland)*), §§ 61-65).

72. В таких делах, хотя не все меры имели одинаковые правовые последствия и преследовали различные цели, Суд обычно считал, что их следует рассматривать совместно в свете общего принципа уважения к беспрепятственному пользованию «имуществом» (*Компания «Матуш и Сильва, Лда.» и другие против Португалии (Matos e Silva, Lda., and Others v. Portugal)*), §§ 84-85).

73. Эта трудность при квалификации мер контроля за использованием или мер, подпадающих под общий принцип, также находит отражение в том факте, что в некоторых делах Суд прямо не указывает, какая часть статьи 1 Протокола № 1 применяется в данном деле (*Папамихалопулос против Греции (Papamichalopoulos v. Greece)*, § 46) или явно оставляет вопрос открытым (*Лаврехов против Чешской Республики (Lavrechov v. the Czech Republic)*, § 43; *Денисова и Моисеева против Российской Федерации (Denisova and Moiseyeva v. Russia)*, § 55; *Унспед Пакет Сервиси СаН Ве Тич А.Ш. против Болгарии (Ünsped Paket Servisi SaN. Ve TiC. A.Ş. v. Bulgaria)*, §§ 39-40).

74. В любом случае Суд будет применять одни и те же критерии оценки, независимо от классификации вмешательства. Во всех делах вмешательство должно служить общественным интересам (см. ниже главу о вмешательстве в общественные интересы), соответствовать условиям, установленным законом (см. ниже главу о вмешательстве, при условии соблюдения условий, предусмотренных законом) и пройти проверку на справедливый баланс (см. ниже главу о пропорциональности и связанных с ней вопросах).

75. Судебные разбирательства, касающиеся гражданско-правового спора между частными сторонами, сами по себе не несут ответственности государства в соответствии со статьёй 1 Протокола № 1 к Конвенции (*Руис Матеос против Соединённого Королевства (Ruiz Mateos v. the United Kingdom)*, Решение Комиссии, стр. 268 и 275; *Густафсон против Швеции (Gustafsson v. Sweden)* [БП], § 60; *Сковроньски против Польши (Skowroński v. Poland)* (реш.); *Кранц против Польши (Kranz v. Poland)* (реш.); *Эскелинен против Финляндии (Eskelinen v. Finland)* (реш.); *Тормала против Финляндии (Tormala v. Finland)* (реш.); *Телекомпания “Рустави 2” Лтд и другие против Грузии (Rustavi 2 Broadcasting Company Ltd and Others v. Georgia)**, § 310). Тот факт, что государство через свою судебную систему является форумом для урегулирования спора в области частного права, не приводит к вмешательству государства в имущественные права в соответствии со статьёй 1 Протокола № 1 (*Кухарж и Штис против Чешской Республики (Kuchař and Štis v. the Czech Republic)*, Решение Комиссии), даже если материальное следствие решения гражданского суда приводит к потере определённого «имущества». Вместе с тем в обязанности государств по статье 1 Протокола № 1 входит, по крайней мере, создание минимальных законодательных рамок, включая надлежащий форум, позволяющий тем, кто утверждает, что их право было нарушено, эффективно отстаивать свои права и обеспечивать их соблюдение. Если государство не сделает этого, то оно серьёзно нарушит свои обязательства защищать верховенство права и предотвращать произвол (*Котов против Российской Федерации (Kotov v. Russia)* [БП], § 117).

76. Полномочия Суда по проверке правильности толкования и применения национального права ограничены, и в его задачи не входит замещать национальные суды. Скорее, его роль заключается в обеспечении того, чтобы решения этих судов не были произвольными или явно необоснованными (*Компания «Анхойзер-Бух Инк.» против Португалии (Anheuser-Busch Inc. v. Portugal)* [БП], § 83). Государство может нести ответственность за убытки, причинённые такими решениями, только в тех случаях, если судебные решения не соответствуют внутреннему законодательству или они были приняты произвольно или явно необоснованно, в нарушении статьи 1 Протокола № 1, или если лицо было произвольно и несправедливо лишено собственности в пользу другого (см. *Брамелид Мальмстрём против Швеции (Bramelid and Malmström v. Sweden)*, Решение Комиссии, стр. 82-83; *Дабич против Бывшей Югославской Республики Македонии (Dabić v. the former Yugoslav Republic of Macedonia)* (реш.); *Вулах и другие против Российской Федерации (Vulakh and Others v. Russia)*, § 44).

77. Только в исключительных случаях Суд рассматривал решение гражданского суда как вмешательство, поскольку условия его исполнения были настолько негибкими, что налагали чрезмерное бремя на заявителя (*Мильо против Франции (Milhau v. France)*, §§ 48-53). Это также имело место в случае, когда квартира, купленная заявителем на основании поддельных документов, свидетельствующих о том, что она была приобретена в рамках приватизационной схемы, впоследствии была изъята у неё муниципалитетом, Суд счёл, что предмет спора и основные положения, применённые в данном случае, включали существенные элементы публичного права и подразумевали участие государства в его регулирующем качестве (*Гладышева против Российской Федерации (Gladysheva v. Russia)*, §§ 52-59). Аналогично, в деле *Жидов и другие против Российской Федерации (Zhidov and Others v. Russia)*, §§ 94-95, Суд установил, что судебные запреты, вынесенные в ходе разбирательств между частными сторонами, представляли собой «вмешательство», поскольку они преследовали общественные интересы. В деле *СИА АККА/ЛАА против Латвии (SIA AKKA/LAA v. Latvia)*, §§ 58-59, решение суда, вынесенное в ходе разбирательства о защите интеллектуальной собственности авторов, которые поручили организации-заявителю управлять авторскими правами на свои музыкальные произведения, было сочтено вмешательством, поскольку оно ограничивало право организации-заявителя свободно заключать контракты на трансляцию музыки.

а. Лишение собственности

78. Если права заявителя были аннулированы в силу закона, Суд рассматривает жалобы заявителя в соответствии со второй нормой, относящейся к лишению собственности.

79. В деле *Святые Монастыри против Греции (The Holy Monasteries v. Greece)*, §§ 60-61, Суд постановил, что законодательные положения, автоматически предоставляющие государству право пользования и владения указанным имуществом, фактически передали государству право полной собственности на эту землю, что представляет собой лишение «имущества».

80. Лишение «имущества» может также возникнуть в ситуациях, когда не было формального решения, которое аннулировало бы индивидуальные права, но воздействие на «имущество» заявителя рядом различных мер, применённых государственными органами, было настолько глубоко, что стало равносильно изъятию. Для того, чтобы определить, имело ли место лишение имущества по смыслу второй нормы, необходимо исследовать не только вопрос о лишении владения или формального изъятия, но и рассмотреть реальность спорной ситуации, лежащей за пределами видимости. Целью Конвенции является защита «практических и эффективных» прав, и важно выяснить, является ли данная ситуация фактическим изъятием (среди других властей, *Спорронг и Лоннрот против Швеции (Sporrong and Lönnroth v. Sweden)*, § 63; *Василеску против Румынии (Vasilescu v. Romania)*, § 51; *Шембри и другие против Мальты (Schembri and Others v. Malta)*, § 29; *Брумареску против Румынии (Brumărescu v. Romania)* [БП], § 76; *Депалль против Франции (Depalle v. France)* [БП], § 78). Действительно, в соответствии с различными статьями Конвенции прецедентная практика Европейского Суда указывает на то, что может быть необходимо исследовать за пределами внешних факторов и используемых формулировок, и сосредоточить внимание на реальности спорной ситуации (например, дело *Апап Болонья против Мальты (Apar Bologna v. Malta)*, § 83).

81. Например, в деле, где Фонд военно-морских сил завладел землёй заявителей и основал там военно-морская базу, и с тех пор заявители не имели доступа к своим участкам, не могли ни продать их, ни завещать, ни заложить или подарить, Суд посчитал, что полная утрата возможности распоряжаться спорной землёй в совокупности с неудачей предпринятых попыток исправить обжалуемую ситуацию, повлекли за собой *de facto* достаточно серьёзные последствия для заявителей, явившиеся основаниями для того, чтобы Суд рассмотрел это как экспроприацию даже в отсутствии каких-либо официальных решений по этому вопросу (*Папамихалопулос против Греции (Papamichalopoulos v. Greece)*, §§ 44-46).

82. В деле о продолжающемся удержании золотых монет, конфискованных до вступления в силу Протокола № 1, где решение о возвращении монет заявителю, вынесенное после вступления Протокола в силу, было впоследствии отозвано, Суд отметил, что практические препятствия могут привести к нарушению Конвенции, так же, как и юридические препятствия. Суд посчитал, что полная утрата возможности распоряжаться имуществом в совокупности с неудачей предпринятых попыток исправить обжалуемую ситуацию, повлекли за собой достаточно серьёзные последствия для заявителя, чтобы Суд рассмотрел это как *de facto* конфискацию (*Василеску против Румынии (Vasilescu v. Romania)*, §§ 51-54).

83. В деле, где муниципалитет в ускоренном порядке издал распоряжение о владении землёй компании-заявителя, завладел этим земельным участком и начал дорожно-строительные работы, последующее судебное решение, ретроактивно закрепляющее незаконное владение властями, лишило компанию-заявителя возможности добиться реституции своей земли. Суд посчитал, что эффект от решения суда лишил компанию-заявителя его «имущества» (*Компания «Бельведере Альбергиера С.р.И.» против Италии (Belvedere Alberghiera S.r.l. v. Italy)*, § 54). Потеря 40 процентов и 100 процентов стоимости земельных участков в сочетании с частичной потерей физического доступа к ним в результате строительства плотины, также была рассмотрена как *de facto* экспроприация (*Айгун против Турции (Aygun v. Turkey)*, § 39). Аналогичный вывод был

сделан в отношении незаконного сноса здания (*Заммит и Вассалло против Мальты* (*Zammit and Vassallo v. Malta*), § 54).

84. Если Суд рассматривает меру или комплекс мер как экспроприацию, то это обычно влечёт за собой обязательство государства выплатить компенсацию пострадавшему владельцу (см. подглаву о компенсации за вмешательство в собственность как элемент справедливого баланса).

b. Контроль за использованием

85. Меры, квалифицированные Судом в соответствии с третьей нормой в качестве мер контроля за использованием имущества, охватывают целый ряд ситуаций, включая, например, следующее: отзыв или изменение условий лицензий, затрагивающих деятельность предприятий (*Компания «Тре Тракторер Акциеболаг» против Швеции* (*Tre Traktörer Aktiebolag v. Sweden*), § 55; *Розенцвайг и Таможенные Склады Лтд. против Польши* (*Rosenzweig and Bonded Warehouses Ltd. v. Poland*), § 49; *Компания «Бимер С.А.» против Молдовы* (*Bimer S.A. v. Moldova*), §§ 49 и 51; *Компания «Megadat.com СРЛ» против Молдовы* (*Megadat.com SRL v. Moldova*), § 65); установление государственной монополии на рынок школьных учебников (*Компания «Кёньв-Тар Кфт» против Венгрии* (*Könyv-Tár Kft and Others v. Hungary*), §§ 43 and 59); контроль за арендной платой (*Меллахер и другие против Австрии* (*Mellacher and Others v. Austria*), § 44; *Хуттен-Чапска против Польши* (*Hutten-Czapska v. Poland*) [БП], § 160; *Энтони Аквила против Мальты* (*Anthony Aquilina v. Malta*), § 54; *Битто и другие против Словакии* (*Bittó and Others v. Slovakia*), § 101); законодательное приостановление исполнения постановлений о возврате имущества в отношении арендаторов, прекративших платить арендную плату (*Иммобилиаре Саффи против Италии* (*Immobiliare Saffi v. Italy*) [БП], § 46); ограничения, налагаемые законом на размер арендной платы, которую собственники недвижимости могут требовать от арендатора, и бессрочное продление договора аренды на тех же условиях, в то время как собственники продолжают получать арендную плату на тех же условиях, на которые они добровольно согласились при подписании договора, и могут свободно продавать свою землю, хотя и с учётом договора аренды, связанным с земельным участком (*Линдхайм и другие против Норвегии* (*Lindheim and Others v. Norway*), § 75-78); утрата некоторых исключительных прав на землю (*Шассанью и другие против Франции* (*Chassagnou and Others v. France*) [БП], § 74 – обязанность терпеть охоту на землях заявителей (*Херрманн против Германии* (*Herrmann v. Germany*) [БП], § 72); отказ в выдаче официальной регистрации автомобиля (*Ярославцев против Российской Федерации* (*Yaroslavtsev v. Russia*), § 32; *Сильдеджис против Польши* (*Sildedzis v. Poland*), § 45); возложение позитивных обязательств на собственника земельного участка (например, обязательное лесонасаждение – *Денев против Швеции* (*Denev v. Sweden*), Решение Комиссии); или отнесение законом земли к категории лесных угодий с сопутствующими обязательствами, возложенными на собственника (*Ансай против Турции* (*Ansai and Others v. Turkey*) (реш.)).

86. Снос незаконно построенных зданий обычно рассматривается как контроль за использованием имущества (*Иванова и Черкезов против Болгарии* (*Ivanova and Cherkeзов v. Bulgaria*), § 69). В деле *Салиба против Мальты* (*Saliba v. Malta*), § 46, Суд постановил, что целью предписания о сносе самовольной постройки было возвращение участка в первоначальное состояние, в котором он бы находился, если бы не были проигнорированы требования закона. Тем не менее, в ряде дел мера сноса представляла собой наказание и, следовательно, подпадала под действие уголовного аспекта статьи 6 Конвенции, хотя уголовного приговора не было. (*Хамер против Бельгии* (*Hamer v. Belgium*), §§ 59-60). Аналогично, в деле *Компания «Сюд Фонди срл» и другие против Италии* (*Sud Fondi srl and Others v. Italy*) (реш.) Суд постановил, что статья 7 Конвенции применяется к конфискации незаконно застроенных земель, что привело к последующему сносу уже возведённых зданий.

87. Изъятие и конфискация рассматриваются Судом как контроль за использованием имущества по смыслу второго абзаца статьи 1 Протокола № 1, несмотря на очевидный факт, что эти меры влекут за собой лишение «имущества» (*АГОСИ против Соединенного Королевства (AGOSI v. the United Kingdom)*, § 51; *Раймондо против Италии (Raimondo v. Italy)*, § 29; *Хонеккер и другие против Германии (Honecker and Others v. Germany)* (реш.); *Риела и другие против Италии (Riela and Others v. Italy)* (реш.)). Поэтому постоянный подход Суда заключается в том, что мера конфискации представляет собой контроль за использованием имущества (*Компания «Эйр Канада» против Соединённого Королевства (Air Canada v. the United Kingdom)*, § 34; *Силицкене против Литвы (Silickienė v. Lithuania)*, § 62).

88. Даже меры по превентивной конфискации, наложенные в отсутствие уголовного осуждения, не являются, как таковые, нарушением статьи 1 Протокола № 1. Предположение о том, что имущество лица, подозреваемого в принадлежности к преступной организации, представляет собой доходы от незаконной деятельности само по себе не запрещено, если соответствующее разбирательство предоставляет владельцу разумную возможность довести его дело до внимания властей, особенно, если судам запрещается основываться лишь на подозрениях (*Аркури против Италии (Arcuri and Others v. Italy)* (реш.)).

с. Общая норма

89. Первая норма носит общий характер. Если вмешательство в имущественные права не может быть квалифицировано в соответствии со второй или третьей нормой, то рассматривается вопрос о том, была ли соблюдена первая норма (так называемая «всеобъемлющая» формула).

90. В деле *Спорронг и Лённрот против Швеции (Sporrong and Lönnroth v. Sweden)*, §§ 64-65 Суд постановил, что разрешения на принудительное изъятие являются первым шагом в процедуре, ведущей к лишению «имущества», и рассмотрел их в соответствии с первым предложением первого параграфа.

91. В деле *Греческие Нефтеперерабатывающие заводы “Стран” и Стратис Андреадис против Греции (Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece)*, §§ 62 и 68, Суд рассмотрел законодательное вмешательство, признав арбитражное решение недействительным и неисполнимым согласно общей норме, и нашёл нарушение права заявителей на собственность.

92. Дело *Лоузиду против Турции (Loizidou v. Turkey)* (§§ 61-64) касалось права доступа заявительницы к её собственности на территории Северного Кипра. Суд решил, что жалоба заявительницы не ограничивается правом на свободу передвижения, и здесь применима статья 1 Протокола № 1. Заявительница оставалась законным собственником земли. Длющийся отказ в доступе к собственности со стороны турецких властей был расценен как вмешательство и нарушение права собственности заявительницы, подпадающее по действие общей нормы.

93. Такие меры, как укрупнение земельных участков в деле *Прётч против Австрии (Prötsch v. Austria)*, § 42, градостроительная политика в деле *Фокас против Франции (Phocas v. France)*, § 52), административное выселение в деле *Иатридис против Греции (Iatridis v. Greece)* [БП], § 55), утверждение плана землепользования (*Катте Клитше де ла Гранж против Италии (Katte Klitsche de la Grange v. Italy)*, § 40), и мера планирования – мораторий на строительство на земельном участке заявителя (*Пиалопулос и другие против Греции (Pialopoulos and Others v. Greece)*, § 56) были рассмотрены в соответствии с общей нормой.

2. Принцип законности

94. Любое вмешательство в права, охраняемые статьей 1 Протокола № 1, должно отвечать требованию законности (см. *Вистиньш и Перепёлкин против Латвии (Vistiņš and Perepjolkins v. Latvia)* [БП], § 95; *Белане Надь Венгрии против (Bélané Nagy v. Hungary)* [БП], § 112). Фраза «на условиях, предусмотренных законом», касающаяся любого вмешательства в право

беспрепятственного пользования «имуществом», должна толковаться таким же образом, как и фраза «предусмотрено законом» в статье 8 Конвенции в отношении вмешательства в право, охраняемое этим положением, или «предусмотрены законом», касающиеся вмешательства в права, охраняемые статьями 9, 10 и 11 Конвенции.

95. Принцип законности является первым и наиболее важным требованием статьи 1 Протокола № 1. Во втором положении первого абзаца разрешается лишение «имущества» «на условиях, предусмотренных законом», а второй абзац признаёт право государства контролировать использование собственности путём обеспечения выполнения «законов». Кроме того, верховенство права, которое является одним из основополагающих принципов демократического общества, является неотъемлемой частью всех статей Конвенции (*Иатридис против Греции (Iatridis v. Greece)* [БП], § 58; *Бывший Король Греции и другие против Греции (Former King of Greece and Others v. Greece)* [БП], § 79; *Брониовский против Польши (Broniowski v. Poland)* [БП], § 147).

96. Наличие соответствующих положений национального законодательства само по себе не является достаточным для удовлетворения принципа законности. Кроме того, законодательство должно обладать определёнными качествами, а именно соответствовать верховенству права и обеспечивать гарантии от произвола. В этой связи следует отметить, что, говоря о «законе», статья 1 Протокола № 1 к Конвенции ссылается на то же понятие, на которое ссылается Конвенция в других местах при употреблении данного термина. Понятие охватывает как статутное право, так и прецедентное право (*Компания «Шпачек, с.р.о.», против Чешской Республики (Špaček, s.r.o., v. the Czech Republic)*, § 54; *Вистиньш и Перепёлкин против Латвии (Vistiņš and Perepjolkins v. Latvia)* [БП], § 96).

97. Требование «законности» по смыслу Конвенции также требует совместимости с верховенством права, которое включает свободу от произвола (*Восточно-Западный Альянс Лимитид против Украины (East West Alliance Limited v. Ukraine)*, § 167; *Унспед Пакет Сервиси СаН Ве ТуЧ А.Ш. против Болгарии (Ünspeđ Paket Servisi SaN. Ve TiC. A.Ş. v. Bulgaria)*, § 37). Расхождения в судебной практике могут создавать правовую неопределенность, которая несовместима с требованиями верховенства права (*Молла Сали против Греции (Molla Sali v. Greece)* [БП], § 153).

98. Принцип законности также предполагает, что применяемые положения национального законодательства являются достаточно доступными, точными и предсказуемыми в своём применении (*Бейелер против Италии (Beyeler v. Italy)* [БП] § 109; *Хентрих против Франции (Hentrich v. France)*, § 42; *Литгоу и другие против Соединённого Королевства (Lithgow and Others v. the United Kingdom)*, § 110; *Алишич и другие против Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии, Словении и Бывшей Югославской Республики Македонии (Ališić and Others v. Bosnia and Herzegovina, Croatia, Serbia, Slovenia and the Former Yugoslav Republic of Macedonia)* [БП], § 103; *Компания «Чентро Эуропа 7 С.Р.Л» и Ди Стефано против Италии (Centro Europa 7 S.R.L. and di Stefano v. Italy)* [БП], § 187; *Хуттен-Чапска против Польши (Hutten-Czapska v. Poland)* [БП], § 163).

99. Что касается доступности законов, то термин «закон» следует понимать по существу его содержания, а не в его официальном смысле. Таким образом, тот факт, что некоторые нормативные акты, касающиеся осуществления прав, охраняемых статьёй 1 Протокола № 1, не были опубликованы в официальных бюллетенях в форме, предусмотренной законом для обнародования законодательных или нормативных актов, имеющих обязательную силу для граждан и юридических лиц в целом, не препятствует тому, чтобы такие нормативные акты считались «законом», если суд удостоверится, что они были доведены до сведения общественности иными способами (*Компания «Шпачек, с.р.о.», против Чешской Республики (Špaček, s.r.o., v. the Czech Republic)*, §§ 57-60).

100. Норма является «предсказуемой», когда она обеспечивает меру защиты от произвольного вмешательства со стороны государственных органов (*Компания «Чентро Эуропа 7 С.Р.Л.» и Ди Стефано против Италии (Centro Europa 7 S.r.l. and Di Stefano v. Italy)* [БП], § 143). Любое вмешательство в право на уважение собственности должно сопровождаться процессуальными гарантиями, предоставляющими заинтересованному физическому или юридическому лицу разумную возможность представить своё дело на рассмотрение компетентных органов власти в целях эффективного обжалования мер вмешательства в права, гарантированные этим положением. При проверке выполнения этого условия необходимо всесторонне рассмотреть применимые судебные и административные процедуры (*Лекич против Словении (Lekič v. Slovenia)* [БП], § 95; *Йокела против Финляндии (Jokela v. Finland)*, § 45; *Компания «Капитал Банк АД» против Болгарии (Capital Bank AD v. Bulgaria)*, § 134; и *Столярова против Российской Федерации (Stolyarova v. Russia)*, § 43). Закон может по-прежнему удовлетворять требованию предсказуемости, даже если заинтересованное лицо должно получить соответствующую юридическую консультацию для оценки последствий, которые может повлечь за собой определённое действие. Это особенно верно в отношении лиц, занимающихся профессиональной или коммерческой деятельностью, которые привыкли проявлять большую осторожность при осуществлении своей профессиональной деятельности. В этой связи можно ожидать, что они будут проявлять особую осторожность при оценке рисков, связанных с такой деятельностью (*Лекич против Словении (Lekič v. Slovenia)* [БП], § 97).

101. В контексте статьи 6 Конвенции принцип верховенства права и понятие справедливого судебного разбирательства препятствуют, за исключением веских причин, связанных с общественными интересами, любому вмешательству со стороны законодательной власти в отправлении правосудия, с целью оказать воздействие на судебное решение спора (*Греческие Нефтеперерабатывающие заводы “Стран” и Стратис Андреадис против Греции (Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece)*, § 49; *Национальное и Провинциальное Строительное Общество, Постоянное Строительное Общество Лидса и Строительное Общество Йоркшира против Соединённого Королевства (National & Provincial Building Society, Leeds Permanent Building Society and Yorkshire Building Society v. the United Kingdom)*, § 112; *Зелински и Прадал, и Гонсалес, и другие Франции (Zielinski and Pradal and Gonzalez and Others v. France)* [БП], § 57; *Компания «Ацьенда Агрикола Сильверфунги С.а.с.» и другие против Италии (Azienda Agricola Silverfunghi S.a.s. and Others v. Italy)*, § 76). Тем не менее, при рассмотрении дел в соответствии со статьёй 1 Протокола № 1 законы, имеющие обратную силу, которые, как было установлено, представляют собой законодательное вмешательство, по-прежнему соответствовали требованию законности статьи 1 Протокола № 1 (*Маджио и другие против Италии (Maggio and Others v. Italy)*, § 60, *Аррас и другие против Италии (Arras and Others v. Italy)*, § 81; *Компания «Ацьенда Агрикола Сильверфунги С.а.с.» и другие против Италии (Azienda Agricola Silverfunghi S.a.s. and Others v. Italy)*, § 104). Меры контроля за использованием, осуществляемые на основе законов, принятых после фактов, приводящих к вмешательству, сами по себе не являются незаконными (*Салиба против Мальты (Saliba v. Malta)*, §§ 39-40), если эти законы не были приняты специально с целью повлиять на исход отдельного дела. Ни Конвенция, ни протоколы к ней не препятствуют тому, чтобы законодательная власть вмешивалась в существующие договоры, имеющие обратную силу (*Меллахер и другие против Австрии (Mellacher and Others v. Austria)*, § 50; *Бэк против Финляндии (Bäck v. Finland)*, § 68).

102. Однако, в определённых обстоятельствах ретроактивное применение законодательства, целью которого является лишение кого-либо ранее существовавшего «актива», который был частью его или её «имущества», может представлять собой вмешательство, способное нарушить справедливый баланс между требованиями общего интереса с одной стороны, и защитой права на беспрепятственное пользование своим «имуществом», с другой стороны (*Морис против Франции (Maurice v. France)* [БП], §§ 90 и 93). Это также относится к делам, где спор идёт между частными лицами, и государство само не является стороной разбирательства (*Камои*

Радьюо Телевизьон Яйынджылык ве Организасьон А.С. против Турции (Kamou Radyo Televizyon Yayincilik ve Organizasyon A.S. v. Turkey), § 40).

103. Принцип законности влечёт за собой также обязанность государства или какого-либо государственного органа выполнять судебные решения или постановления, принимаемые в их отношении (*Компания «Бельведере Альбергиера С.р.И.» против Италии (Belvedere Alberghiera S.r.l. v. Italy)*, § 56; см. ниже главу об исполнительном производстве).

3. Общественный или общий интерес

104. Любое вмешательство органа государственной власти в осуществление права беспрепятственно пользоваться своим «имуществом» может быть оправдано лишь в том случае, если оно отвечает правомерному общественному (или общему) интересу (*Белане Надь против Венгрии (Bélané Nagy v. Hungary)* [БП], § 113; *Лекич против Словении (Lekič v. Slovenia)* [БП], § 105).

105. Суд установил, что следующие цели относятся к понятию общественного интереса по смыслу этого положения: устранение социальной несправедливости в жилищном секторе (*Джеймс и другие против Соединённого Королевства (James and Others v. the United Kingdom)*, § 45); национализация конкретных отраслей промышленности (*Литгоу и другие против Соединённого Королевства (Lithgow and Others v. the United Kingdom)*, §§ 9 and 109); принятие планов обустройства территории и городского развития (*Спорронг и Лённрот против Швеции (Sporrong and Lönnroth v. Sweden)*, § 69); Кооператива Ла Лаурентина против Италии (*Cooperativa La Laurentina v. Italy*), § 94; отведение земли в связи с осуществлением местного плана развития территории (*Скибиньсцы против Польши (Skibińscy v. Poland)*, § 86); предупреждение уклонения от уплаты налогов (*Хентрих против Франции (Hentrich v. France)*, § 39); меры по борьбе с незаконным оборотом и контрабандой наркотиков (*Батлер против Соединённого Королевства (Butler v. the United Kingdom)* (реш.); меры по ограничению потребления алкоголя (*Тре Тракторер АБ против Швеции (Tre Traktörer AB v. Sweden)*, § 62); охрана нравственности (*Хендисайд против Соединённого Королевства (Handyside v. the United Kingdom)*, § 62); контроль за законным происхождением автомобилей, введённых в обращение (*Сильдеджис против Польши (Sildedzis v. Poland)*, § 50); конфискация незаконно приобретённых денежных средств (*Хонеккер и другие против Германии (Honecker and Others v. Germany)* (реш.); переход от социалистической экономики к рыночной (*Лекич против Словении (Lekič v. Slovenia)* [БП], §§ 103 and 105); и беспрепятственное функционирование системы правосудия, с дальнейшим упоминанием важности отправления правосудия без задержек, которые могут поставить под угрозу её эффективность и доверие к ней (*Константин Стефанов против Болгарии (Konstantin Stefanov v. Bulgaria)*, § 64).

106. Охрана окружающей среды также относится к общественным интересам («Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие против Италии» (*G.I.E.M. S.R.L. and Others v. Italy*) (по существу) [БП], § 295; *Байя Нова С.А. против Испании (Bahia Nova S.A. v. Spain)* (реш.); *Чепмен против Соединённого Королевства (Chapman v. the United Kingdom)* [БП], § 82). В деле *Хамер против Бельгии (Hamer v. Belgium)* (§ 79) Суд отметил, что, хотя ни одна из статей Конвенции специально не предназначена для обеспечения общей охраны окружающей среды как таковой (*Киртатос против Греции (Kyrtatos v. Greece)*, § 52), «в современном обществе защита окружающей среды является всё более важным фактором», и что «экономические соображения и даже некоторые основополагающие права, такие как, право собственности, не должны иметь приоритет над соображениями, касающимися защиты окружающей среды, в частности в тех случаях, когда государство приняло соответствующее законодательство». Наконец, было высказано мнение о том, что развитие жилищного строительства, как в частных коммерческих, так и в общественных

целях, не сопряжено с таким сильным общественным интересом, как защита окружающей среды». (*Светлана Ильченко против Украины (Svitlana Ilchenko v. Ukraine)*, § 70).

107. Исправление ошибок, совершённых государством в контексте статьи 1 Протокола № 1, также подпадает под понятие общественного интереса (*Альбергас и Арлаускас против Литвы (Albergas and Arlauskas v. Lithuania)*, § 57; *Пирантене против Литвы (Pyrantienė v. Lithuania)*, §§ 44-48; *Бечварж и Бечваржова против Чешской Республики (Bečvář and Bečvářová v. the Czech Republic)*, § 67); включая ситуации, когда пособия по социальному страхованию добросовестно выдавались отдельным лицам на основании индивидуальных решений, которые впоследствии оказались ошибочными (*Москаль против Польши (Moskal v. Poland)*, § 63). В более широком смысле, было также установлено, что в целях обеспечения бóльшей справедливости в пенсионной системе, прекращение посредством законодательного вмешательства пенсионных преимуществ, считающихся необоснованными или приобретёнными несправедливо (*Цихопек и другие против Польши (Cichopek and Others v. Poland)* (реш.), § 144) также преследует общественные интересы.

108. Различные регулирующие меры, применяемые государством в жилищной сфере, такие, как контроль за арендой или защищённая аренда, часто признавались Судом как отвечающие общественным интересам и служащие целям социальной защиты арендаторов (*Энтони Аквилена против Мальты (Anthony Aquilina v. Malta)*, § 57; *Велоца Баррету против Португалии (Velosa Barreto v. Portugal)*, § 25; *Хуттен-Чапска против Польши (Hutten-Czapaska v. Poland)* [БП], § 178; *Амато Гаучи против Мальты (Amato Gauci v. Malta)*, § 55).

109. Сохранение культурного наследия и, при необходимости, его устойчивое использование имеют своей целью, помимо поддержания определённого качества жизни, сохранение культурно-исторического и художественного наследия региона и его жителей. Наследие, как таковое, имеет непреходящую ценность, его защита и продвижение возложены на органы государственной власти (*Бейелер против Италии (Beyeler v. Italy)* [БП], § 112; *Сельскохозяйственное предприятие «Ферма Френуа» против Франции (SCEA Ferme de Fresnoy v. France)* (реш.); *Дебелиановы против Болгарии (Debelianovi v. Bulgaria)*, § 54; *Козаджиоглу против Турции (Kozacıoğlu v. Turkey)* [БП], § 54).

110. Перечень целей, которым может служить вмешательство, с тем чтобы подпадать под понятие общественного интереса, обширен и может включать в себя различные новые цели, которые служат соображениям публичной политики в различных фактических контекстах. В частности, решение о принятии законов, касающихся экспроприации собственности (*Бывший Король Греции и другие против Греции (Former King of Greece and Others v. Greece)* [БП], § 87; *Вистиньш и Перепёлкин против Латвии (Vistiņš and Perepjolkins v. Latvia)* [БП], § 106) или пособий по социальному страхованию, обычно предполагают рассмотрение политических, экономических и социальных вопросов. Суд будет уважать решение законодательного органа в отношении того, что «отвечает интересам общества», за исключением случаев, когда это решение явно не имеет под собой разумной основы (*Белане Надь против Венгрии (Bélané Nagy v. Hungary)* [БП], § 113).

111. В рамках созданной Конвенцией системы защиты именно власти страны должны осуществлять первичный анализ на предмет наличия проблемы, тревожащей общество и требующей принять меры по вмешательству в осуществление права беспрепятственно пользоваться своим «имуществом». Здесь, как и в других областях, на которые распространяются гарантии Конвенции, национальные власти, соответственно, имеют широкие пределы усмотрения. Например, законодатель должен иметь широкие пределы усмотрения при реализации социально-экономической политики, и Суд будет уважать мнение законодателя по вопросу о том, какие меры отвечают «интересам общества», за исключением случаев, когда это мнение явно не имеет под собой разумной основы (*Белане Надь против Венгрии (Bélané Nagy v. Hungary)* [БП], § 113). Более того, понятие «интересы общества»

неизбежно имеет расширительный характер (*Вистиньш и Перепёлкин против Латвии (Vistiņš and Perepjolkins v. Latvia)* [БП], § 106; *Р.С. против Венгрии (R.Sz. v. Hungary)*, § 44; *Грудич против Сербии (Grudić v. Serbia)*, § 75). Как правило, Суд проявляет уважение к доводам Договаривающихся Государств о том, что рассматриваемое Судом вмешательство отвечает общественным интересам, и интенсивность их пересмотра в этом отношении невелика. Таким образом, довод заявителя о том, что какая-либо мера в действительности служила иной цели, чем та, на которую ссылается ответчик -Договаривающаяся Сторона в контексте рассматриваемого Судом дела, редко имеет какие-либо серьёзные перспективы на успех. В любом случае, Суду достаточно того, что вмешательство служит общественным интересам, даже если оно отличается от того, на которое правительство прямо ссылалось в ходе разбирательства в Суде. В некоторых случаях Суд даже сам определил цель вмешательства по своей собственной инициативе (*Амбруози против Италии (Ambruosi v. Italy)*, § 28; *Мария Божич против Хорватии (Marija Božić v. Croatia)*, § 58).

112. В частности, пределы усмотрения будут широкими, когда, например, законы принимаются в контексте смены политического и экономического режима (*Валков и другие против Болгарии (Valkov and Others v. Bulgaria)*, § 91), принятия политики по защите общественного кошелька (*Н.К.М. против Венгрии (N.K.M. v. Hungary)*, §§ 49 и 61), или перераспределения средств *Савицкас и другие против Литвы (Savickas and Others v. Lithuania)* (реш.), или в контексте жёсткой экономии, вызванной серьёзным экономическим кризисом (*Куфаки и Адеди против Греции (Koufaki and Adedy v. Greece)* (реш.), §§ 37 и 39; и *Да Консейсан Матеуш и Сантуш Жануарью против Португалии (Da Conceição Mateus and Santos Januário v. Portugal)* (реш.), § 22; *Да Силва Карвалью Рику против Португалии (Da Silva Carvalho Rico v. Portugal)* (реш.), § 37).

113. В результате такого почтительного отношения к оценке национальных властей, примеры, когда Суд не нашёл никаких общественных интересов, оправдывающих вмешательство, являются редкими (*Компания «С.А. Данжвилль» против Франции (S.A. Dangeville v. France)*, §§ 47 и 53-58 – невыплата излишне уплаченного налога; *Розенцвайг и Таможенные Склады Лтд. против Польши (Rosenzweig and Bonded Warehouses Ltd. v. Poland)*, § 56 – аннулирование лицензии на ведение бизнеса заявителей без каких-либо причин, связанных с общественными интересами, на которые ссылались власти в соответствующих решениях; *Вассало против Мальты (Vassallo v. Malta)*, § 43 – истечение двадцати восьми лет с даты изъятия имущества без какого-либо конкретного использования его в соответствии с требованиями первоначального изъятия вызывает вопрос по статье 1 Протокола № 1 в отношении требования соответствия с общим интересом; и *Компания «Megadat.com SRL» против Молдовы (Megadat.com SRL v. Moldova)*, § 79 – не доказано к удовлетворению Суда, что власти следовали каким-либо подлинным и последовательным политическим соображениям при признании недействительными лицензий компании-заявителя)

4. Пропорциональность и смежные вопросы (справедливый баланс, компенсация, пределы усмотрения)

114. Для того чтобы соответствовать общей норме, изложенной в первом предложении первого абзаца статьи 1 Протокола № 1, вмешательство в осуществление права беспрепятственно пользования своим «имуществом», помимо того, что оно предписано законом и в интересах общества, должно обеспечить «справедливый баланс» между требованиями общих интересов общества и требованиями защиты основных прав индивида (*Бейелер против Италии (Beyeler v. Italy)* [БП], § 107; *Алишич и другие против Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии, Словении и Бывшей Югославской Республики Македонии (Ališić and Others v. Bosnia and Herzegovina, Croatia, Serbia, Slovenia and the Former Yugoslav Republic of Macedonia)* [БП], § 108).

115. Иными словами, в делах, связанных с предполагаемым нарушением статьи 1 Протокола № 1, Суд должен установить, несло ли соответствующее лицо несоразмерное и чрезмерное бремя по причине действия или бездействия государства. При оценке соблюдения этого требования

Суд должен провести всесторонний анализ различных интересов, о которых идёт речь, с учётом того, что Конвенция призвана гарантировать права, которые являются «практическими и эффективными». В этой связи следует подчеркнуть, что неопределённость - будь то законодательная, административная или вытекающая из практики, применяемой властями, - является фактором, который необходимо учитывать при оценке поведения государства (*Брониовский против Польши (Broniowski v. Poland)* [БП], § 151).

116. Поиск такого баланса является неотъемлемой частью всей Конвенции и находит своё отражение также в структуре статьи 1 Протокола № 1 (*Спорронг и Лённрот против Швеции (Sporrong and Lönnroth v. Sweden)*, § 69; *Брумареску против Румынии (Brumărescu v. Romania)* [БП], § 78; *Салиба против Мальты (Saliba v. Malta)*, § 36; *Бистрович против Хорватии (Bistrovic v. Croatia)*, § 34).

117. Вопрос о том, был ли достигнут справедливый баланс, становится актуальным лишь после того, как будет установлено, что рассматриваемое вмешательство служит общественному интересу, удовлетворяет требованию законности и не является произвольным (*Иатридис против Греции (Iatridis v. Greece)* [БП], § 58; *Бейелер против Италии (Beyeler v. Italy)* [БП], § 107).

118. Этот вопрос чаще всего имеет решающее значение для определения того, имело ли место нарушение статьи 1 Протокола № 1. Суд, как правило, проводит углублённый анализ требования пропорциональности, в отличие от более ограниченного рассмотрения вопроса о том, преследовало ли это вмешательство какой-либо общественный интерес (см. главу о вмешательстве в общественные интересы выше).

119. Цель теста на пропорциональность состоит в том, чтобы сначала установить, как и в какой степени заявитель был ограничен в осуществлении права, затронутого оспариваемым вмешательством, и каковы были неблагоприятные последствия ограничения, наложенного на осуществление права заявителя в его или её ситуации. Впоследствии это воздействие соотносится с важностью общественных интересов, которым служит вмешательство.

120. В ходе этого рассмотрения Суд принимает во внимание многочисленные факторы. Не существует какого-либо фиксированного перечня таких факторов. Они варьируются в зависимости от обстоятельств дела и характера соответствующего вмешательства.

121. Как правило, в тех случаях, когда речь идёт об общественном интересе, государственные органы обязаны действовать своевременно, надлежащим образом и последовательно (*Фенер Рум Эркек Лисеси Вакфы против Турции (Fener Rum Erkek Lisesi Vakfi v. Turkey)*, § 46; *Новоселецкий против Украины (Novoseletskiy v. Ukraine)*, § 102). Суд должен рассматривать поведение сторон разбирательства в целом, включая шаги, предпринятые государством (*Бейелер против Италии (Beyeler v. Italy)* [БП], § 114; *Бистрович против Хорватии (Bistrovic v. Croatia)*, § 35).

122. Ниже приводятся некоторые типичные факторы для рассмотрения при проведении теста на справедливый баланс в контексте статьи 1 Протокола № 1.

а. Процессуальные факторы

123. Хотя статья 1 Протокола № 1 к Конвенции не содержит чётких процессуальных требований, она была истолкована как означающая, что лицам, затронутым мерой, препятствующей пользованию своим «имуществом», должна быть предоставлена разумная возможность рассмотрения своего дела компетентными органами власти с целью эффективного оспаривания этих мер, ссылаясь, в зависимости от обстоятельств, на незаконность или произвольное или необоснованное поведение («*Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие против Италии (G.I.E.M. S.R.L. and Others v. Italy)* (по существу) [БП], § 302; *Йылдырым против Италии (Yildirim v. Italy)* (реш.); *AGOSI v. the United Kingdom*), §§ 55 и 58-60; *Компания «Эйр Канада» против Соединённого Королевства (Air Canada v. the United Kingdom)*, § 46; *Аркури против Италии (Arcuri and Others*

v. Italy) (реш.); *Риела и другие против Италии (Riela and Others v. Italy)* (реш.)). Эти процессуальные гарантии являются неотъемлемой частью принципа законности (см. *Лекич против Словении (Lekić v. Slovenia)* [БП], § 95) (см. выше подглаву о принципе законности).

124. При выяснении того, было ли выполнено это условие, Суд должен всесторонне рассмотреть применяемые процедуры (*АГОСИ против Соединённого Королевства (AGOSI v. the United Kingdom)*, § 55; *Компания «Боулер Интернешнл Юнит» против Франции (Bowler International Unit v. France)*, §§ 44-45; *Йокела против Финляндии (Jokela v. Finland)*, § 45; *Денисова и Моисеева против Российской Федерации (Denisova and Moiseyeva v. Russia)*, § 59; *Компания «Микроинтеллект ООД» против Болгарии (Microintellect OOD v. Bulgaria)*, § 44).

125. В тех случаях, когда заявители не имели возможности эффективно оспорить принятую меру, Суд установил, что они несли чрезмерное бремя (*Хентрих против Франции (Hentrich v. France)*, § 49; *Компания «Кёньв-Тар Кфт» против Венгрии (Könyv-Tár Kft and Others v. Hungary)*, § 59; и *Узан и другие против Турции (Uzan and Others v. Turkey)*, § 215). Суд проверяет, обеспечила ли применённая процедура справедливую возможность защиты интересов заявителя (*Бэк против Финляндии (Bäck v. Finland)*, § 63). Нарушение было установлено в связи с отказом конкурсного управляющего предоставить директорам Кредитного Союза доступ к бухгалтерской документации, лишив их возможности доказать финансовую устойчивость Союза (*Компания «Дружественни заложна приа» и другие против Чешской Республики (Družstevni Záložna Pria and Others v. the Czech Republic)*, §§ 94-95). Также имеет значение тот факт, что основные аргументы, выдвинутые заявителями, были тщательно изучены властями (*Компания «Megadat.com SRL» против Молдовы (Megadat.com SRL v. Moldova)*, § 74; *Новоселецкий против Украины (Novoseletskiy v. Ukraine)*, § 111; *Бистрович против Хорватии (Bistrović v. Croatia)*, § 37). Действие неоспоримой презумпции преимущества, полученного в результате экспроприации (*Папахелас против Греции (Papachelas v. Greece)* [БП], §§ 53-54) и презумпции, использованной в контексте расчёта компенсации за экспроприацию (*Катикаридис и другие против Греции (Kataridis and Others v. Greece)*, § 49; *Эфстатииу и Михаилидис и Ко. Мотель Америка против Греции (Efstathiou and Michailidis & Co. Motel Amerika v. Greece)*, § 33) были обращены против правительств.

126. Неспособность национальных властей обеспечить баланс между частными интересами, участвующими в деле, и общественным интересом также может быть направлена против государства-ответчика (*Компания «Megadat.com SRL» против Молдовы (Megadat.com SRL v. Moldova)*, § 74). Нарушение было установлено в деле, где все сбережения, полученные в результате трудовой деятельности, были конфискованы у лица, которое получило эту работу с использованием поддельного паспорта. Национальные суды не рассмотрели вопрос о том, сохранило ли постановление о конфискации справедливый баланс между имущественными правами и общественным интересом. Таким образом, неспособность национального суда провести анализ пропорциональности может привести к нарушению статьи 1 Протокола № 1 (*Полэт против Соединённого Королевства (Paulet v. the United Kingdom)*, §§ 68-69). Аналогичным образом, автоматическая, общая и негибкая защитная мера неопределённой продолжительности может привести к нарушению (*Узан против и другие Турции (Uzan and Others v. Turkey)*, § 193).

127. Также учитывается продолжительность времени, затраченного на обжалования мер, ограничивающих права заявителя. В деле *Луордо против Италии (Luordo v. Italy)*, § 70 ограничение права заявителя в течение всего периода производства по делу о банкротстве не было оправдано. Хотя в принципе необходимо лишить банкрота права распоряжаться “имуществом” для достижения цели этих процедур, необходимость в этом будет уменьшаться с течением времени и чрезмерной продолжительностью процедур банкротства. В деле *Узан и другие против Турции (Uzan and Others v. Turkey)*, § 207 одним из факторов, принятых Судом во внимание, было то, что соответствующие ограничения на собственность заявителей действовали примерно 10 лет или более.

в. Выбор мер

128. Один из элементов теста на справедливый баланс заключается в том, существовали ли другие, менее интрузивные меры, к которым государственные органы могли бы прибегнуть в интересах общества. Однако, их возможное существование само по себе не делает оспариваемое законодательство необоснованным. При условии, что законодательные органы власти остаются в рамках пределов своего усмотрения, Суд не вправе решать, является ли законодательство наилучшим решением для решения этой проблемы или же дискреция законодательного органа должна была осуществляться иным образом (*Джеймс и другие против Соединённого Королевства (James and Others v. United Kingdom)*, § 51; *Куфаки и Адеди против Греции (Koufaki and Adedy v. Greece)* (реш.), § 48).

129. Кроме того, может оказаться актуальным вопрос о том, удалось бы достичь той же цели путём менее агрессивного вмешательства в права заявителя и рассматривали ли власти возможность применения этих менее интрузивных решений (*ОАО Нефтяная Компания "Юкос" против Российской Федерации (OAO Neftyanaya Kompaniya Yukos v. Russia)*, §§ 651-654; *Васкршич против Словении (Vaskrsiĉ v. Slovenia)*, § 83).

130. Даже когда правительство не представило конкретных причин, почему именно эта рассматриваемая мера была единственно подходящей для достижения желаемых социально-экономических целей, независимо от того, рассматривало ли оно серьёзно другие средства их достижения или оценило пропорциональность этой меры преследуемым целям, Суд был готов признать, что причина выбора такой меры могла подразумеваться с самого начала (*Зеленчук и Цыцюра Украины (Zelenchuk and Tsytsyura v. Ukraine)*, § 122). Суд также принял во внимание тот факт, что ни одно другое государство - член Совета Европы, включая государства, находящиеся в аналогичном положении, не применяло аналогичные меры (*там же*, § 127).

с. Существенные вопросы, относящиеся к тесту на справедливый баланс

131. В некоторых случаях тест на справедливый баланс включает вопрос о том, были ли особые обстоятельства дела в достаточной степени приняты во внимание государством, в том числе, повлияло ли изъятие части имущества на стоимость или удобство оставшейся части, принадлежащей заявителю (*Азас против Греции (Azas v. Greece)*, §§ 51-53; *Интеролива АБЕЕ против Греции (Interoliva ABEE v. Greece)*, §§ 31-33). Несоблюдение этого требования может привести к нарушению статьи 1 Протокола № 1 в тех делах, где характер строительства вблизи собственности заявителя, очевидно, непосредственно способствовал существенному снижению стоимости оставшегося имущества, например, в тех случаях, когда дороги общего пользования или другие сооружения были построены в непосредственной близости от остающегося земельного участка. (*Узуноглу против Греции (Ouzounoglou v. Greece)*, § 30; *Бистрович против Хорватии (Bistroviĉ v. Croatia)*, §§ 42-44).

132. Применение неопровержимой презумпции того, что стоимость оставшегося имущества заявителя возросла в результате изъятия, и что заявитель, следовательно, извлёк из этого выгоду, было направлено против государства-ответчика в контексте рассмотрения вопроса о пропорциональности (*Папахелас против Греции (Papachelas v. Greece)* [БП], §§ 53-54).

133. При тщательном анализе пропорциональности вмешательства в право заявителя на беспрепятственное пользование своим «имуществом», состояние неопределённости, в котором заявитель может оказаться в результате задержек, связанных с властями, является фактором, который необходимо учитывать при оценке поведения государства в ходе таких судебных разбирательств (*Альмейда Гарретт, Маскареньяс Фалькау и другие против Португалии (Almeida Garrett, Mascarenhas Falcão and Others v. Portugal)*, § 54; *Брониовский против Польши (Broniowski v. Poland)* [БП], §§ 151 и 185; *Барца и другие против Венгрии (Barcza and Others v. Hungary)*, § 47; *Френдо Рандон против Мальты (Frendo Randon and Others*

v. Malta), § 55; Компания «Хангест Зрт» против Венгрии (*Hunguest Zrt v. Hungary*), §§ 25 и 27; Зеленчук и Цыцюра Украины (*Zelenchuk and Tsytsyura v. Ukraine*), §§ 91 и 106).

134. В делах, где вмешательство не было связано с изъятием, Суд также рассматривал вопрос о том, допускало ли законодательство ту или иную форму возмещения за ограничения, которые действовали в течение определённого периода времени (*Скибиньцы против Польши (Skibińscy v. Poland)*, §§ 93-95); было ли это вмешательство запретительным или репрессивным (*Компания «Альянц-Словенска-Поистёвня А.С.» и другие против Словакии (Allianz-Slovenska-Poistovna, A.S., and Others v. Slovakia)* (реш.); *Константин Стефанов против Болгарии (Konstantin Stefanov v. Bulgaria)*, § 67); не представлялось ли государству специальных привилегий в контексте гражданского судопроизводства, ставящих заявителя в невыгодное положение (*Зубулидис против Греции (№2) (Zouboulidis v. Greece (no. 2))*, §§ 32 и 35 – нарушение в связи с более коротким сроком давности в пользу государства); была ли стоимость имущества установлена по тем же правилам для целей налогообложения, что и для целей компенсации за изъятие, подлежащую выплате государством (*Йокела против Финляндии (Jokela v. Finland)*, §§ 62 и 65 – нарушение в связи с тем, что первая стоимость установлена намного выше, чем вторая).

135. Временный характер обжалуемых мер, как правило, отвечает интересам государства (*Да Консейсан Матеуш и Сантуш Жануарью против Португалии (Da Conceição Mateus and Santos Januário v. Portugal)* (реш.), § 29; *Савицкас и другие против Литвы (Savickas and Others v. Lithuania)* (реш.), § 92).

136. В тех делах, где вмешательство в право на беспрепятственное пользование своим «имуществом» было вызвано в контексте исправления ошибки, допущенной государственными органами (что, как было указано ранее, служит общественным интересам), принцип надлежащего управления может не только обязать власти оперативно исправлять свои ошибки (*Москаль против Польши (Moskal v. Poland)*, § 69; *Паплаускене против Литвы (Paplauskienė v. Lithuania)*, § 49), но также такие ошибки не должны быть исправлены за счёт заинтересованного лица, особенно там, где нет других конфликтующих частных интересов. (*Гаши против Хорватии (Gashi v. Croatia)*, § 40; *Гладышева против Российской Федерации (Gladysheva v. Russia)*, § 80; *Пирантене против Литвы (Pyrantienė v. Lithuania)*, § 70; *Москаль против Польши (Moskal v. Poland)*, § 73; *Альбергас и Арлаускас против Литвы (Albergas and Arlauskas v. Lithuania)*, § 74; *Компании «С.Ч. Антарес Транспорт С.А.» и «С.Ч. Трансроби С.Р.Л.» против Румынии (S.C. Antares Transport S.A. and S.C. Transroby S.R.L. v. Romania)*, § 48).

d. Вопросы, касающиеся заявителей

137. Одним из существенных факторов теста на справедливый баланс в соответствии со статьёй 1 Протокола № 1 является то, пытался ли заявитель воспользоваться слабостью или лазейкой в системе правового регулирования (*Национальное и Провинциальное Строительное Общество, Постоянное Строительное Общество Лидса и Строительное Общество Йоркшира против Соединённого Королевства (National & Provincial Building Society, Leeds Permanent Building Society and Yorkshire Building Society v. the United Kingdom)*, § 109; *Управляющее Учреждение Институт Станислас, Католическое Объединение Св. Пий X и Бланка Кастильская, и другие против Франции (OGIS-Institut Stanislas, OGEC Saint-Pie X and Blanche de Castille and Others v. France)*, §§ 69 и 71). Аналогичным образом, в деле «Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие против Италии» (*G.I.E.M. S.R.L. and Others v. Italy*) (по существу) [БП], § 301, Суд отметил, что степень виновности или небрежности со стороны заявителей или, по крайней мере, связь между их поведением и рассматриваемым правонарушением может приниматься во внимание при определении того, была ли конфискация соразмерной. Квалификация лица как бухгалтера была одной из решающих причин, что возмещение излишних взносов без процентов было пропорциональным (*Ташкая против Турции (Taşkaya v. Turkey)* (реш.), §§ 49-50). В некоторых делах личная уязвимость заявителя также принимается во внимание, как в деле *Пирантене против Литвы (Pyrantienė v. Lithuania)*, § 62, где

заявительница была пенсионного возраста и страдала от длительной потери трудоспособности. Была признана несоразмерной обязанность по возврату пособия, добросовестно полученного заявителем на основании административного решения, принятого властями по ошибке, когда власти не приняли во внимание состояние её здоровья и финансовое положение (*Чакаревич против Хорватии (Čakarević v. Croatia)*, §§ 82-90).

138. Суд может также рассмотреть вопрос о том, была ли данная мера направлена только на определённую группу лиц, которые были выделены, или же она была применима в целом (*Хентрих против Франции (Hentrich v. France)*, § 47; *Р.С. против Венгрии (R.Sz. v. Hungary)*, § 60).

139. Также важно, мог ли заявитель обоснованно знать о правовых ограничениях в отношении своей собственности в ситуациях, когда ему было запрещено, например, строить другой дом на своей собственности или менять цель его использования, или о потери «имущества» (*Аллан Якобссон против Швеции (№1) (Allan Jacobsson v. Sweden (no. 1))*, §§ 60-61; *З.А.Н.Т.Е. - Маратониси А.Е. против Греции (Z.A.N.T.E. – Marathonisi A.E. v. Greece)*, § 53; и *Депалль против Франции (Depalle v. France)* [БП], § 86 – для целей определения того, были ли защищены права заявителя) и, в частности, был ли он осведомлён об этих ограничениях при покупке соответствующего имущества. В ряде дел Суд согласился с полным отсутствием компенсации, когда владелец знал или должен был знать, или разумно мог бы знать о возможности будущих ограничений. В деле *Фредин против Швеции (№1) (Fredin v. Sweden (no. 1))*; §§ 12, 16 и 54, закон о защите окружающей среды предусматривает отзыв лицензии на добычу полезных ископаемых без компенсации по истечении десяти лет. Он уже действовал в течение нескольких лет, когда заявитель инициировал инвестиции. В деле *Лонч против Польши (Łącz v. Poland)* (реш.) к договору купли-продажи были приложены соответствующие выдержки из местного плана развития, касающиеся строительства дороги. В этой связи Суд пришёл к выводу, что заявители приобрели имущество, полностью осознавая его особый правовой статус, и что в данных обстоятельствах государство не может нести ответственность за вменяемые трудности с продажей имущества. Такой же подход применялся и в контексте социального страхования (*Мауриэлло против Италии (Mauriello v. Italy)* (реш.)).

140. В деле *Узан и другие против Турции (Uzan and Others v. Turkey)*, § 212 Суд принял во внимание отсутствие доказательств, свидетельствующих о том, что заявители могли быть причастны к какому-либо мошенничеству.

е. Компенсация за вмешательство в собственность как элемент справедливого баланса

141. Условия компенсации существенны для оценки справедливого баланса и, в частности, того, не налагает ли оспариваемая мера непропорционального бремени на заявителей (*Святые Монастыри против Греции (The Holy Monasteries v. Greece)*, § 71; *Платаку против Греции (Platakou v. Greece)*, § 55). Изъятие имущества без выплаты денежной суммы, разумно связанной с его стоимостью, обычно представляет собой несоразмерное вмешательство, а полное отсутствие компенсации может быть оправдано в контексте положений статьи 1 Протокола № 1 только в исключительных обстоятельствах.

142. То, что является разумным, будет зависеть от обстоятельств конкретного дела, но при определении размера компенсации применяются широкие пределы усмотрения. Полномочия Суда по пересмотру ограничиваются установлением того, выходит ли выбор условий компенсации за пределы широкого усмотрения государства в этой области (*Джеймс и другие против Соединённого Королевства (James and Others v. the United Kingdom)*, § 54). Суд будет уважать решение законодательного органа в отношении компенсации, причитающейся за национализацию собственности, если только оно не является явно необоснованным (*Литгоу и другие против Соединённого Королевства (Lithgow and Others v. the United Kingdom)*, § 122).

143. Тем не менее, это положение не гарантирует права на полную компенсацию ущерба при любых обстоятельствах, поскольку правомерные цели «интересов общества» (например, преследуемые в рамках экономических реформ или направленные на достижение большей социальной справедливости) могут требовать менее полного возмещение рыночной стоимости имущества (*Джеймс и другие против Соединённого Королевства (James and Others v. the United Kingdom)*, § 54; *Папахелас против Греции (Papachelas v. Greece)* [БП], § 48; *Святые Монастыри против Греции (The Holy Monasteries v. Greece)*, §§ 70-71; *Компания «Джей. Эй. Пай (Оксфорд) Лтд.» и Компания «Джей. Эй. Пай (Оксфорд) Лэнд Лтд) (J.A. Pye (Oxford) Ltd and J.A. Pye (Oxford) Land Ltd v. the United Kingdom)* [БП], § 54; *Урсбарска Обец Тренчанске Бискупице против Словакии (Urbárska Obec Trenčianske Biskupice v. Slovakia)*, § 115).

144. Баланс между общим интересами общества и требованиями защиты отдельных основных прав, упомянутых выше, обычно достигается в тех случаях, когда компенсация, выплачиваемая лицу, имущество которого было изъято, обоснованно связана с его «рыночной» стоимостью, определённой на момент изъятия (*Пинцова и Пинц против Чешской Республики (Pincová and Pinc v. Czech Republic)*, § 53, *Гаши против Хорватии (Gashi v. Croatia)*, § 41; *Вистиньш и Перепёлкин против Латвии (Vistiņš and Perepjolkins v. Latvia)* [БП], § 111; *Гуизо-Галлисэй против Италии (Guiso-Gallisay v. Italy)* (справедливая компенсация) [БП], § 103; *Морено Диас Пенья и другие (Moreno Diaz Peña and Others v. Portugal)*, § 76).

145. Адекватность компенсации была бы уменьшена, если бы она выплачивалась без учёта различных обстоятельств, увеличивающих её стоимость, таких как то, что стоимость изъятой собственности состояла не только из самой земли, но также и из хозяйственной деятельности, которая имела место на ней, например, наличие карьера (*Компания «Верра Натурштайн ГмБХ & Ко.» против Германии (Werra Naturstein GmbH & Co Kg v. Germany)*, § 46; *Азас против Греции (Azas v. Greece)*, §§ 52-53; *Атанасиу и другие против Греции (Athanasiou and Others v. Greece)*, § 24). Потеря основного источника дохода из-за изъятия может означать, что заявитель понёс чрезмерное индивидуальное бремя, в том случае, если власти не решат вопрос о том, покрывала ли предоставленная компенсация фактические потери, связанные с лишением средств к существованию, или, по крайней мере, была бы достаточной для приобретения эквивалентной земли в районе проживания заявителя (*Османян и Амирагян против Армении (Osmanyán and Amiragyan v. Armenia)*, § 70).

146. Необоснованная задержка в выплате компенсации является еще одним важным фактором (*Альмейда Гарретт, Маскареньяс Фалькау и другие против Португалии (Almeida Garrett, Mascarenhas Falcão and Others v. Portugal)*, § 54; *Чайковска и другие против Польши (Czajkowska and Others v. Poland)*, § 60). Суд вынес решение против государства в деле, где государственные органы, определяющие размер компенсации, не учли тот факт, что прошло более двадцати лет, а заявитель ещё не получил никакой компенсации (*Шембри и другие против Мальты (Schembri and Others v. Malta)*, § 43). Задержка выплаты компенсации на семьдесят пять лет привела к нарушению статьи 1 Протокола № 1 (*Малама против Греции (Malama v. Greece)*, § 51).

Аномально длительные задержки в выплате компенсации за изъятие в условиях гиперинфляции привели к увеличению финансовых потерь для лица, чья земля была изъята, что поставило его в положение неопределённости (*Аккус против Турции (Akkus v. Turkey)*, § 29; *Ака против Турции (Aka v. Turkey)*, § 49). Даже если на момент рассмотрения дела Судом часть компенсации уже была выплачена, задержка в выплате компенсации в полном объёме остаётся проблематичной (*Чайковска и другие против Польши (Czajkowska and Others v. Poland)*, § 62).

147. При определении размера компенсации следует учитывать личную ситуацию и социальное положение заявителя (*Пирантене против Литвы (Pyrantienė v. Lithuania)*, § 62). Неспособность принять во внимание добросовестность заявительницы в момент приобретения имущества, впоследствии изъятого, действовала в ущерб государству (*там же*, § 60).

148. Тот факт, что лица, имущество которых подлежало изъятию, продолжали пользоваться имуществом в ходе разбирательства, где был определён размер компенсации, не освобождает государство от обязательства установить компенсацию в размере, разумно связанном со стоимостью имущества (*Йетиш и другие против Турции (Yetiş and Others v. Turkey)*, § 52).

149. В некоторых ситуациях отказ в предоставлении специальных компенсаций может привести к нарушению статьи 1 Протокола № 1 (*Азас против Греции (Azas v. Greece)*, §§ 52-53; *Атанасиу и другие против Греции (Athanasiou and Others v. Greece)*, § 24). Например, в делах о частичном изъятии, когда автомагистраль была построена в непосредственной близости от дома заявителя, такое вмешательство может потребовать предоставления дополнительной компенсации в связи с ограничением использования дома. Характер строительства, очевидно, непосредственно способствовал существенному обесцениванию стоимости оставшегося имущества (*Бистрович против Хорватии (Bistrović v. Croatia)*, §§ 40-42; *Узуноглу против Греции (Ouzounoglou v. Greece)*, § 30).

150. В тех делах, где имущество было изъято незаконно, возмещение должно по-прежнему играть компенсационную роль, а не карательную или сдерживающую по отношению к государству-ответчику (*Гуизо-Галлисэй против Италии (Guiso-Gallisay v. Italy)* (справедливая компенсация) [БП], § 103). В соответствии с подходом, принятым Большой Палатой в этом деле, для того, чтобы учесть истечение время, рыночная стоимость имущества на момент изъятия должна быть преобразована в текущую стоимость, чтобы компенсировать последствия инфляции в виде простой процентной ставки, применяемый для компенсации периода, за который заявитель был лишён имущества (*там же*, § 105). Кроме того, Большая палата оценила утрату заявителями своих возможностей после изъятия (*там же*, § 107).

151. В тех случаях, когда изъятие было результатом широких экономических реформ или мер, направленных на достижение бóльшей социальной справедливости, пределы усмотрения, предоставляемые государствам, как правило, будут широкими и в отношении определения размера компенсации, присуждаемой заявителям. Решение о принятии законодательства, касающегося национализации целой отрасли, обычно предполагает рассмотрение различных вопросов, по которым мнения в демократическом обществе могут существенно отличаться. Благодаря непосредственному знанию своего общества, его потребностей и ресурсов, национальные власти, в принципе, лучше, чем международный судья, могут оценить, какие меры уместны в этой области, и, следовательно, пределы усмотрения при принятии решения о лишении владельца его или её собственности и определения условий компенсации должны быть широкими (*Литгоу и другие против Соединённого Королевства (Lithgow and Others v. the United Kingdom)*, §§ 121-22).

152. Аналогичным образом, пределы усмотрения являются широкими, если изъятие осуществлялось в течение переходного периода между двумя режимами, и в соответствии с действующим законодательством, которое было принято недемократически избранным парламентом (*Йан и другие против Германии (Jahn and Others v. Germany)* [БП], §§ 113 и 117). В последнем случае уникальный характер общего политического и правового контекста - объединение Германии - оправдывал полное отсутствие компенсации (*Вистиньш и Перепёлкин против Латвии (Vistiņš and Perepjolkins v. Latvia)* [БП], § 123).

С. Позитивные обязательства государств-участников Конвенции

153. Обязательство уважать право собственности согласно статье 1 Протокола № 1 включает как негативные, так и позитивные обязательства.

154. Основной целью статьи 1 Протокола № 1 является защита лица от неоправданного вмешательства государства в беспрепятственное пользование своим «имуществом» (негативные обязательства). Однако, в силу статьи 1 Конвенции, каждая Договаривающаяся

Сторона «обеспечивает каждому, находящемуся под её юрисдикцией, права и свободы, определённые в (...) Конвенции». Выполнение этой общей обязанности может повлечь за собой позитивные обязательства, присущие обеспечению эффективного осуществления прав, гарантированных Конвенцией. В контексте статьи 1 Протокола № 1 эти позитивные обязательства могут потребовать от государства принятия мер, необходимых для защиты права собственности (*Брониовский против Польши (Broniowski v. Poland)* [БП], § 143; «*Совтрансавто Холдинг» против Украины (Sovtransavto Holding v. Ukraine)*, § 96; *Киган против Ирландии (Keegan v. Ireland)*, § 49; *Крон и другие против Нидерландов (Kroon and Others v. the Netherlands)*, § 31; *Алишич и другие против Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии, Словении и Бывшей Югославской Республики Македонии (Ališić and Others v. Bosnia and Herzegovina, Croatia, Serbia, Slovenia and the Former Yugoslav Republic of Macedonia)* [БП], § 100; *Ликвидеяма п/с Сельга и Василевска против Латвии (Likvidējāmā p/s Selga and Vasilevska v. Latvia)* (реш.), §§ 94-113).

155. Подлинное и эффективное осуществление права, охраняемого статьёй 1 Протокола № 1, зависит не только от обязанности государства не вмешиваться, но может потребовать позитивных мер защиты, особенно в тех случаях, когда существует прямая связь между мерами, которые заявитель может правомерно ожидать от властей, и его эффективным использованием своего «имущества» (*Онерйылдыз против Турции (Öneriyıldız v. Turkey)* [БП], § 134), даже в делах, связанных с судебными разбирательствами между частными лицами или компаниями («*Совтрансавто Холдинг» против Украины (Sovtransavto Holding v. Ukraine)*, § 96).

156. В деле *Онерйылдыз против Турции (Öneriyıldız v. Turkey)* [БП], §§ 135-136, которое касалось разрушения многих домов и гибели нескольких человек в результате опасной деятельности государства (взрыв метана, образовавшегося на мусорной свалке) в незаконном поселении, Суд установил, что национальные власти не выполнили свои позитивные обязательства по статье 1 Протокола № 1, поскольку они не сделали всё возможное для защиты имущественных интересов заявителя в свете риска, о котором они знали или должны были знать (*Куршун против Турции (Kurşun v. Turkey)*, § 115). В частности, власти не проинформировали жителей об опасности проживания на земле вокруг свалки мусорных отходов, что было установлено в экспертном заключении за несколько лет до случившегося. Государство также не приняло никаких практических мер по предотвращению такого риска, таких как своевременная установка газовой системы.

157. Вместе с тем, необходимо проводить различие между позитивными обязательствами по статье 2 Конвенции и обязательствами по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции. Хотя основополагающее значение права на жизнь требует, чтобы сфера позитивных обязательств по статье 2 включала обязанность делать всё возможное в рамках полномочий властей в области оказания помощи в случае стихийных бедствий для защиты этого права, обязательство защищать право на уважение собственности, которое не является абсолютным, не может распространяться за пределы разумного в данных обстоятельствах (*Будаева и другие против Российской Федерации (Budayeva and Others v. Russia)*, § 175 - стихийные бедствия не зависящие от человека; *Куршун против Турции (Kurşun v. Turkey)*, § 121 – материальный ущерб имуществу, причинённый в результате опасной деятельности, но не связанный с травмой или смертью). Кроме того, в соответствии со статьёй 1 Протокола № 1 государство не несёт позитивных обязательств в случае отсутствия небрежности государства и с учётом собственной ответственности заявителя как предпринимателя, а также специфики природной опасности, не зависящей от человека, такой как оползень (*Владимиров против Болгарии (Vladimirov v. Bulgaria)* (реш.), §§ 37 и 39-41).

158. Границы между позитивными и негативными обязательствами государства по статье 1 Протокола № 1 не поддаются точному определению. Тем не менее, применяемые принципы аналогичны. Независимо от того, анализируется ли дело с точки зрения позитивного обязательства государства или с точки зрения вмешательства органов государственной власти, которое должно быть оправданным, **применяемые критерии не отличаются по существу.** В

обоих контекстах **необходимо учитывать справедливый баланс** между конкурирующими интересами отдельного лица и общества в целом. при оценке того, был ли достигнут баланс между требованиями соответствующих общественных интересов и основополагающим правом заявителя на собственность. В обоих контекстах государство пользуется определёнными пределами усмотрения при определении шагов, которые необходимо принять для обеспечения соблюдения Конвенции (*Брониовский против Польши (Broniowski v. Poland)* [БП], § 144; *Киган против Ирландии (Keegan v. Ireland)*, § 49; *Хаттон и другие против Соединённого Королевства (Hatton and Others v. the United Kingdom)* [БП], §§ 98; *Алишич и другие против Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии, Словении и Бывшей Югославской Республики Македонии (Ališić and Others v. Bosnia and Herzegovina, Croatia, Serbia, Slovenia and the Former Yugoslav Republic of Macedonia)* [БП], § 101; *Котов против Российской Федерации (Kotov v. Russia)* [БП], § 110).

159. Соответственно, во многих делах, с учётом их конкретных обстоятельств, Суд считает излишним классифицировать своё рассмотрение дела строго как относящееся к позитивным или негативным обязательствам государств-ответчиков. Напротив, Суд будет определять, является ли поведение государств-ответчиков - независимо от того, может ли это поведение характеризоваться как вмешательство или бездействие, или сочетание того и другого - оправданным с учётом принципов законности, законной цели и «справедливого баланса» (*Алишич и другие против Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии, Словении и Бывшей Югославской Республики Македонии (Ališić and Others v. Bosnia and Herzegovina, Croatia, Serbia, Slovenia and the Former Yugoslav Republic of Macedonia)* [БП], § 101; *Котов против Российской Федерации (Kotov v. Russia)* [БП], § 102; *Брониовский против Польши (Broniowski v. Poland)* [БП], § 146; *Скорич против Венгрии (Skórits v. Hungary)*, §§ 37-38).

160. Это также имело место в деле *Алишич и другие против Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии, Словении и Бывшей Югославской Республики Македонии (Ališić and Others v. Bosnia and Herzegovina, Croatia, Serbia, Slovenia and the Former Yugoslav Republic of Macedonia)* [БП], § 101, где заявители жаловались на невозможность снять свои депозиты со своих банковских счетов, которые стали недоступны по причине таких факторов, как отсутствие средств в соответствующих банках, введение в соответствии с законом положения о замораживании счетов и непринятие национальными властями мер, позволяющих держателям депозитов, находящихся в ситуации заявителей, распоряжаться своими сбережениями. В таких обстоятельствах Суд счёл излишним классифицировать рассмотрение дела строго как относящееся к сфере позитивных или негативных обязательств государств-ответчиков.

161. В ряде дел, касающихся позитивных обязательств, вытекающих из статьи 1 Протокола № 1, Суд особо подчеркнул важность принципа «надлежащего управления». Этот принцип требует, чтобы в тех случаях, когда речь идёт об общем интересе, особенно когда он затрагивает основные права человека, включая право собственности, государственные органы власти действовали оперативно, надлежащим образом и, прежде всего, последовательно (*Бейелер против Италии (Beyeler v. Italy)* [БП], § 120; *Компания «Megadat.com SRL» против Молдовы (Megadat.com SRL v. Moldova)*, § 72; *Рысовский против Украины (Rysovskyy v. Ukraine)*, § 71; *Москаль против Польши (Moskal v. Poland)*, § 72). Это обязательство имеет отношение как к негативным, так и к позитивным обязательствам, которые статья 1 Протокола № 1 налагает на государство. Принцип «надлежащего управления», как правило, не должен препятствовать властям исправлять случайные ошибки, даже те, которые являются результатом их собственной небрежности. Однако, необходимость исправить старое «неправильное» не должна несоразмерно мешать новому праву, которое было приобретено человеком, полагающемся на законность добросовестных действий государственной власти (*Бейнарлович и другие против Литвы (Beinarovič and Others v. Lithuania)*, § 140).

1. Горизонтальный эффект – вмешательство частных лиц

162. «Позитивные меры защиты», на которые ссылается Суд, касаются не только вмешательства государства, но и частных лиц, и они могут носить превентивный или корректирующий характер.

163. Действительно, Суд установил, что даже в горизонтальных отношениях могут быть задействованы соображения общественного интереса, которые могут накладывать определённые обязательства на государство (*Золотас против Греции (Zolotas v. Greece (no. 2))*, § 39). Поэтому, могут потребоваться определённые меры, необходимые для защиты права собственности, даже в делах, связанных с судебными разбирательствами между физическими или юридическими лицами (*Совтрансавто Холдинг против Украины (Sovtransavto Holding v. Ukraine)*, § 96).

164. Однако, когда дело касается обычных экономических отношений между частными сторонами, такие позитивные обязательства носят гораздо более ограниченный характер. Таким образом, Суд неоднократно подчёркивал, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции не может толковаться как налагающая на Договаривающиеся Государства какие-либо обязательства общего характера покрывать долги частных субъектов (*Котов против Российской Федерации (Kotov v. Russia)* [БП], § 111; *Анохин против Российской Федерации (Anokhin v. Russia)* (реш.)).

165. В частности, когда вмешательство в право на беспрепятственное пользование «имуществом» исходит от частных лиц, у государства возникает позитивное обязательство обеспечить в своей национальной правовой системе достаточную защиту имущественных прав законом и предоставить надлежащие средства правовой защиты, для того, чтобы жертва вмешательства могла оспаривать свои права, в том числе, в случае необходимости, путём предъявления иска о возмещении любого понесённого ущерба (*Котов против Российской Федерации (Kotov v. Russia)* [БП], § 113; *Блумберга против Латвии (Blumberga v. Latvia)*, § 67). Из этого следует, что меры, которые государство может принять в таком контексте, могут быть превентивными или корректирующими (*Котов против Российской Федерации (Kotov v. Russia)* [БП], § 113).

166. Например, в деле *Золотас против Греции (Zolotas v. Greece (no. 2))*, где заявитель больше не мог требовать возмещения вкладов на своем банковском счёте, поскольку в течение более чем двадцати лет он не совершал по нему никаких операций, Суд постановил, что государство имеет позитивное обязательство защищать граждан и требовать от банков, учитывая потенциально неблагоприятные последствия истечения сроков давности, информировать держателей неактивных счетов о том, когда этот истекает срок исковой давности, и тем самым предоставить им возможность остановить действие этого периода. Не требуя предоставления какой-либо информации такого рода, можно нарушить справедливый баланс, который должен быть установлен между требованиями общих интересов общества и требованиями защиты основных прав личности.

2. Корректирующие меры

167. В отношении конкретных мер по исправлению положения, которые государство может обязать принять в определенных обстоятельствах, суд постановил, что они включают в себя надлежащий правовой механизм, позволяющий потерпевшей стороне эффективно отстаивать свои права. Хотя статья 1 Протокола № 1 не содержит явных процессуальных требований, наличие позитивных обязательств процессуального характера в соответствии с этим положением было признано Судом как в делах с участием государственных органов (*Йокела против Финляндии (Jokela v. Finland)*, § 45; *Цейнтнер против Австрии (Zehentner v. Austria)*, § 73), так и в делах только между частными сторонами.

168. Так, в делах, относящихся к последней категории, Суд постановил, что государства имеют обязательство предоставить судебные процедуры, обеспечивающие необходимые процессуальные гарантии и, следовательно, позволяющие национальным судам и трибуналам эффективно и справедливо рассматривать любой спор, возникающий между частными лицами (*Котов против Российской Федерации (Kotov v. Russia)* [БП], § 114; «Совтрансавто Холдинг» против Украины (*Sovtransavto Holding v. Ukraine*), § 96; Компания «Анхойзер-Буш Инк.» против Португалии (*Anheuser-Busch Inc. v. Portugal*) [БП], § 83; *Фрайтаг против Германии (Freitag v. Germany)*, § 54; Компания «Шести Май Инжиниринг ООД» и другие против Болгарии (*Shesti Mai Engineering OOD and Others v. Bulgaria*), § 79; *Плеханов против Польши (Plechanow v. Poland)*, § 100; Компания «Украина- Тюмень» против Украины (*Ukraine-Tyumen v. Ukraine*), § 51). В случаях, когда ущерб имуществу возник в результате опасной деятельности частного лица, государство может установить уголовное, гражданское или административное средство правовой защиты (*Куршун против Турции (Kurşun v. Turkey)*, §§ 123-124).

169. Этот принцип применяется с ещё бóльшей силой, когда само государство находится в споре с физическим лицом. Соответственно, серьёзные недостатки в рассмотрении таких споров могут поставить вопрос в соответствии со статьёй 1 Протокола № 1 (*Плеханов против Польши (Plechanow v. Poland)*, § 100).

170. Ответственность государства за непредставление адекватных мер по исправлению положения была установлена в контексте исполнения судебных решений по долгам: реституция имущества (*Падурару против Румынии (Păduraru v. Romania)*, § 112); выплата компенсации за изъятие ((*Альмейда Гарретт, Маскареньяс Фалькау и другие против Португалии (Almeida Garrett, Mascarenhas Falcão and Others v. Portugal)*), §§ 109-111); исполнение судебных решений о выселении арендаторов и изъятии жилья (*Иммуobiliаре Саффи против Италии (Immobiliare Saffi v. Italy)* [БП], §§ 43-59; *Матеус против Франции (Matheus v. France)*, §§ 69-71; *Ло Туфо против Италии (Lo Tufo v. Italy)*, § 53; *Продан против Молдовы (Prodan v. Moldova)*, § 61).

3. Исполнительное производство

171. Позитивные обязательства государства широко используются в контексте исполнительного производства в отношении как государственных, так и частных должников. Это означает, в частности, что государства несут позитивное обязательство по организации эффективной как в области права, так и на практике системы исполнения судебных решений и обеспечению соблюдения без неоправданных задержек процедур, закреплённых в законодательстве в отношении исполнения окончательных судебных решений (*Фуклев против Украины (Fuklev v. Ukraine)*, § 91).

172. Если заявитель жалуется на невозможность исполнения решения суда в его или её пользу, объём обязательств государства по статье 1 Протокола № 1 варьируется в зависимости от того, является ли должник государством или частным лицом (*Анохин против Российской Федерации (Anokhin v. Russia)* (реш.); *Лисейцева и Маслов против Российской Федерации (Liseytseva and Maslov v. Russia)*, § 183).

173. Когда должником является государство, в прецедентной практике Суда обычно настаивают на том, чтобы государство полностью и своевременно выполняло соответствующее судебное решение (*Анохин против Российской Федерации (Anokhin v. Russia)* (реш.); *Бурдов против Российской Федерации (Burdov v. Russia)*, §§ 33-42). Бремя обеспечения исполнения судебного решения в отношении государства лежит, в первую очередь, на государственных органах, начиная с даты, когда решение вступило в законную силу и может быть исполнено (*Бурдов против Российской Федерации №2 (Burdov v. Russia (no. 2))*, § 69).

174. Неспособность обеспечить исполнение окончательного судебного решения в отношении государства по делу, касающемуся материальных требований, обычно представляет собой нарушение как статьи 6 Конвенции, так и статьи 1 Протокола № 1. Пункт 1 статьи 6 Конвенции

гарантирует каждому человеку рассмотрение судом или трибуналом споров, касающихся его гражданских прав и обязанностей, таким образом реализуется «право на суд», одним из аспектов которого является право на доступ к суду, то есть право инициировать исковое производство в судах по гражданским делам. Однако, это право стало бы иллюзорным, если бы национальная правовая система Договаривающегося Государства допускала, чтобы окончательное, вступившее в силу судебное решение оставалось неисполненным в ущерб одной из сторон. Трудно представить, что пункт 1 статьи 6, подробно описывая предоставляемые сторонам процессуальные гарантии, - справедливое, публичное и оперативное разбирательство, - оставил бы исполнение судебных решений без защиты. Если бы считалось, что статья 6 говорит только о доступе к суду и судебному процессу, то это, вероятно, привело бы к ситуациям, несовместимым с принципом верховенства права, который Договаривающиеся Государства обязались соблюдать при ратификации Конвенции (*Хорнсби против Греции (Hornsby v. Greece)*, § 40; *Бурдов против Российской Федерации (Burdov v. Russia)*, § 34).

175. Поэтому неоправданно длительная задержка в исполнении, вступившего в силу судебного решения, может привести к нарушению Конвенции (*Иммуobiliаре Саффи против Италии (Immobiliare Saffi v. Italy)* [БП], § 63; *Хорнсби против Греции (Hornsby v. Greece)*, § 40; *Бурдов против Российской Федерации №2 (Burdov v. Russia (no. 2))*, § 65; *Де Люка против Италии (De Luca v. Italy)*, § 66).

176. Государственный орган власти не вправе ссылаться на нехватку средств в качестве оправдания неуплаты долга по решению суда. Следует признать, что задержка в исполнении судебного решения может быть оправдана при определённых обстоятельствах. Однако, задержка не может быть такой, чтобы наносить ущерб существу права, защищаемого в соответствии с пунктом 1 статьи 6 (*Иммуobiliаре Саффи против Италии (Immobiliare Saffi v. Italy)* [БП], § 74). Аналогичным образом, сложность внутренней процедуры исполнительного производства или государственной бюджетной системы не освобождает государство от его обязательства по Конвенции гарантировать каждому право на обязательное и подлежащее исполнению судебное решение, которое должно быть исполнено в разумные сроки (*Бурдов против Российской Федерации №2 (Burdov v. Russia (no. 2))*, § 70; *«Сюзер и Эксен Холдинг А.Ш.» против Турции (Süzer and Eksen Holding A.Ş. v. Turkey)*, § 116).

177. Нельзя ожидать от человека, получившего окончательное судебное решение в отношении государства, возбуждения отдельного исполнительного производства (*Метаксас против Греции (Metaxas v. Greece)*, § 19, и *Лизанец против Украины (Lizanets v. Ukraine)*, § 43; *Иванов против Украины (Ivanov v. Ukraine)*, § 46). В таких случаях орган государства-ответчика, который был должным образом уведомлён о решении, должен принять все необходимые меры для его исполнения или передать его для исполнения другому компетентному органу (*Бурдов против Российской Федерации №2 (Burdov v. Russia (no. 2))*, § 69). Успешный истец может быть обязан предпринять определённые процессуальные шаги для взыскания задолженности по судебному решению, будь то в ходе добровольного исполнения решения государством или ходе исполнения решения в принудительном порядке (*Шведов против Российской Федерации (Shvedov v. Russia)*, § 32). Соответственно, вполне обоснованно, что власти требуют от заявителя представить дополнительные документы, такие как банковские реквизиты, чтобы начать или ускорить исполнение решения (*Космидис и Космиду против Греции (Kosmidis and Kosmidou v. Greece)*, § 24). Вместе с тем, требование о сотрудничестве кредитора не должно выходить за рамки строго необходимого и, в любом случае, не освобождает власти от их обязательства по Конвенции принимать своевременные меры по собственной инициативе.

178. Например, в деле *Скорич против Венгрии (Skórits v. Hungary)*, §§ 43-44, Суд постановил, что власти должны принять практические шаги для обеспечения исполнения решений, касающихся возвращения права собственности, и ошибки в земельном кадастре не должны препятствовать исполнению судебного решения. Суд установил нарушение права собственности, так как

прошло десять лет после принятия судебного решения, прежде чем заявитель смог в конечном итоге вступить во владение землёй. В деле *Vitiello против Италии (Vitiello v. Italy)*, § 37, Суд признал нарушение права собственности в связи с неисполнением национальными властями постановления национального суда о сносе незаконной постройки.

179. В деле *Де Люка против Италии (De Luca v. Italy)*, §§ 49-56, где заявитель не смог возбудить исполнительное производство о возмещение ущерба в отношении местного органа власти, это привело к нарушению статьи 1 Протокола № 1. Таким образом, даже неспособность по закону государственного органа власти погасить свои долги не освобождает государство от его ответственности по Конвенции.

180. При оценке того, следует ли считать компанию «государственной организацией», правовой статус компании в соответствии с национальным законодательством не имеет решающего значения для определения ответственности государства за действия или бездействие компании. Действительно, компания должна обладать достаточной институциональной и операционной независимостью от государства, чтобы освободить его от ответственности по Конвенции за свои действия и бездействие. Ключевыми критериями, определяющими, несёт ли государство ответственность за такие долги, были: правовой статус компании (в соответствии с публичным или частным правом); характер её деятельности (публичная функция или обычный коммерческий бизнес); контекст её деятельности (например, монополия или жёстко регулируемый бизнес); её институциональная независимость (степень государственной собственности); и её операционная независимость (степень государственного надзора и контроля) (см. дело *Лисейцева и Маслов против Российской Федерации (Liseytseva and Maslov v. Russia)*, §§ 186-188, и ссылки в нём). Дополнительную информацию см. ниже в главе о государственных компаниях.

181. Если должник является частным субъектом, положение иное, поскольку государство, как правило, не несёт прямой ответственности за долги частных субъектов. Обязательства государства, в соответствии с положениями Конвенции, ограничиваются предоставлением кредитору необходимой помощи в исполнении соответствующих судебных решений, например, через службы судебных приставов или процедуру банкротства (*Анохин против Российской Федерации (Anokhin v. Russia)* (реш.); *Шестаков против Российской Федерации (Shestakov v. Russia)* (реш.); *Кривоногова против Российской Федерации (Krivonogova v. Russia)* (реш.); *Кесьян против Российской Федерации (Kesyanyan v. Russia)*, § 80).

182. Таким образом, когда органы власти обязаны действовать в целях исполнения решения, но они этого не делают, их бездействие может, при определённых обстоятельствах, повлечь за собой ответственность государства на основании пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 (*Сколло против Италии (Scollo v. Italy)*, § 4; *Фуклев против Украины (Fuklev v. Ukraine)*, § 84). Задача Суда в таких случаях заключается в том, чтобы проверить, были ли меры, применённые властями, адекватными и достаточными, и сделали ли органы власти всё необходимое, чтобы помочь кредитору в исполнении судебного решения (*Анохин против Российской Федерации (Anokhin v. Russia)* (реш.); *Фуклев против Украины (Fuklev v. Ukraine)*, § 84). Если говорить более конкретно, государство обязано в соответствии со статьёй 1 Протокола № 1 оказывать кредитору необходимую помощь в обеспечении исполнения решения, вынесенного судом (*Котов против Российской Федерации (Kotov v. Russia)* [БП], § 90). Например, в деле *Фуклев против Украины (Fuklev v. Ukraine)*, § 92, Суд установил, что бездействие судебных приставов в течение более чем четырёх лет или отсутствие эффективного контроля за исполнительным производством в деле о банкротстве является нарушением статьи 1 Протокола № 1. Когда национальное законодательство о банкротстве рассматривает иски работников, связанные с их трудовой деятельностью, накопленные в течение года, предшествующего открытию производства по делу о банкротстве, в качестве приоритетных требований, в то время как требования, выходящие за пределы годового рассматриваемого периода, не имеют приоритета, Суд сослался на правовую базу Международной Организации

Труда (*ILO*) и счёл такой порядок целесообразным (*Аджар и другие против Турции (Acar and Others v. Turkey)* (реш.), § 34).

183. Неисполнение решения в отношении частного должника из-за его неплатёжеспособности не может быть предъявлено государству, если только в той мере, в какой оно может быть вменено национальным властям, например, из-за их ошибок или задержки в осуществлении исполнительного производства (*Омаста против Словакии (Omasta v. Slovakia)* (реш.); *Вртар против Хорватии (Vrtar v. Croatia)*, § 96).

184. С другой стороны, нарушение было установлено в деле, где национальные власти приступили к продаже доли заявителя в имуществе после того, как он полностью погасил долг, исключительно с целью возмещения расходов, связанных с исполнительным производством *Миндек против Хорватии (Mindek v. Croatia)*, §§ 79-87) или в деле, где дом был продан в ходе исполнительного производства за одну треть его стоимости (*Ляскай против Хорватии (Ljaskaj v. Croatia)*, §§ 62-70). Аналогичным образом, продажа дома и выселение заявителя из него в рамках налогового исполнительного производства, когда неуплаченный налог составлял лишь часть стоимости дома, а также в контексте отсутствия связи между различными налоговыми органами, участвующими в различных частях производства, направленного на исполнение постановления в отношении заявителя, были признаны нарушением статьи 1 Протокола № 1 (*Рауск против Швеции (Rousk v. Sweden)*, §§ 119-127).

D. Взаимосвязь между статьёй 1 Протокола № 1 и другими статьями Конвенции

185. Вопросы, возникающие в связи с правом на уважение собственности, могут также касаться других статей Конвенции.

1. Статья 2³

186. В деле *Онерйылдыз против Турции (Öneriyildiz v. Turkey)* [БП], §§ 136-137, где взрыв метана на свалке мусора привёл к оползню, который завалил дом заявителя, убив его девять близких родственников, Суд не проводил различия между позитивными обязательствами государства-члена по статье 2 Конвенции и статье 1 Протокола № 1 в отношении адекватности превентивных и корректирующих мер.

2. Статья 3

187. В деле *Панченко против Латвии (Pančenko v. Latvia)* (реш.), где заявительница жаловалась на свои социально-экономические проблемы в целом, Суд напомнил, что Конвенция не гарантирует социально-экономических права как таковые. Однако, это не исключает возможности того, что, когда условия жизни заявителя достигают минимального уровня суровости, это может быть равносильно обращению, противоречащему статье 3 Конвенции.

188. В деле *Будина против Российской Федерации (Budina v. Russia)* (реш.), где заявительница жаловалась на то, что её пенсия является слишком маленькой, чтобы позволить ей выжить, Суд не исключил возможности того, что государство может нести ответственность в соответствии со статьёй 3 в отношении обращения с заявительницей, которая полностью зависит от государственной поддержки, сталкивается с официальным безразличием в ситуации серьёзного лишения или нужды, несовместимой с человеческим достоинством. Суд посчитал, что такая жалоба сама по себе не является несовместимой *ratione materiae* с положениями Конвенции, и изучил экономические обстоятельства заявительницы, включая также размер

3. См. [Руководство по статье 2 \(Право на жизнь\)](#).

выплачиваемой государством пенсии по старости, чтобы определить, подпадает ли её положение под запрет на унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 3. Суд пришёл к выводу, что это не так.

3. Статья 4⁴

189. Выбор, предоставленный заключённому между оплачиваемой или неоплачиваемой работой, но со смягчением меры наказания, не является нарушением статьи 4 Конвенции (*Флоройу против Румынии (Floroi v. Romania)* (реш.), §§ 35-38). Обязательная работа, выполняемая заключённым без включения в систему пенсий по старости, должна рассматриваться как «работа, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении» по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 4 Конвенции (*Штуммер против Австрии (Stummer v. Austria)* [БП], § 132).

190. Аналогичным образом, неоплачиваемый труд заключённого может рассматриваться как «работа, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении» (*Желязков против Болгарии (Zhelyazkov v. Bulgaria)*, § 36). Вместе с тем Суд отметил изменения в отношении к неоплачиваемой работе заключённых, в частности, в Европейских тюремных правилах 1987 и 2006 годов, в которых содержится призыв к справедливому вознаграждению заключённых за свой труд, а в редакции правил 2006 года было добавлено - «во всех случаях», что отражает эволюционирующую тенденцию. Однако, заявитель выполнял работу до принятия правил 2006 года и в течение короткого периода времени (*там же*, § 36).

4. Статья 6⁵

191. Внутреннее судебное разбирательство, связанные с вмешательством в право собственности или защитой права на собственность, часто вызывает вопросы в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции. Действительно, право на собственность является, несомненно, правом имущественного характера, поэтому решения государства, касающиеся изъятия или регулирования пользования частной собственностью, или иным образом затрагивающие имущественные или другие вещные права, являются субъектом права на справедливое судебное разбирательство (*Бритиш-Американ Табаккоу Компани Лтд. против Нидерландов (British-American Tobacco Company Ltd v. the Netherlands)*, § 67 – заявка на патент; *Раймондо против Италии (Raimondo v. Italy)*, § 43 – конфискация). Кроме того, исполнение судебных решений является неотъемлемой частью «судебного разбирательства» для целей статьи 6 Конвенции (см. выше подглаву об исполнительном производстве).

192. Однако, чаще всего в тех делах, где гражданское разбирательство в отношении права собственности продолжалось чрезмерно долго, этого достаточно, чтобы Суд признал нарушение статьи 6 Конвенции. В тех случаях, когда заявитель утверждал, что продолжительность судебного разбирательства сама по себе представляла собой постоянное препятствие на пути осуществления права на собственность, Суд постановил, что нет необходимости рассматривать жалобу на продолжительность судебного разбирательства по статье 1 Протокола № 1 (*Занги против Италии (Zanghi v. Italy)*, § 23) или, что этот вопрос преждевременен (*Беллер против Польши (Beller v. Poland)*, § 74). В контексте «социального найма» (“*bail social*”) Суд установил, что, не принимая в течение нескольких лет необходимых мер для выполнения решения о предоставлении заявительнице нового жилья, французские власти лишили пункт 1 статьи 6 Конвенции всего полезного действия (*Чоконтио Халпи против Франции (Tchokontio Happi v. France)*, § 52).

4. См. [Руководство по статье 4 \(Запрещение рабства и принудительного труда\)](#).

5. См. Руководство по статье 6 (Право на справедливое судебное разбирательство): [Гражданско-правовой аспект](#) и [Уголовно-правовой аспект](#).

193. Однако в делах, касающихся чрезмерно продолжительных разбирательств, Суд пришёл к выводу о том, что их продолжительный характер (*Кунич против Хорватии (Kunić v. Croatia)*, § 67; *Машар против Франции (Machard v. France)*, § 15) или другие меры, способствующие задержкам (*Иммуobiliаре Саффи против Италии (Immobiliare Saffi v. Italy)* [БП], § 59) также непосредственно влияют на права заявителей на беспрепятственное пользование своим «имуществом». В последнем случае Суд также установил, что компания-заявитель была лишена своего права в соответствии со статьёй 6 Конвенции решать спор со своим арендатором в судебном порядке (*там же*, § 74).

194. В тех случаях, когда Суд находит нарушение статьи 6 в связи с отсутствием доступа к суду, и заявитель жалуется на результат дела по существу также в соответствии со статьёй 1 Протокола № 1, Суд, как правило, считает, что он не может спекулировать относительно того, в какой ситуации мог бы быть заявитель, если бы он имел справедливый доступ к суду. Следовательно, нет необходимости выносить решение по вопросу, имел ли заявитель собственность по смыслу статьи 1 Протокола № 1 и, соответственно, по жалобе, основанной на этой статье (*Католическая Церковь Канеа против Греции (Canea Catholic Church v. Greece)*, § 50; *Глод против Румынии (Glod v. Romania)*, § 46; *Альбина против Румынии (Albina v. Romania)*, § 43; *Лунгоч против Румынии (Lungoci v. Romania)*, § 48; *Янакиев против Болгарии (Yanakiev v. Bulgaria)*, § 82). Однако, в деле *Цейнтнер против Австрии (Zehentner v. Austria)*, § 82 в части, касающейся судебной продажи квартиры заявителя, Суд установил нарушение статьи 8 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 в связи с неадекватными процессуальными гарантиями для заявителя, который не обладал судебной дееспособностью, и постановил, что не возникло отдельного вопроса по статье 6 Конвенции.

195. Принятие нового ретроактивного закона, регулирующего оспариваемую ситуацию, в то время как разбирательство, касающееся имущественных интересов заявителя, находится на рассмотрении, может представлять собой нарушение как статьи 6 Конвенции, так и статьи 1 Протокола № 1, когда принятие закона не обосновано убедительными причинами общего интереса и создаёт чрезмерное бремя для заявителя (*Калиджури и другие против Италии (Caligiuri and Others v. Italy)*, § 33).

196. Когда заявитель жалуется на невозможность обеспечить исполнение окончательного решения суда в его пользу, в действие вступают как обязательства государств по статье 6 Конвенции, так и по статье 1 Протокола № 1. Когда органы власти обязаны действовать в целях исполнения судебного решения, но они этого не делают, их бездействие, в определённых обстоятельствах, может повлечь за собой ответственность государства как на основании статьи 6 Конвенции, так и статьи 1 Протокола № 1 (*Фуклев против Украины (Fuklev v. Ukraine)*, §§ 86 and 92-93; *Анохин против Российской Федерации (Anokhin v. Russia)* (реш.); *Лисейцева и Маслов против Российской Федерации (Liseytseva and Maslov v. Russia)*, § 183).

197. Отмена в порядке надзора обязательного и подлежащего исполнению судебного решения о присуждении компенсации заявителю, в отсутствие исключительных непреодолимых обстоятельств, нарушает принцип окончательности решений суда и нарушает пункт 1 статьи 6 Конвенции и пункт 1 статьи 1 Протокола № 1 (*Давыдов против Российской Федерации (Davydov v. Russia)*, §§ 37-39). Однако, соображения «правовой определённости» не должны препятствовать государству исправлять особо вопиющие ошибки, допущенные при отправлении правосудия (*Ленская против Российской Федерации (Lenskaya v. Russia)*, § 41). Эти исключительные обстоятельства возникают только в тех случаях, когда в ходе первоначального разбирательства были допущены такие серьёзные нарушения, которые делают его в корне несправедливым, как было в деле, когда без какой-либо вины со стороны третьего лица, которое не было участником процесса, национальный суд вынес решение, которые непосредственно затрагивало его интересы. Отмена окончательного судебного решения в таких обстоятельствах не привела к нарушению Конвенции (*Проценко против Российской Федерации (Protsenko v. Russia)*, §§ 30-34). Аналогичным образом, было установлено, что отмена

окончательного судебного решения, направленного на исправление серьезной судебной ошибки в уголовном судопроизводстве (*Джуран против Румынии (Giuran v. Romania)*, § 41), обеспечивает правильный баланс между конкурирующими интересами окончательности и справедливости, или когда заявителю была присуждена полная реституция всего имущества, несмотря на то, что несколько лиц имели на это право (*Викентиевич против Бывшей Югославской Республики Македонии (Vikentijevik v. the former Yugoslav Republic of Macedonia)*, § 70).

198. В некоторых делах вопросы, касающиеся расходов, связанных с судебным разбирательством, рассматривались Судом в соответствии со статьей 1 Протокола № 1. Правило «проигравший платит» в контексте гражданского судопроизводства само по себе не может рассматриваться как противоречащее статье 1 Протоколу № 1 (*Клауз против Хорватии (Klauz v. Croatia)*, §§ 82 и 84), поскольку его цель заключается в том, чтобы избежать необоснованных судебных разбирательств и неоправданно высоких судебных издержек, отговаривая потенциальных истцов от предъявления необоснованных исков без учёта последствий. Данный подход не меняется от того, что эти правила также распространяются на гражданские дела, участником которых является государство (*Циндрич и Бешлич против Хорватии (Cindrić and Bešlić v. Croatia)*, § 96). Суд признал нарушение в деле, где заявители требовали компенсацию за изъятие и частично выиграли своё дело, но полученная им компенсация должна была быть полностью выплачена другой стороне для покрытия её расходов. Суд отметил, что ни поведение заявителей, ни инициированные ими процессуальные действия не могли оправдать столь высокие судебные издержки, которые привели бы к полному отсутствию компенсации за изъятие. На заявителей, таким образом, было возложено чрезмерное бремя (*Пердиган против Португалии (Perdigão v. Portugal)* [БП], § 78). В деле *Муса Тархан против Турции (Musa Tarhan v. Turkey)*, § 86, где заявителю было предписано оплатить судебные издержки противной стороны в процессе об изъятии, что существенно снизило сумму компенсации, бремя, лежащее на заявителе, также было признано чрезмерным). Отказ в возмещении расходов, понесённых в связи с неуспешным гражданским иском государственного обвинителя в пользу третьей стороны, был признан нарушением статьи 6 Конвенции (*Станкевич против Польши (Stankiewicz v. Poland)*, §§ 65-76).

199. Статья 6 Конвенции в её уголовно-правовом аспекте была признана применимой в деле, где был принято решение о сносе дома, который был построен без разрешения на строительство, но впоследствии власти мирились с его наличием в течение тридцати лет. В частности, мера по сносу дома рассматривалась в качестве «наказание» по смыслу Конвенции (*Хамер против Бельгии (Hamer v. Belgium)*, § 60).

5. Статья 7⁶

200. Конфискация, наложенная на заявителя за незаконную застройку, рассматривалась как «наказание» по смыслу статьи 7 Конвенции, несмотря на то, что ни компаниям-заявителям, ни их представителям не были вынесены уголовные приговоры. С этой целью Суд сослался на следующее: данная конфискация имущества была осуществлена в связи с «уголовным преступлением» на основании общих положений законодательства; фактическая незаконность застройки была установлена уголовными судами; санкция, предусмотренная итальянским законодательством, преследовала в основном цель удержать с помощью наказания от дальнейших нарушений, предусмотренных законом требований; закон относит конфискацию имущества за незаконную застройку к категории уголовных санкций; и, наконец, эта санкция является одной из определённых мер строгости (*Компания «Сюд Фонди срл» и другие против Италии (Sud Fondi srl and Others v. Italy)* (реш.)). Те же критерии применялись и в деле

6. См. *Руководство по статье 7 (Наказание исключительно на основании закона)*.

(«Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие против Италии» (*G.I.E.M. S.R.L. and Others v. Italy*) (по существу) [БП], §§ 212-234, и статья 7 была признана применимой.

201. В деле (*Компания «Сюд Фонди срл» и другие против Италии (Sud Fondi srl and Others v. Italy)*), национальный суд оправдал представителей компаний-заявителей на том основании, что они допустили неизбежную и простительную ошибку в толковании выданного им разрешения на планирование. Для целей статьи 7 Конвенции, применённое законодательство не позволяло обвиняемому осознавать смысл и сферу применения уголовного закона, который, таким образом, является ненадлежащим. Следовательно, конфискация имущества, предписанная уголовным судом, не была предусмотрена законом для целей статьи 7 Конвенции и представляет собой произвольное наказание. По той же причине конфискация нарушила также статью 1 Протокола № 1 (*Компания «Сюд Фонди срл» и другие против Италии (Sud Fondi srl and Others v. Italy)*, §§ 111-118 and 136-142). Аналогичный вывод был сделан в деле, где имущество и здания были конфискованы, хотя уголовное преследование владельца было прекращено в связи с истечением срока давности (*Варвара против Италии (Varvara v. Italy)*, § 72).

202. В деле «Компания «G.I.E.M. С.р.л.» и другие против Италии» (*G.I.E.M. S.R.L. and Others v. Italy*) (по существу) [БП] конфискация была автоматически применена из-за незаконного строительства, как это предусмотрено итальянским законодательством. Суд оценил пропорциональность вмешательства с учётом ряда факторов, включая степень виновности или небрежности со стороны заявителей или, по крайней мере, связь между их поведением и рассматриваемым правонарушением. В этом отношении была также подчеркнута важность процессуальных гарантий, так как судебное разбирательство, касающееся права беспрепятственно пользоваться своим «имуществом», также должно предоставлять лицу разумную возможность передать его дело компетентным органам с целью эффективного оспаривания мер, препятствующих осуществлению прав, гарантированных статьёй 1 Протокола № 1 (*там же*, §§ 301-303).

6. Статья 8⁷

203. Ряд дел, относящихся как к статье 8 Конвенции, так и к статье 1 Протокола № 1, касаются жилища. Понятие «жилища» может существенно совпадать с понятием «имущества» в соответствии со статьёй 1 Протокола № 1, однако существование «жилища» не зависит от наличия права или интереса в отношении недвижимого имущества. (*Суруджу против Румынии (Surugiu v. Romania)*, § 63). Физическое лицо может иметь право собственности на конкретное здание или землю для целей статьи 1 Протокола № 1, не имея достаточных связей с имуществом, чтобы оно могло представлять собой его или её «жилище» по смыслу статьи 8 (*Хамидов против Российской Федерации (Khamidov v. Russia)*, § 128).

204. Вмешательство в право заявителя занимать своё собственное жилище может нарушить статью 8 Конвенции. Суд даёт широкое толкование понятия жилища (*Гиллоу против Соединённого Королевства (Gillow v. the United Kingdom)*, § 46; *Ларкос против Кипра (Larkos v. Cyprus)* [БП], §§ 30-32; *Акдивар и другие против Турции (Akdivar and Others v. Turkey)* [БП], § 88). Оно может распространяться на коммерческие служебные помещения и адвокатские конторы (*Нимиц против Германии (Niemietz v. Germany)*, §§ 29-33).

205. В деле *Ларкос против Кипра (Larkos v. Cyprus)* [БП], §§ 30-32 Суд рассмотрел жалобу заявителя на расторжение его договора аренды, заключённого с кипрским государством, в соответствии со статьёй 8 в сочетании со статьёй 14 Конвенции. Суд установил, что в отношении заявителя - гражданского служащего, договор аренды которого обладал многими признаками типичной аренды собственности, была допущена дискриминация по сравнению с частными

7. См. *Руководство по статье 8 (Право на уважение частной и семейной жизни)*.

арендаторами. В свете этих выводов не было необходимости отдельно рассматривать жалобу в соответствии со статьёй 1 Протокола № 1.

206. Дело *Карнер против Австрии (Karner v. Austria)* является важным делом о праве на жилище, подпадающем под статью 14 в сочетании со статьёй 8 Конвенции. Это касается правопреемственности в отношении аренды в контексте однополых отношений. Вновь подтверждая, что основанные на сексуальной ориентации различия требуют особо серьёзных оснований в качестве обоснования, Суд пришёл к выводу, что государство должно доказать необходимость исключения людей, находящихся в однополых отношениях, из сферы охвата соответствующего законодательства для достижения цели защиты интересов традиционной семьи. Было установлено нарушение (*там же*, §§ 38-42). Аналогичный вывод был сделан в деле *Козак против Польши (Kozak v. Poland)*, §§ 98-99 в отношении сожительствующих однополых партнёров (сравните для развития судебной практики, *С. против Соединённого Королевства (S. v. the United Kingdom)*, Решение Комиссии, см. «Аренда имущества»).

207. В деле *Рауск против Швеции (Rousk v. Sweden)*, §§ 115-127, продажа по решению суда дома заявителя в целях обеспечения уплаты налогов, причитающихся государству, и последующее выселение привели к нарушению как статьи 1 Протокола № 1, так и статьи 8 Конвенции, поскольку интересы владельца не были должным образом защищены. Напротив, в деле *Васкрсич против Словении (Vaskrsić v. Slovenia)*, § 87, где дом заявителя был продан на публичных торгах с целью обеспечить принудительное исполнение первоначального требования в размере 124 евро, привело к нарушению статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Что касается, в более общем плане, согласования права на уважение своего жилища с принудительной продажей дома в целях погашения задолженности, см. дело *Врзич против Хорватии (Vrzić v. Croatia)*, §§ 63-68.

208. В деле *Гладышева против Российской Федерации (Gladysheva v. Russia)*, § 93, Суд признал нарушение тех же положений на основании того, что национальные власти не обеспечили пропорциональность оспариваемой меры при выселении добросовестного покупателя из квартиры, приобретённой предыдущим владельцем обманным путём. Суд также указал, что пределы усмотрения государства в жилищных вопросах являются более узким в отношении прав, предусмотренных статьёй 8 Конвенции, по сравнению с правами, защищаемыми в соответствии со статьёй 1 Протокола № 1, учитывая при этом центральное значение статьи 8 для личности человека, самоопределения, физической и моральной неприкосновенности, поддержанию отношений с другими людьми и устойчивого и безопасного места в обществе (*Коннорс против Соединённого Королевства (Connors v. the United Kingdom)*, §§ 81–84; *Орлич против Хорватии (Orlić v. Croatia)*, §§ 63-70). В делах, где существует риск потери жилища заявителем, также требуется индивидуальная оценка пропорциональности, несмотря на то, что в соответствии с национальным законодательством его или её право на проживание было прекращено (*Чосич против Хорватии (Ćosić v. Croatia)*, §§ 21-23), так же как и в делах о неизбежной потере своего дома вследствие решения о его сносе на том основании, что он был сознательно построен в нарушение правил планирования (*Иванова и Черкезов против Болгарии (Ivanova and Cherkezov v. Bulgaria)*, § 53).

209. Дело *Бергер-Кралль и другие против Словении (Berger-Krall and Others v. Slovenia)*, §§ 205-211 и 272-275, жилищные реформы, последовавшие за переходом к рыночной экономике и приведшие к лишению заявителей защищённого жилья, рассматривались как в соответствии со статьёй 8, так и в соответствии со статьёй 1 Протокола № 1. Суд постановил, что, хотя лишение особых гарантий представляло собой вмешательство в право на уважение жилища, в данном случае оно не нарушило статью 8, поскольку оно было пропорционально преследуемым законным целям. Те же соображения привели Суд к выводу, что статья 1 Протокола № 1 также не была нарушена. Аналогичным образом, в деле *Сорич против Хорватии (Sorić v. Croatia)* (реш.) Суд постановил, что в соответствии с жилищной реформой положение заявителя как арендатора по-прежнему находилось под надёжной защитой. Однако, статья 1 Протокола № 1

не гарантирует права на приобретение какого-либо имущества, а только на беспрепятственное владение существующим имуществом. В деле *Галович против Хорватии (Galović v. Croatia)* (реш.), § 65 Суд также отклонил иск по статье 8, предъявленный бывшей обладательницей особых гарантий, которая была выселена собственником жилья, поскольку ей было предоставлено другое жильё.

210. Аналогичным образом, в деле *Зрилич против Хорватии (Zrilić v. Croatia)*, § 71 Суд постановил, что распоряжение суда о разделе дома, которым заявительница владела совместно с бывшим мужем, путём судебной продажи, не нарушает статью 8 Конвенции и, следовательно, не требуется никакого дополнительного подтверждения отсутствия нарушения также в отношении статьи 1 Протокола № 1.

211. В деле *Цветич против Хорватии (Cvijetić v. Croatia)*, § 51 заявительница не могла добиться выселения своего бывшего мужа из квартиры, которая являлась её жилищем, было установлено нарушение статей 6 и 8 Конвенции в связи с чрезмерной продолжительностью исполнительного производства. Не было необходимости в отдельном рассмотрении статьи 1 Протокола № 1.

212. Статья 1 Протокола № 1 не гарантирует права пользоваться своим «имуществом» в благоприятной среде (см. дело *Фламенбаум и другие против Франции (Flamenbaum and Others v. France)*, § 184, которое касается расширения взлётно-посадочной полосы аэропорта также в соответствии со статьёй 8 Конвенции). Кроме того, поскольку заявители не установили, повлияло ли и в какой степени расширение взлётно-посадочной полосы на стоимость их имущества, Суд не установил нарушения прав, предусмотренных в этом положении (*там же*, §§ 188-190).

213. В тех делах, где Суд признал нарушение статьи 8 Конвенции на основании ночных беспорядков, вызванных работой бара (*Удовичич против Хорватии (Udovičić v. Croatia)*, § 159), или отсутствия эффективного ответа властей на жалобы о серьёзных и повторяющихся беспорядках в районе (*Суруджу против Румынии (Surugiu v. Romania)*, §§ 67-69), Суд принял решение, что нет необходимости рассматривать вопрос о том, имело ли место нарушение статьи 1 Протокола № 1.

214. Наконец, статья 8 Конвенции и статья 1 Протокола № 1 вступают в силу в делах, касающихся уничтожения жилища. В деле *Сельчук и Аскер против Турции (Selçuk and Asker v. Turkey)*, § 77 Суд учёл преднамеренный способ уничтожения домов заявителей силами безопасности и установил нарушение статей 3, 8 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1. Для получения дополнительной информации см. ниже главу о контроле за арендой и арендной платой.

7. Статья 10

215. В деле *Хендисайд против Соединённого Королевства (Handyside v. the United Kingdom)*, §§ 59 и 63 заявитель жаловался на наложение ареста на полиграфическую матрицу и сотен экземпляров книги «Красная книжечка школьника», а также на их конфискацию и последующее уничтожение по решению суда. Суд установил, что целью изъятия была «защита нравственности», как это понималось компетентными британскими властями в порядке осуществления ими своих полномочий. Конфискация и уничтожение школьного учебника навсегда лишили заявителя права собственности на определённое «имущество». Однако, эти меры были санкционированы вторым абзацем статьи 1 Протокола № 1, толковавшимся в свете принципа права, разделяемого всеми государствами - участниками Конвенции, согласно которому подлежат конфискации с целью дальнейшего уничтожения все предметы, использование которых расценивается в предусмотренном законом порядке как неправомерное и опасное для общего интереса. Исходя из этого, Суд пришёл к выводу об отсутствии какого бы то ни было нарушения статьи 1 Протокола № 1 или статьи 10 Конвенции.

216. В деле *Озтюрк против Турции (Öztürk v. Turkey)* [БП], § 76 Суд постановил, что конфискация и уничтожение экземпляров книги, опубликованной издателем-заявителем, были лишь одним из аспектов его осуждения за распространение сепаратистской пропаганды (что подпадает под рассмотрение статьи 10 Конвенции). Поэтому нет необходимости рассматривать вопрос о конфискации отдельно по статье 1 Протокола № 1.

217. В деле *Эшби Дональд и другие против Франции (Ashby Donald and Others v. France)*, § 40 Суд постановил, что когда речь идёт о вмешательстве в право на свободу выражения мнения, государства пользуются более широкими пределами усмотрения, если оспариваемая мера направлена на защиту других прав, предусмотренных Конвенцией, таких, как право на уважение собственности, в данном конкретном случае - авторского права (*Ней и Сунде Колмисоппи против Швеции (Neij and Sunde Kolmisoppi v. Sweden)* (реш.)).

8. Статья 11⁸

218. В деле *Шассанью и другие против Франции (Chassagnou and Others v. France)* [БП], §§ 85 и 117, касающемся автоматического членства заявителей - владельцев земельных участков площадью менее 20 гектаров и выступающих против охоты утверждёнными муниципальными или межмуниципальными ассоциациями охотников и передачи охотничьих прав на их землю этим ассоциациям, Суд признал нарушение как статьи 1 Протокола № 1, так и статьи 11 Конвенции.

9. Статья 13

219. Для того, чтобы статья 13 Конвенции вступила в силу, у заявителей должно быть «обоснованное притязание». В случае положительного ответа, заявители должны располагать эффективными и практическими средствами правовой защиты, с тем чтобы их жалобы были рассмотрены и, в случае необходимости, чтобы получить возмещение убытков.

220. В деле *Иатридис против Греции (Iatridis v. Greece)* [БП], § 65, касающемся отказа властей вернуть кинотеатр заявителю, Суд пришёл к выводу, что существует различие в характере интересов, защищаемых статьёй 13 Конвенции и статьёй 1 Протокола № 1: первая из них предусматривает процессуальную гарантию, а именно «право на эффективное средство правовой защиты», тогда как процессуальное требование, присущее последней, является вспомогательным для более широкой цели обеспечения уважения права на беспрепятственное пользование имуществом. Было установлено нарушение как статьи 1 Протокола № 1, так и статьи 13 Конвенции.

221. Аналогичным образом, в деле *Онерйылдыз против Турции (Öneriyıldız v. Turkey)* [БП], §§ 156-157 Суд пришёл к выводу, что было допущено нарушение требований Статьи 13 Конвенции в отношении жалобы по статье 1 Протокола № 1, в части, касающейся эффективности административно-процессуальных действий по выплате компенсации за уничтожение бытовых предметов в результате разрушения жилища от взрыва метана на свалке. И наоборот, в деле *Будаева и другие против Российской Федерации (Budayeva and Others v. Russia)*, §§ 196-198, где ущерб в значительной степени был причинён в результате стихийного бедствия, не было обнаружено нарушений требований статьи 1 Протокола № 1 и Статьи 13 Конвенции в сочетании с этой статьёй, так как заявители могли подать иск о возмещении ущерба и рассмотреть его в компетентных судах, и что государство осуществляло меры в рамках общей системы оказания помощи при чрезвычайной ситуации.

222. В рамках реституции собственности прежним владельцам в деле *Дриза против Албании (Driza v. Albania)*, §§ 115-120, было установлено нарушение статьи 13 Конвенции в сочетании со

8. См. *Руководство по статье 11 (Свобода собраний и объединений)*.

статьей 1 Протокола № 1 в связи с отсутствием надлежащей схемы рассмотрения требований о реституции. В частности, не были созданы специальные органы и не разработаны процедуры.

223. Наконец, в делах *Чирагов и другие против Армении (Chiragov and Others v. Armenia)* [БП], §§ 213-215, и *Саргсян против Азербайджана (Sargsyan v. Azerbaijan)* [БП], §§ 269-274 отсутствие средств правовой защиты, способных обеспечить возмещение в отношении жалоб заявителей по Конвенции на потерю своих домов и имущества в ходе армяно-азербайджанского конфликта вокруг Нагорного Карабаха и предложить разумные перспективы успеха, также повлекло за собой нарушение статьи 13 Конвенции.

10. Статья 14

224. Ссылка на запрещение дискриминации в соответствии со статьёй 14 может быть сделана только в связи с одним из других основных прав, защищаемых Конвенцией.

225. В делах, касающихся жалобы по статье 14 Конвенции в сочетании со статьёй 1 Протокола № 1 на полный или частичный отказ заявителю в каком-либо конкретном активе, на дискриминационном основании, охватываемом статьёй 14, основанием оценки является наличие у него права на оспариваемый актив, которое может быть осуществлено в соответствии с национальным законодательством, если бы не дискриминационное основание, на которую жалуется заявитель (*Фабрис против Франции (Fabris v. France)* [БП], § 52).

226. Хотя сфера полномочий государства по статье 1 Протокола № 1 в некоторых случаях может быть широкой, такие полномочия не могут осуществляться дискриминационным образом.

227. Дискриминация детей, родившемся вне брака, была затронута в передовом деле *Маркс против Бельгии (Marckx v. Belgium)*, § 65. Суд постановил, что заявительница как незамужняя мать подвергается дискриминации в отношении свободного распоряжения своей собственностью по сравнению с матерями, находящимися в браке. В данном вопросе имеет место нарушение статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьёй 1 Протокола № 1. Отдельного нарушения статьи 1 Протокола № 1 по отношению к матери установлено не было. Суд установил, что статья 1 Протокола № 1 неприменима по отношению к дочери.

228. Аналогичным образом, в деле *Мазурек против Франции (Mazurek v. France)*, § закон, уменьшающий размер наследства, подлежащего выплате ребенку, рождённому в результате супружеской неверности, был признан необоснованно дискриминирующим таких детей при осуществлении их имущественных прав, хотя «защита традиционной семьи» считалась законной целью, которую государство преследовало (*Фабрис против Франции (Fabris v. France)* [БП], §§ 68-72; в отношении прав наследования проживающих совместно сестёр см. также дело *Бёрден против Соединённого Королевства (Burden v. the United Kingdom)* [БП], § 65; в отношении индексации пенсии нерезидентов см. дело *Карсон и другие против Соединённого Королевства (Carson and Others v. the United Kingdom)* [БП], § 90; и в отношении права вдовы на пенсию по потере кормильца, женой которого она являлась только в силу религиозного обряда см. дело *Шерифе Йиит против Турции (Şerife Yiğit v. Turkey)* [БП], § 86).

229. Разница в обращении, которому подверглась заявительница в качестве наследницы по завещанию, оформленному в соответствии с Гражданским кодексом завещателем мусульманского вероисповедания, по сравнению с наследником по завещанию, составленному согласно Гражданскому кодексу завещателем немусульманского вероисповедания, не имело объективного и обоснованного объяснения (*Молла Сали против Греции (Molla Sali v. Greece)* [БП], § 161).

230. Напротив, в деле *Штуммер против Австрии (Stummer v. Austria)* [БП], §§ 132-136 отказ учесть работу в тюрьме при определении пенсионных прав не повлек за собой какого-либо нарушения статьи 14 Конвенции в сочетании со статьёй 1 Протокола № 1 (см. выше в настоящей главе по статье 4 Конвенции).

231. В деле *Шаботи против Франции (Chabauty v. France)* [БП], § 47 неспособность мелких землевладельцев, в отличие от крупных землевладельцев, освободить свои участки земли от контроля одобренной Ассоциации охотников, кроме как по этическим соображениям, не повлекла за собой какого-либо нарушения статьи 14 Конвенции в сочетании со статьёй 1 Протокола № 1 (сравните дело *Шассанью и другие против Франции (Chassagnou and Others v. France)* [БП], § 95).

232. Дело *Губерина против Хорватии (Guberina v. Croatia)* касалось отказа в предоставлении налоговых льгот на покупку дома после продажи квартиры с целью удовлетворения потребностей ребёнка с серьёзными физическими недостатками на том основании, что проданная квартира отвечала потребностям семьи, будучи достаточно большой и оборудованной необходимой инфраструктурой, такой как электричество, отопление и т.д. Налоговые органы не приняли во внимание тяжёлое положение семьи, ухаживающей за ребёнком в квартире без лифта. Заявитель жаловался на то, что подход к применению налогового законодательства в отношении положения его семьи равносителен дискриминации по признаку ограниченных физических возможностей его ребёнка. Нарушение было установлено, главным образом, на основании того, что власти не учли более широкие соображения и обязательства, касающиеся лиц с ограниченными возможностями, что привело к применению чрезмерно ограничительного и механического подхода к толкованию налогового законодательства в ущерб конкретному положению семьи (*там же*, § 98).

233. В деле *Андреева против Латвии (Andrejeva v. Latvia)* [БП], § 88, было установлено нарушение требований статьи 14 Конвенции в сочетании со статьёй 1 Протокола № 1 в отношении различия в обращении по признаку гражданства в связи с отказом латвийских судов предоставить заявительнице пенсию по старости за период её трудового стажа в бывшем Советском Союзе до 1991 года на том основании, что она не имела латвийского гражданства.

234. В деле *Фабиан против Венгрии (Fábián v. Hungary)* [БП] Суд установил, что были существенные юридические и фактические различия между занятостью в государственном и частном секторах по институциональным и функциональным причинам, таким, как: источник их заработной платы; тот факт, что национальное законодательство рассматривает работу в государственном и частном секторах как отдельные категории занятости; что профессию заявителя в государственном секторе трудно сравнивать с профессией в частном секторе; и что именно государство в качестве его работодателя должно было установить условия его занятости и, как управляющий Пенсионным фондом условия выплаты пенсий (*там же*, §§ 131-132; *Панфиле против Румынии (Panfile v. Romania)* (реш.), § 28). В другом деле, Суд установил, что различие в обращении между пенсионерами, занятыми в различных категориях государственного сектора, было оправданным (*Геллертхеди и другие против Венгрии (Gellérthegyí and Others v. Hungary)* (реш.), §§ 34-40).

III. Отдельные вопросы

А. Контроль за арендой и арендной платой

235. Конвенция и протоколы к ней не гарантируют права на проживание и жилище, и многие дела, связанные с правами на жилище, рассматривались в соответствии со статьёй 8 Конвенции в отношении защиты прав заявителей на уважение их частной или семейной жизни (см. выше подглаву по статье 8). В соответствии со статьёй 1 Протокола № 1 органы Конвенции рассмотрели ряд дел, касающихся сбалансированности прав арендодателей с правами, предоставляемыми арендаторам в соответствии с национальным законодательством, гарантий

справедливого судебного разбирательства как арендодателей, так и арендаторов, а также гарантий последних от выселения, вопросов недискриминации и т.д.

236. Первое дело, касающееся установления баланса между имущественными правами арендодателей и правами арендаторов, - это дело *Джеймс и другие против Соединённого Королевства* (*James and Others v. the United Kingdom*). Дело касалось права арендаторов, находящихся в рамках аренды свыше двадцати лет, на приобретение полного права собственности на имущество после принятия Закона о Реформировании арендных отношений. Заявители были названы попечителями значительного имущества по завещанию, оставленному членом землевладельческой аристократии. Арендаторы некоторых объектов недвижимости, о которых идёт речь, осуществили свои права на приобретение в соответствии с Законом о Реформировании арендных отношений, лишив, тем самым, попечителей их имущественного интереса. Попечители жаловались на то, что принудительная передача имущества и размер компенсации, которую они впоследствии получили, нарушили их права.

237. Суд счёл вполне естественным, что пределы усмотрения, предоставляемые законодательному органу при осуществлении социально-экономической политики, должны быть широкими, и что он будет уважать решение законодательного органа относительно того, что отвечает «общественным интересом», если только это решение не будет явно необоснованным (*Джеймс и другие против Соединённого Королевства* (*James and Others v. the United Kingdom*), § 46). Суд постановил, что смягчение социальной несправедливости в жилищном секторе является законной целью, преследуемой Законом о Реформировании арендных отношений, и относится к сфере компетенции законодательной власти. Что касается соразмерности мер, принятых государством, Суд установил, что предоставление арендаторам права приобретения в этих обстоятельствах не было ни необоснованным, ни несоразмерным, поскольку закон ограничивал это право менее ценными объектами недвижимости, которые, по мнению законодателя, представляли наиболее серьёзные случаи нужды (*там же*, § 70; по статье 14 Конвенции, § 77).

238. Аналогично, в деле *Меллахер и другие против Австрии* (*Mellacher and Others v. Austria*), арендодатели, которые владели несколькими многоквартирными домами или имели там долю собственности, жаловались на то, что введение законодательного сокращения арендной платы в соответствии с законом об аренде нарушает статью 1 Протокола № 1. При оценке оспариваемого законодательства, Суд признал широкие пределы усмотрения национального законодательного органа власти как в выявлении проблемы, тревожащей общество, так и в определении необходимых мер по развитию социально-экономической политики, принимаемых для её решения, в данном случае в жилищной сфере. Суд установил, что австрийский законодатель вполне обоснованно пришёл к выводу о том, что социальная справедливость требует сокращения первоначальной арендной платы, и что сокращение арендной платы, обусловленное законом, хотя и является существенным, не обязательно ложится непропорционально тяжёлым бременем на арендодателей (*там же*, § 57). Кроме того, в контексте контроля за арендной платой, в тех случаях, когда предметом аренды является помещение, используемое группой, Суд признал, что культурная и социальная роль клуба отвечает общественным интересам. Вместе с тем, степень этого значительно меньше, чем в других случаях и поэтому не оправдывает такого существенного сокращения по сравнению с стоимостью аренды на свободном рынке (*Брэдшоу и другие против Мальты* (*Bradshaw and Others v. Malta*), § 58).

239. И наоборот, в более недавнем деле *Линдхайм и другие против Норвегии* (*Lindheim and Others v. Norway*) поправки к закону о земельной аренде предоставили арендаторам земельных участков, используемой для жилых домов или домов для отдыха, право на продление срока своей аренды на тех же условиях, что и в предыдущем договоре аренды и на неограниченный период времени. Арендаторы просили арендодателей продлить их аренду на тех же условиях, что были в предыдущем договоре аренды, без увеличения арендной платы. Суд установил, что

цель, преследуемая законодательством, а именно защита интересов арендаторов, не имеющих финансовых средств, является законной, поскольку отмена контроля за арендой жилья в 2002 году существенно повлияла на многих неподготовленных арендаторов, резко увеличив их арендную плату. Однако, в отношении пропорциональности этих мер, Суд постановил, что поскольку продление договоров аренды земли, навязанных собственникам, было на неопределенный срок без возможности какого-либо существенного увеличения арендной платы, то фактическая стоимость земли не будет иметь значения при оценке уровня арендной платы в таких арендных договорах. Кроме того, только арендаторы могут принять решение о прекращении аренды, а также могут свободно переуступить права аренды третьим лицам, и любое изменение права собственности по уступке арендатора не повлияет на уровень арендной платы, поскольку контроль за уровнем арендной платы будет оставаться в силе на неопределённый срок. Эти факторы фактически лишают собственников возможности пользоваться своей собственностью, включая возможность распоряжаться ею по справедливой рыночной стоимости. В этой связи Суд пришёл к выводу, что финансовое и социальное бремя было возложено только на арендодателей и постановил, что законодательство нарушает право собственников на защиту своей собственности (*там же*, §§ 128-134).

240. В деле *Эдвардс против Мальты (Edwards v. Malta)* Суд признал нарушение в связи с ограничениями, наложенными на осуществление прав заявителя-владельца. Его многоквартирный дом и прилегающее к нему территория были реквизированы правительством для обеспечения жильём бездомных. Владелец жаловался, что он был лишён своего имущества в течение почти 30 лет, и что арендная плата, которую он получил в качестве компенсации, была смехотворно низкой по сравнению с рыночной ставкой. Суд отметил, что в результате реквизиции государством имущества собственника, который не имел никакого влияния на выбор арендатора или на какие-либо основные условия аренды, собственник имел вынужденные арендные отношения с арендатором. Кроме того, уровень арендной платы, установленный в качестве компенсации, не был достаточным для удовлетворения законного интереса владельца в получении прибыли от его собственности. Поэтому реквизиция наложила непропорциональное и чрезмерное бремя на собственника, который был вынужден в значительной степени нести социальные и финансовые издержки, связанные с обеспечением жильём других лиц (*там же*, § 78).

241. В деле *Иммуobiliаре Саффи против Италии (Immobiliare Saffi v. Italy)* [БП], § 56 и многочисленных последующих делах, Суд установил нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 в связи с чрезвычайно продолжительным периодом ожидания выселения арендаторов (в соответствии со статьёй 6 Конвенции, *Эдоардо Палумбо против Италии (Edoardo Palumbo v. Italy)*, §§ 45-46). Аналогичным образом, в отношении отсутствия надлежащих гарантий справедливого судебного разбирательства, в деле *Амато Гаучи против Мальты (Amato Gauci v. Malta)*, § 63, которое касалось невозможности собственника вернуть свой дом по истечении срока аренды и нарушения его права на получение справедливой и адекватной арендной платы за имущество, Суд установил нарушение требований статьи 1 Протокола № 1.

242. Что касается гарантий арендаторов от выселения, в деле *Коннорс против Соединённого Королевства (Connors v. the United Kingdom)*, §§ 81-84, где речь шла о цыганском образе жизни и в деле *Макканн против Соединённого Королевства (McCann v. the United Kingdom)*, § 53 Суд установил принцип в соответствии со статьёй 8 Конвенции, что любое лицо, которому грозит потеря своего жилья, должно иметь право на пропорциональность меры, определенной независимым судом, даже если в соответствии с национальным законодательством право на пользования утрачено. В деле *Коннорс против Соединённого Королевства (Connors v. the United Kingdom)*, § 100 не было установлено, что отдельный вопрос возникает в соответствии со статьёй 1 Протокола № 1.

243. В деле *Иванова и Черкезов против Болгарии (Ivanova and Cherkezov v. Bulgaria)* национальные власти распорядились о сносе дома, в котором заявители, пожилая пара, не состоящая в браке, проживала в течение ряда лет, на том единственном основании, что он был незаконным, поскольку был построен без разрешения на строительство. Суд установил, что заявители не имели в своём распоряжении процедуры, позволяющей им надлежащим образом рассмотреть вопрос о пропорциональности меры по планируемому сносу дома, в котором они проживали, с учётом их личных обстоятельств, и что было бы нарушением Статьи 8, если бы постановление о сносе было исполнено без такого пересмотра (*там же*, §§ 61-62). Тем не менее, не было выявлено никаких нарушений по статье 1 Протокола № 1, поскольку дом был построен заведомо без разрешения и, следовательно, это является грубым нарушением национальных строительных норм (*там же*, § 75).

244. Общий принцип, установленный Комиссией в деле *Дурини против Италии (Durini v. Italy)*, согласно которому право на проживание в конкретном объекте недвижимости, не принадлежавшем заявителю, не является «имуществом» по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, был соблюден в деле *Х.Л.С. против Испании (J.L.S. v. Spain)* (реш.), где заявитель-военнослужащий получил в пользование военную квартиру в Мадриде, подписав специальную административную форму, а не договор аренды, и также в ряде других дел, касающихся трансформации и изменения условий перехода от социализма к государствам с рыночной экономикой (*Козлов против Латвии (Kozlovs v. Latvia)* (реш.), *Коваленок против Латвии (Kovalenok v. Latvia)* (реш.); *Х.Ф. против Словакии (H.F. v. Slovakia)* (реш.); *Буневац против Словении (Bunjevac v. Slovenia)* (реш.)).

245. В ряде дел, связанных с неисполнением окончательных судебных решений о предоставлении заявителям государственных или социальных прав на жильё, главным образом в отношении Российской Федерации, Суд напомнил, что «требование» может представлять собой «имущество» по смыслу статьи 1 Протокола № 1, если оно достаточно обосновано, чтобы обеспечить его исполнение. Суд установил, что в силу вступивших в силу судебных решений, дающих заявителям право на получение ваучера на проживание, с последующим заключением так называемого «договора социального найма» или иным образом подтверждающих своё право на жильё, заявители имели установленные «правомерное ожидание» в отношении приобретения материального актива. Нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 было установлено в делах: *Тетерины против Российской Федерации (Teteriny v. Russia)*, §§ 48-50; *Малиновский против Российской Федерации (Malinovskiy v. Russia)*, §§ 44-46; *Илюшкин и другие против Российской Федерации (Ilyushkin and Others v. Russia)*, §§ 49 и 58, *Акимова против Азербайджана (Akimova v. Azerbaijan)*, §§ 40-41; *Герасимов и другие против Российской Федерации (Gerasimov and Others v. Russia)*, §§ 182-83; *Кукало против Российской Федерации (Kukalo v. Russia)*, § 61; *Сыпченко против России (Sypchenko v. Russia)*, § 45. Кроме того, в деле *Олару и другие против Молдовы (Olaru and Others v. Moldova)*, §§ 54-57 Суд установил, что невозможность для местных органов власти выполнить окончательные судебные решения, предписывающие им предоставить заявителям социальное жильё, носит системный характер.

246. В деле *Чоконттио Халпи против Франции (Tchokontio Happi v. France)*, §§ 59-61 Суд провёл различия между фактами настоящего дела и фактами вышеуказанных дел *Тетерины против Российской Федерации (Teteriny v. Russia)* и *Олару и другие против Молдовы (Olaru and Others v. Moldova)*. Опираясь на дело *Дурини против Италии (Durini v. Italy)* (реш.) и *Х.Л.С. против Испании (J.L.S. v. Spain)* (реш.) в соответствии с судебной практикой (см. главу о применимости статьи 1 Протокола № 1 – «имущество»), Суд установил, что окончательное судебное решение не требовало от властей передачи заявительнице права собственности на квартиру, а скорее предоставляло квартиру в её распоряжение. Действительно, заявительница могла приобрести право собственности на квартиру при определённых условиях. Тем не менее, у властей не было никаких юридических обязательств по её продаже. Соответственно, у заявительницы не было правомерных ожиданий приобрести материальный актив, и её жалоба по статье 1 Протокола №

1 была отклонена как несовместимая *ratione materiae* (хотя было установлено нарушение требований статьи 6 Конвенции).

247. Кроме того, в ряде дел Суд рассматривал ситуации, вытекающие из системы «особо защищённой аренды» в бывшей Югославии, которая имела определённые особенности по сравнению с обычной арендой. Государства-правопреемники приняли различные правовые решения, которые в целом трансформировали «особо защищённую аренду» в другую степень защиты прав аренды. В делах *Блечич против Хорватии (Blečić v. Croatia)* [БП], § 92 и *Бергер-Кралль и другие против Словении (Berger-Krall and Others v. Slovenia)*, § 135, Суд не счёл необходимым принимать решение о том, является ли «особо защищённая аренда» «имуществом», поскольку дела были закрыты по другим основаниям.

248. В деле *Гачеша против Хорватии (Gaćeša v. Croatia)* (реш.) Суд постановил, что, поскольку в Хорватии особо защищённая аренда была отменена до того, как Хорватия ратифицировала Конвенцию, то ему не нужно было определять, можно ли считать такую аренду «имуществом», охраняемым статьёй 1 Протокола № 1. Тем не менее, в деле *Маго и другие против Боснии и Герцеговины (Mago and Others v. Bosnia and Herzegovina)* Суд постановил, что «особо защищённая аренда» представляет собой «имущество», поскольку в Боснии и Герцеговине обладатели такого права, как правило, имеют право на возвращение своих довоенных квартир, а затем приобретение их на весьма выгодных условиях. Суд отделил это дело от дела *Гачеша против Хорватии (Gaćeša v. Croatia)* (реш.) на том основании, что в Хорватии обладатели особо защищённой аренды уже не имели возможности приобрести свои квартиры до ратификации Хорватией Конвенции и Протоколов к ней.

249. В знаменитом деле *Хуттен-Чапска против Польши (Hutten-Czapaska v. Poland)* [БП] Суд впервые рассмотрел ситуацию с другой стороны медали – со стороны прав собственников, которым была возвращена собственность, экспроприированная при предыдущем режиме, и которые жаловались на схемы контроля за арендой платой. С тех пор Суд рассматривал другие аналогичные дела, такие как *Битто и другие против Словакии (Bittó and Others v. Slovakia)*, *Статилео против Хорватии (Statileo v. Croatia)*, и *Компания «P&L, с.р.о.» и другие против Чешской Республики (R & L, s.r.o., and Others v. the Czech Republic)*. В целом, контроль за арендой был введён государствами-членами после падения предыдущего режима. Арендаторам квартир в этих домах, которым были предоставлены привилегированные права аренды, было разрешено оставаться в квартирах после краха предыдущего режима, при этом государство регулировало размер арендной платы, как правило, ниже рыночных цен. Во всех вышеупомянутых делах Суд пришёл к выводу о том, что владельцы должны были нести непропорциональное бремя, и установил нарушение требования статьи 1 Протокола № 1 (сравните, в различных экономических и социальных обстоятельствах, дело *Джеймс и другие против Соединённого Королевства (James and Others v. the United Kingdom)* и дело *Меллахер и другие против Австрии (Mellacher and Others v. Austria)*).

250. Аналогичным образом, в деле *Радович и Станеску против Румынии (Radovici and Stănescu v. Romania)* владельцы квартир предложили новую аренду проживающим арендаторам, которые ранее имели государственные договоры аренды. Арендаторы отказались подписывать договоры аренды, предложенные арендодателями. После этого арендодатели обратились с ходатайством о выдаче ордеров на выселение, которые не были получены ввиду несоблюдения собственниками юридических формальностей. Дополнительным последствием стало автоматическое продление аренды арендаторов. Было установлено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1.

В. Дела по социальному обеспечению

251. Комиссия и Суд рассматривали ряд дел, касающихся различных видов социального обеспечения или государственных пособий, включая пенсионные права. Для полного обзора

соответствующей судебной практики, см. *Белане Надь против Венгрии (Bélané Nagy v. Hungary)* [БП], §§ 80-89, *Яваш и другие против Турции (Yavaş and Others v. Turkey)*, §§ 39-43.

252. Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции не гарантирует каких-либо прав на получение пенсии в каком-то конкретном размере (среди других властей см. *Скуркевич против Польши (Skórkiewicz v. Poland)* (реш.); *Янкович против Хорватии (Janković v. Croatia)* (реш.); *Куна против Германии (Kuna v. Germany)* (реш.); *Ленц против Германии (Lenz v. Germany)* (реш.); *Бланко Кайехас против Испании (Blanco Callejas v. Spain)* (реш.); *Кьяртан Асмундссон против Исландии (Kjartan Ásmundsson v. Iceland)*, § 39; *Апостолакис против Греции (Apostolakis v. Greece)*, § 36; *Вечорек против Польши (Wieczorek v. Poland)*, § 57; *Пулэн против Франции (Poulain v. France)* (реш.); *Маджио и другие против Италии (Maggio and Others v. Italy)*, § 55; *Валков и другие против Болгарии (Valkov and Others v. Bulgaria)*, § 84). Кроме того, она не гарантирует право на пенсию по старости как таковую (см. *Аунола против Финляндии (Aunola v. Finland)* (реш.); *Да Силва Карвалью Рику против Португалии (Da Silva Carvalho Rico v. Portugal)* (реш.), § 30).

253. Что касается обязательства придерживаться системы пенсионного обеспечения, то в деле *Аккерманн и Фурманн против Германии (Ackermann and Fuhrmann v. Germany)* (реш.), Суд рассмотрел вопрос о том, не налагали ли обязательные взносы чрезмерное бремя на заявителей, и признал данное дело явно необоснованным. Суд принял во внимание тот факт, что этот взнос составлял приблизительно 19 процентов от валового дохода заявителей и выплачивался в равных долях заявителями и их работодателями.

254. Тот факт, что пособие по социальному страхованию может быть уменьшено в размере или прекращено, не препятствует тому, чтобы оно являлось «имуществом» по смыслу статьи 1 Протокола № 1, по крайней мере до тех пор, пока оно не будет отменено (*Москаль против Польши (Moskal v. Poland)*, § 40; см. главу о применимости статьи 1 Протокола № 1 – «имущество»). Суд признал возможность сокращения пособий по социальному обеспечению при определённых обстоятельствах. При принятии решения о том, были ли такие меры пропорциональными, Суд учитывал следующие факторы: цель сокращения; тот факт, что власти стремились ограничить любые потери в рамках системы социального обеспечения; что заявители продолжают получать пенсии по возрасту; что они не подвергаются дискриминации и не находятся в каком-либо неблагоприятном положении по отношению к пенсионерам, получающим пенсию в рамках обычной схемы; что меры не имели обратной силы; и что продолжительность службы заявителей была учтена при расчёте их периодов обязательных взносов (*Яваш и другие против Турции (Yavaş and Others v. Turkey)*, §§ 47-50). Тот факт, что какое-либо лицо вступило в систему государственного социального обеспечения и является её частью, хотя и обязательной, не обязательно означает, что эту систему нельзя изменить ни в отношении условий права на выплату, ни в отношении размера пособия или пенсии (*Ричардсон против Соединённого Королевства (Richardson v. the United Kingdom)* (реш.), § 17; *Карсон и другие против Соединённого Королевства (Carson and Others v. the United Kingdom)* [БП], §§ 85-89).

255. Однако, если размер пособия или пенсия сокращается или прекращается, это обычно представляет собой вмешательство в «имущество», которое требует обоснования в общих интересах (*Кьяртан Асмундссон против Исландии (Kjartan Ásmundsson v. Iceland)*, §§ 39-40; *Расмуссен против Польши (Rasmussen v. Poland)*, § 71; *Москаль против Польши (Moskal v. Poland)*, §§ 51 и 64; *Грудич против Сербии (Grudić v. Serbia)*, § 72; *Хогендайк против Нидерландов (Hoogendijk v. the Netherlands)* (реш.); *Валков и другие против Болгарии (Valkov and Others v. Bulgaria)*, § 84; *Филиппу против Кипра (Philippou v. Cyprus)*, § 59).

256. Для Суда важным вопросом является вопрос о том, было ли право заявителя на получение выплат по системе социального страхования нарушено таким образом, что причинило вред самой сути его или её пенсионных прав (*Домалевский против Польши (Domalewski v. Poland)* (реш.); *Кьяртан Асмундссон против Исландии (Kjartan Ásmundsson v. Iceland)*, § 39; *Вечорек*

против Польши (*Wieczorek v. Poland*), § 57; Расмуссен против Польши (*Rasmussen v. Poland*), § 75; Валков и другие против Болгарии (*Valkov and Others v. Bulgaria*), §§ 91 and 97; Маджио и другие против Италии (*Maggio and Others v. Italy*), § 63; Стефанетти и другие против Италии (*Stefanetti and Others v. Italy*), § 55). Что касается анализа пропорциональности (*Да Силва Карвалью Рику против Португалии (Da Silva Carvalho Rico v. Portugal)* (реш.), § 42), Суд в целом отметил, что полное лишение пенсии, вероятно, приведёт к нарушению статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (*Стефанетти и другие против Италии (Stefanetti and Others v. Italy)*, § 59; *Апостолакис против Греции (Apostolakis v. Greece)*, § 41), тогда как сокращение размера пенсии, которое Суд считает разумным и пропорциональным, не обязательно повлечёт за собой нарушения данной статьи (*Да Силва Карвалью Рику против Португалии (Da Silva Carvalho Rico v. Portugal)* (реш.), § 42; *Аррас и другие против Италии (Arras and Others v. Italy)*, § 82; *Пулэн против Франции (Poulain v. France)* (реш.); *Филиппу против Кипра (Philippou v. Cyprus)*, § 68; *Белане Надь против Венгрии (Bélané Nagy v. Hungary)* [БП], § 117).

257. Однако, тест на справедливый баланс в контексте социального страхования, проводимый Судом, не может опираться исключительно на сумму или процентную долю уменьшения выплат в абстрактном виде. Суд рассматривает все соответствующие элементы в контексте конкретного рассматриваемого дела (*Белане Надь против Венгрии (Bélané Nagy v. Hungary)* [БП], § 117 и *Стефанетти и другие против Италии (Stefanetti and Others v. Italy)*, § 59). Конкретные факторы, относящиеся к оценке пропорциональности вмешательства в области социального обеспечения, включают дискриминационный характер любой утраты права – см. *Кьяртан Асмундссон против Исландии (Kjartan Ásmundsson v. Iceland)*, § 43); произвольный характер условия – см. *Кляйн против Австрии (Klein v. Austria)*, § 55); добросовестность заявителя см. *Москаль против Польши (Moskal v. Poland)*, § 44; *Чакаревич против Хорватии (Čakarević v. Croatia)*, §§ 60-65.

258. Важность процессуальных гарантий при оценке справедливого баланса в контексте прав на социальное страхование иллюстрируется тем фактом, что нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 было установлено в деле, где решение о предоставлении заявителю пособия по социальному страхованию было впоследствии отменено на основе переоценки первоначального досье заявителя (*Москаль против Польши (Moskal v. Poland)*, § 56).

259. В ситуациях приостановления выплаты пособий наличие переходного периода, когда правомочные лица могут приспособиться к новой схеме, является одним из факторов пропорциональности, который действует в пользу государства-ответчика (см. *Лакичевич и другие против Черногории и Сербии (Lakićević and Others v. Montenegro and Serbia)*, § 72; *Москаль против Польши (Moskal v. Poland)*, § 74, где заявительница чуть ли не на следующий день полностью лишилась досрочно назначенной пенсии, являвшейся её единственным источником дохода, и едва ли могла приспособиться к этим изменениям).

260. Если решение о приостановке или прекращении льгот имеет обратную силу, то это является тем фактором, который необходимо тщательно рассмотреть при оценке пропорциональности вмешательства (*Лакичевич и другие против Черногории и Сербии (Lakićević and Others v. Montenegro and Serbia)*, § 71; *Москаль против Польши (Moskal v. Poland)*, § 69). В деле, связанным с ретроактивным пересчётом пенсии, уже назначенной заявительнице, Суд постановил, что «возможный интерес государства в обеспечении единообразного применения Закона о пенсиях не должен был привести к ретроактивному пересчёту законного решения, уже вынесенного в пользу заявительницы. Пересчёт задним числом с уменьшением причитающийся суммы, представлял собой индивидуальное и чрезмерное бремя для заявительницы, что несовместимо с требованиями статьи 1 Протокола № 1». (*Булгакова против Российской Федерации (Bulgakova v. Russia)*, § 47). Обязательство по возврату любых сумм, полученных до принятия решения о прекращении или сокращении выплаты пособий, если они не были получены обманным путем, относится к оценке пропорциональности (*Ивашкевич против Польши (Iwaszkiewicz v. Poland)*, § 60, для сравнения и противопоставления, *Хроуст*

против Чешской Республики (Chroust v. the Czech Republic) (реш.); *Москаль против Польши (Moskal v. Poland)*, § 70).

261. Прохождение времени может иметь особое значение для правового существования и характера пособий по социальному страхованию. Это относится как к поправкам к законодательству, которые могут быть приняты в ответ на изменения в обществе и меняющиеся взгляды на категории лиц, нуждающихся в социальной помощи, так и к развитию отдельных ситуаций (*Вечорек против Польши (Wieczorek v. Poland)*, § 67).

262. Когда выплата пенсии была автоматически прекращена, просто на основании осуждения заявителя по уголовному делу и, таким образом, его лишили всех приобретённых прав, Суд установил нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 (*Апостолакис против Греции (Apostolakis v. Greece)*, § 39). И наоборот, было установлено, что сокращение пенсии на 65% на том же основании не вызывает никаких вопросов, поскольку существует трёхэтапная судебная процедура, в рамках которой, это сокращение может быть оспорено; всё это с учётом исключительной тяжести правонарушения заявителя (*Бенфилд против Соединённого Королевства (Banfield v. the United Kingdom)* (реш.); *Филиппу против Кипра (Philippou v. Cyprus)*, §§ 70, 71 и 74).

263. Кроме того, пособия, основанные на неспособности заявителя продолжать оплачиваемую работу по причине плохого состояния здоровья, также могут быть отменены или сокращены, даже если они выплачивались лицу, имеющему право на такое пособие, в течение длительного времени. Совершенно естественно, что различное состояние здоровья, которое первоначально не позволяет людям, страдающим от своего плохого состояния, работать, может со временем меняться в сторону ухудшения или улучшения здоровья человека. Государствам разрешается принимать меры по переоценке состояния здоровья лиц, получающих пенсии по потере трудоспособности, с целью установления продолжающейся невозможности работать, при условии, что такая переоценка проводится в соответствии с законом и сопровождается достаточными процессуальными гарантиями. Если бы право на получение пособия по потере трудоспособности сохранялись в ситуациях, когда их получатели с течением времени перестают отвечать применимым требованиям законодательства, это привело бы к их несправедливому обогащению. Кроме того, это было бы несправедливо по отношению к лицам, вносящим вклад в систему социального страхования, в частности к тем лицам, которым было отказано в пособиях, поскольку они не отвечали соответствующим требованиям. В более общем плане это также санкционировало бы ненадлежащее распределение государственных средств, что противоречит целям, которые предполагается достичь пенсиями по потере трудоспособности (*Вечорек против Польши (Wieczorek v. Poland)*, § 67; *Ивашкевич против Польши (Iwaszkiewicz v. Poland)*, § 51).

264. Конкретный вопрос об использовании привилегированного положения в отношении пенсионных прав, которыми пользовались в прошлом члены коммунистической элиты, политическая полиция или вооружённые силы в посткоммунистических европейских странах, неоднократно рассматривался Судом (*Горецки против Германии (Goretzky v. Germany)* (реш.); *Лессинг и Райхельт (Lessing and Reichelt v. Germany)* (реш.); *Швенгель против Германии (Schwengel v. Germany)* (реш.); *Домалевский против Польши (Domalewski v. Poland)* (реш.); *Янкович против Хорватии (Janković v. Croatia)* (реш.)). В ряде дел было установлено, что сокращение размера пенсий, получаемых в связи с той ролью, которую получатели в прошлом играли в рамках коммунистической системы, соответствует статье 1 Протокола № 1, в частности, так как оспариваемые меры не затрагивали фактической сущности прав, поскольку сокращения не превышали, в среднем 25-30%, и заявители продолжали получать пенсию больше, чем средняя пенсия в Польше (*Цихопек и другие против Польши (Cichopek and Others v. Poland)* (реш.), §§ 152 и 156). В тех случаях, когда заявители утратили своё привилегированное право на получение пособий по социальному страхованию в результате принятия законодательства, призванного осудить политическую роли, которую коммунистические службы безопасности

играли в подавлении политической оппозиции коммунистическому режиму, Суд признал такие дела неприемлемыми, с учётом того факта, что пособия по социальному страхованию не были затронуты непропорциональным или произвольным образом (*Скуркевич против Польши (Skórkiewicz v. Poland)* (реш.); *Стык против Польши (Styk v. Poland)*, Решение Комиссии; *Беньковски против Польши (Bienkowski v. Poland)*, Решение Комиссии). В таких делах признавалось, что эти меры преследовали законную цель, несмотря на то, что прошло много времени, почти двадцать лет, между крахом коммунистического режима и принятием национального законодательства, лишаящего ранее привилегированных лиц приобретённых ими прав (*Цихопек и другие против Польши (Cichopek and Others v. Poland)* (реш.), § 118).

265. Было установлено, что сокращение некоторых пособий по социальному страхованию и заработной платы в результате применения различных мер жёсткой экономии соответствует требованиям статьи 1 Протокола № 1, при этом Суд учитывает общий контекст оспалуемых мер (экономический кризис), и их масштабы (размер пенсии остался неизменным, выплата была сокращена на трёхлетний период; таким образом, вмешательство было ограничено как по времени, так и по объёму – *Да Консейсан Матеуш и Сантуш Жануарью против Португалии (Da Conceição Mateus and Santos Januário v. Portugal)* (реш.), §§ 28-29). В аналогичном деле, касающемся, в частности, сокращения пенсий, оправданного исключительным экономическим кризисом, не имевшим прецедента в новейшей истории Греции, Суд пришёл к выводу о том, что пропорциональность мер не вызывает вопросов в соответствии с требованиями статьи 1 Протокола № 1 (*Куфаки и Адеди против Греции (Koufaki and Adedy v. Greece)* (реш.), §§ 46-49; (см. главу о мерах жёсткой экономии)).

266. Суд признал различие, которое некоторые Договаривающиеся Государства проводят в целях пенсионного обеспечения между гражданскими служащими и частными работниками (*Матайс против Германии (Matheis v. Germany)* (реш.), в отношении пенсии по случаю потери кормильца); *Аккерманн и Фурманн против Германии (Ackermann and Fuhrmann v. Germany)* (реш.); *Валков и другие против Болгарии (Valkov and Others v. Bulgaria)*, § 117; *Панфиле против Румынии (Panfile v. Romania)* (реш.), § 28; и недавнее дело, *Гьяви против Греции (Giavi v. Greece)*, § 52; *Фабиан против Венгрии (Fábián v. Hungary)* [БП], §§ 131-132). Логика, лежащая в основе этого подхода, заключается в структурных различиях между двумя системами, которые, в свою очередь, оправдывают различные нормативные акты (*Матайс против Германии (Matheis v. Germany)* (реш.), а в более общем плане - о различиях между различными категориями застрахованных лиц см. дело *Карсон и другие против Соединённого Королевства (Carson and Others v. the United Kingdom)* [БП], § 84) (см. подраздел по статье дела 14 *Фабиан против Венгрии (Fábián v. Hungary)* [БП]).

267. Сам факт того, что новое, менее выгодное законодательство лишает лиц, имеющих право на получение пенсионного пособия, путём ретроактивного изменения условий, связанных с приобретением пенсионных прав, *per se* не является достаточным для установления факта нарушения. Нормативные положения о пенсионном обеспечении могут быть изменены, и законодательному органу не может быть отказано в регулировании пенсионных прав, вытекающих из действующих законов, с помощью новых положений, имеющих обратную силу (*Хонякина против Грузии (Khoniakina v. Georgia)*, §§ 74 и 75; и так же *Аррас и другие против Италии (Arras and Others v. Italy)*, § 42; *Сухобокков против России (Sukhobokov v. Russia)*, § 26, в отношении неисполнения окончательного решения суда о выплате задолженности по пенсии заявителю согласно статье 6 Конвенции; *Бакрадзе и другие против Грузии (Bakradze and Others v. Georgia)* (реш.), § 19).

268. Ожидание лица, застрахованного в рамках схемы медицинского страхования, что его или её договор медицинского страхования будет сохраняться или продлеваться не является «имуществом» (*Рамар и Ван Виллинген против Нидерландов (Ramaer and Van Willigen v. the Netherlands)* (реш.), § 81).

269. Когда речь идет о сокращении суммы, подлежащей уплате, принципы, которые в целом применяются в делах, касающихся статьи 1 Протокола № 1, в равной степени применимы и в отношении заработной платы или социальных (*Штуммер против Австрии (Stummer v. Austria)* [БП], § 82).

С. Дела по банковским операциям

270. На статью 1 Протокола № 1 ссылались в ряде дел, касающихся жалоб заявителей на снижение стоимости своих сбережений или невозможность их вернуть.

271. Сберегательные счета могут значительно обесцениться в результате инфляции и экономических реформ. В делах, связанных с уменьшением стоимости сбережений заявителей, вновь заявляя, что статья 1 Протокола № 1 не охватывает право на приобретение имущества (*Грищенко против России (Grishchenko v. Russia)* (реш.)), Суд постановил, что общее обязательство государств поддерживать покупательную способность сумм, депонированных в банковских или финансовых учреждениях путём систематической индексации сбережений, или компенсировать потери, вызванные инфляцией, не может вытекать из этой статьи (*Гайдук и другие против Украины (Gayduk and Others v. Ukraine)* (реш.); *Апполонов против России (Appolonov v. Russia)* (реш.); *Тодоров против Болгарии (Todorov v. Bulgaria)* (реш.); *Полтораченко против Украины (Poltorachenko v. Ukraine)*, § 38; *Збаранская против Украины (Zbaranskaya v. Ukraine)* (реш.); *Шерстюк против Украины (Sherstyuk v. Ukraine)* (реш.); *Бояджян против Армении (Boyajyan v. Armenia)*, § 54; *Рябых против России (Ryabykh v. Russia)*, § 63; *Долняну против Молдовы (Dolneanu v. Moldova)*, § 31). Аналогичным образом, Конвенция не налагает на государство обязательств, касающихся его экономической политики в отношении последствий инфляции и других экономических явлений, или не требует от него принятия законодательных или судебных решений для исправления таких ситуаций (*О.Н. против Болгарии (O.N. v. Bulgaria)* (реш.)). Ответственность государства не была установлена, и жалобы были признаны неприемлемыми в тех делах, где заявители утверждали, что из-за чрезмерной продолжительности судебного разбирательства и последствий инфляции в течение длительного периода реальная стоимость их требований была значительно снижена (*Кёксал против Турции (Köksal v. Turkey)* (реш.), § 38; *Грозева против Болгарии (Grozeva v. Bulgaria)* (реш.); *О.Н. против Болгарии (O.N. v. Bulgaria)* (реш.)).

272. В деле, касающемся снижения стоимости акций заявителя, учитывая широкие пределы усмотрения, которыми пользуются Договаривающихся Государств в этой области, Суд постановил, что меры, принятые Национальным банком Польши, были, несомненно, направлены на защиту интересов клиентов банка, которые доверили свои активы банку, и на предотвращение тяжёлых финансовых потерь, которые банкротство банка повлекло бы за собой для его клиентов (*Ольчак против Польши (Olczak v. Poland)* (реш.)).

273. Кроме того, поглощение частного банка государственными органами может рассматриваться как вмешательство в право собственности бывших акционеров банка («*Сюзер и Эксен Холдинг А.Ш. против Турции (Süzer and Eksen Holding A.Ş. v. Turkey)*», §§ 143-144). Суд должен определить, соответствует ли такое вмешательство требованию законности, достижению законной цели и пропорциональности преследуемой цели. Когда решение о переходе банка под государственный контроль явно принимается в качестве меры контроля за банковским сектором в стране, то лишение имущества должно рассматриваться как преследующее законную цель, и должен применяться второй абзац статьи 1 Протокола № 1 («*Сюзер и Эксен Холдинг А.Ш. против Турции (Süzer and Eksen Holding A.Ş. v. Turkey)*», §§ 146-147). Чтобы оценить, соразмерно ли преследуемой цели такое вмешательство в право собственности, Суд должен определить, был ли достигнут справедливый баланс между требованиями общих интересов общества и защитой основных прав соответствующих лиц

(«Джингиллы Холдинг А.Ш.» и Джингиллыоғлу против Турции (*Cingilli Holding A.Ş. and Cingilloğlu v. Turkey*), §§ 49-51).

274. Что касается процедур, связанных с отзывом банковской лицензии, Суд подчеркнул, что любое вмешательство в беспрепятственное пользование «имуществом» должно сопровождаться процессуальными гарантиями, предоставляющими заинтересованным физическим или юридическим лицам разумную возможность представить своё дело соответствующим властям с целью эффективного оспаривания мер, препятствующих осуществлению прав, гарантированных настоящим положением. При определении того, было ли удовлетворено это условие, необходимо всесторонне рассмотреть применимые судебные и административные процедуры (*Компания «Капитал Банк АД» против Болгарии (Capital Bank AD v. Bulgaria)*, § 134).

275. Замораживание банковского счёта обычно считается мерой контроля за использованием имущества (см. *Раймондо против Италии (Raimondo v. Italy)*, § 27, в отношении временного ареста активов в целях их конфискации в соответствии с законодательством о доходах от преступной деятельности; *Луордо против Италии (Luordo v. Italy)*, § 67; *Валентин против Дании (Valentin v. Denmark)*, §§ 67-72, в отношении лишения банкротов права управлять и распоряжаться своим имуществом; *Трайковски против Бывшей Югославской Республики Македонии (Trajkovski v. the former Yugoslav Republic of Macedonia)* (реш.), в отношении замораживания банковских счетов). В связи с тем, что заявители не могли снять свои сбережения более двадцати лет и сложностью ситуации, замораживание банковских счетов рассматривалось в соответствии с общим правилом в деле *Алишич и другие против Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии, Словении и Бывшей Югославской Республики Македонии (Ališić and Others v. Bosnia and Herzegovina, Croatia, Serbia, Slovenia and the Former Yugoslav Republic of Macedonia)* [БП], § 99 (более подробную информацию см. ниже).

276. В случае открытия производства по делу о ликвидации банка, замораживание банковских счетов управляющих может считаться законным и преследующим законную цель, поскольку оно направлено на обеспечение того, чтобы управляющие несостоятельного банка не растратили свои активы в ожидании возможных уголовных обвинений или гражданских исков, связанных с тем, как они управляли банком до несостоятельности (*Международный Банк Коммерции и Развития АД и другие против Болгарии (International Bank for Commerce and Development AD and Others v. Bulgaria)*, § 123).

277. Стабильность банков и интересы их вкладчиков и кредиторов заслуживают усиленной защиты. Национальные власти пользуются широкими пределами усмотрения при выборе способа решения таких вопросов (*Компания «Капитал Банк АД» против Болгарии (Capital Bank AD v. Bulgaria)*, § 136). В обычных обстоятельствах замораживание банковских счетов управляющих банка на строго ограниченный срок в шесть месяцев может рассматриваться как мера, подпадающая под эти пределы и, следовательно, пропорциональная преследуемой цели (*Международный Банк Коммерции и Развития АД и другие против Болгарии (International Bank for Commerce and Development AD and Others v. Bulgaria)*, § 124).

278. Несколько дел, рассмотренных Судом, касались «старых» валютных сбережений, которые были положены на депозит во времена СФРЮ и впоследствии заморожены. После обретения независимости каждое государство-правопреемник СФРЮ находило различные правовые решения для регулирования сбережений, ранее гарантированных СФРЮ (обзор конкретных обстоятельств, касающихся различных государств-респондентов, см. в деле *Алишич и другие против Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии, Словении и Бывшей Югославской Республики Македонии (Ališić and Others v. Bosnia and Herzegovina, Croatia, Serbia, Slovenia and the Former Yugoslav Republic of Macedonia)* [БП], §§ 24-52). В этом деле «старые» валютные сбережения стали недоступными из-за таких факторов, как отсутствие средств в соответствующих банках; введение в соответствии с законом положения о замораживании счетов и непринятие

национальными властями мер, позволяющим держателям депозитов, находящимся в ситуации заявителей, распоряжаться своими сбережениями.

279. Суд постановил, что требования, касающиеся валютных сбережений, положенных на депозит в коммерческом банке до роспуска СФРЮ, были «имуществом» по смыслу статьи 1 Протокола № 1 (*Сулягич против Боснии и Герцеговины (Suljagić v. Bosnia and Herzegovina)*, §§ 34-36), а также требование к Российской Федерации в отношении инвестирования сбережений в облигации государственных займов, выпущенных бывшим СССР (*Юрий Лобанов против России (Yuriy Lobanov v. Russia)*, §§ 32-34) или в облигации и сертификаты, выпущенные Сберегательным банком СССР (*Бояджян против Армении (Boyajyan v. Armenia)*, § 57). Аналогичным образом, ценные бумаги, имеющие экономическую ценность, могут рассматриваться как «имущество» (*Ясинский и другие против Литвы (Jasinskij and Others v. Lithuania)*, Решение Комиссии).

280. Однако, в отношении замороженных валютных сбережений, депонированных латвийскими заявителями в банке внешнеэкономической деятельности во времена СССР, Суд признал жалобы заявителей неприемлемыми, поскольку действия банка не могут быть отнесены к Латвии, которая никогда не демонстрировала каких-либо признаков принятия или признания таких претензий (*Ликвидеяма п/с Сельга и Василевска против Латвии (Likvidējamā p/s Selga and Vasilevska v. Latvia)* (реш.), §§ 94-113).

281. В тех делах, где законодательные меры направлены на выплату «старых» валютных сбережений в государственных облигациях, Суд, учитывая необходимость установления справедливого баланса между общественными интересами и правом собственности заявителя, а также всех тех, кто находится в аналогичной ситуации, счёл, что выбранные меры подходят для достижения преследуемой законной цели (в частности, см. *Трайковски против Бывшей Югославской Республики (Trajkovski v. the former Yugoslav Republic of Macedonia)* (реш.)).

282. Какие бы меры по выплате «старых» валютных сбережений, ни приняло государство, верховенство права и принцип законности требуют от Договаривающихся Сторон соблюдения и предсказуемого и последовательного применения принятых ими законов. Недостаточное осуществление государственного законодательства о «старых» валютных сбережениях привело к невыполнению государством-ответчиком этого обязательства (*Сулягич против Боснии и Герцеговины (Suljagić v. Bosnia and Herzegovina)*, § 57).

283. При оценке того, был ли достигнут «справедливый баланс» между требованиями общественных интересов и требованиями защиты основных прав человека, Суд должен провести общий анализ различных интересов в этом вопросе, учитывая, что Конвенция призвана гарантировать права, которые являются «практическими и эффективными». В этой связи следует подчеркнуть, что неопределённость - будь то законодательная, административная или вытекающая из практики, применяемой властями - является фактором, который необходимо учитывать при оценке поведения государства. Действительно, в тех случаях, когда речь идёт об общественных интересах, государственные органы обязаны действовать своевременно, надлежащим и последовательным образом. Тогда как некоторые задержки могут быть оправданы в исключительных обстоятельствах, Суд в данном конкретном деле пришёл к выводу, что заявителям пришлось ждать слишком долго. Власти Словении и Сербии, несмотря на их широкие пределы усмотрения в этой области, не обеспечили справедливого баланса между общественными интересами и имущественными правами заявителей. В отношении этих двух государств-ответчиков было установлено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 (*Алишич и другие против Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии, Словении и Бывшей Югославской Республики Македонии (Ališić and Others v. Bosnia and Herzegovina, Croatia, Serbia, Slovenia and the Former Yugoslav Republic of Macedonia)* [БП], §§ 108 и 124-125).

284. Задержки являются важным фактором оценки обоснованности вмешательства в права собственности. В то время как некоторые задержки могут быть оправданы в связи с возникновением исключительных обстоятельств, в других делах Суд пришёл к выводу, что они не могут служить веской причиной для отказа государства выплатить заявителям компенсацию (*Алишич и другие против Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии, Словении и Бывшей Югославской Республики Македонии (Ališić and Others v. Bosnia and Herzegovina, Croatia, Serbia, Slovenia and the Former Yugoslav Republic of Macedonia)* [БП], § 108).

285. Ограничение пределов усмотрения государства возникает тогда, когда меры, принимаемые национальными властями, существенно ограничивают право заявителя распоряжаться средствами и сводятся к контролю за использованием имущества. Например, Суд установил, что законодательные меры являются неудовлетворительными, если они приводят к задержкам на несколько месяцев (*Сулягич против Боснии и Герцеговины (Suljagić v. Bosnia and Herzegovina)*, § 64).

286. Кроме того, невозможность добиться исполнения окончательного судебного решения в пользу заявителя представляет собой вмешательство в его или её право на беспрепятственное пользование «имуществом» в контексте «старых» валютных сбережений (*Йеличиц против Боснии и Герцеговины (Jeličić v. Bosnia and Herzegovina)*, § 48).

D. Налогообложение

287. Взимание налогов в принципе представляет собой вмешательство в осуществление права, которое гарантируется первым абзацем статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, так как оно лишает человека имущества, а именно суммы денег, которую он должен уплатить (*Бёрден против Соединённого Королевства (Burden v. the United Kingdom)* [БП], § 59; *Компания «Шпачек, с.р.о.» против Чешской Республики (Špaček, s.r.o., v. the Czech Republic)*, § 39).

288. Как правило, вмешательство в целях налогообложения является оправданным с точки зрения второго абзаца указанной статьи, который прямо предусматривает исключение в отношении уплаты налогов или других сборов (*Компания «Газус Дозир- унд Фёрдертехник ГмбХ» против Нидерландов (Gasus Dosier- und Fördertechnik GmbH v. the Netherlands)*, § 59).

289. Тем не менее, данный вопрос относится к компетенции Европейского Суда, поскольку надлежащее применение статьи 1 Протокола № 1 находится под его надзором (*Компания «Орион- Бржецлав С.Р.О.» против Чешской Республики (Orion-Břeclav, S.R.O. v. the Czech Republic)* (реш.)). Финансовое обязательство, возникающее в результате повышения налогов, может отрицательно сказаться на гарантии права собственности, если оно возлагает чрезмерное бремя на заинтересованное лицо или существенно затрагивает его финансовое положение (*Ферретти против Италии (Ferretti v. Italy)*, Решение Комиссии; *Васа Лив Эмсесидигт, Фёрсэкрингсболагет Валандс Пенсьонсстифтelse и группа из приблизительно 15 000 человек против Швеции (Wasa Liv Ömsesidigt, Försäkringsbolaget Valands Pensionsstiftelse and a group of approximately 15,000 individuals v. Sweden)*, Решение Комиссии; *Компания «Баффало С.р.И.» в процессе ликвидации против Италии (Buffalo S.r.l. in liquidation v. Italy)*, § 32).

290. Государству, как правило, предоставляются широкие пределы усмотрения в рамках Конвенции, когда речь идёт об общих мерах экономической или социальной стратегии. (*Валлишаузер против Австрии (Wallishauser v. Austria (no. 2))*, § 65), а также при разработке и осуществлении политики в области налогообложения (*Компания «Булвес АД» против Болгарии (“Bulves” AD v. Bulgaria)*, § 63; *Компания «Газус Дозир- унд Фёрдертехник ГмбХ» против Нидерландов (Gasus Dosier- und Fördertechnik GmbH v. the Netherlands)*, § 60; *Стере и другие против Румынии (Stere and Others v. Romania)*, § 51). Суд уважает оценку законодателя в таких

вопросах, если она не лишена разумных оснований (*Компания «Газус Дозир- унд Фёрдертехник ГмбХ» против Нидерландов (Gasus Dosier- und Fördertechnik GmbH v. the Netherlands)*, § 60).

291. Прежде всего, национальные власти должны принять решение о том, какой вид налога или взноса они хотят взимать. Решения в этой области, как правило, включают в себя, помимо всего прочего, оценку политических, экономических и социальных проблем. Конвенция оставляет за государствами-членами производить оценку всех факторов, поскольку внутригосударственные власти явно лучше, чем органы Конвенции, располагают такими возможностями (*Муса против Австрии (Musa v. Austria)*, Решение Комиссии; *Балаж против Словакии (Baláž v. Slovakia)* (реш.); *Компания «Ацьенда Агрикола Сильверфунги С.а.с.» и другие против Италии (Azienda Agricola Silverfunghi S.a.s. and Others v. Italy)*, § 103; *Р.С. против Венгрии (R.Sz. v. Hungary)*, §§ 38 и 46). Кроме того, национальные законодательные органы должны принимать решения относительно того, что может быть классифицировано как налогооблагаемый доход, и каким должно быть конкретное средство обеспечения соблюдения налогового обязательства (*Каччиато против Италии (Cacciato v. Italy)* (реш.), § 25; *Гуизо-Галлисэй против Италии (Guiso and Consiglio v. Italy)* (реш.), § 44).

292. Задержка возмещения излишне уплаченных налогов является нарушением (см. *Компания “Баффало С.р.И.” в процессе ликвидации против Италии (Buffalo S.r.l. in liquidation v. Italy)*, § 39). Суд считает, что задержка продолжительностью от пяти до десяти лет оказала серьёзное воздействие на финансовое положение компании-заявителя и не могла быть компенсирована выплатой простых процентов на причитающиеся суммы. Это вызвало ситуацию неопределённости для налогоплательщика, которая дополнительно усугубилась отсутствием какой-либо правовой возможности исправления ситуации.

293. Аналогичным образом, невозможность получить возмещение излишне уплаченного налога, в отношении которого национальные власти признали, что он был уплачен в нарушение применимого вещевоего права, привела к нарушению. Отклонение иска компании-заявителя в отношении государства и отсутствие внутригосударственных процедур, обеспечивающих достаточное средство правовой защиты, нарушили справедливый баланс между потребностями соблюдения интересов общества и требованиями защиты права компании-заявителя на беспрепятственное пользование своим имуществом (*Компания «С.А. Данжвилль» против Франции (S.A. Dangeville v. France)*, § 61).

294. Несоответствие между стоимостью имущества, взятого для целей расчёта компенсации за изъятие, и налога на наследство, привело Суд к установлению нарушения на основании произвола (*Йокела против Финляндии (Jokela v. Finland)*, § 65).

295. Тот факт, что налоговое законодательство имеет обратную силу, не является, как таковым основанием для нарушения (например, ретроактивное законодательство, в соответствии с которым определённые сделки подлежат налогообложению (*М.А. и 34 других против Финляндии (M.A. and 34 Others v. Finland)* (реш.)).

296. Принудительные меры в контексте налогового производства, которые не были автоматически приостановлены, когда должник обжаловал их, были признаны приемлемыми и подпадающими под широкие пределы усмотрения государства. Однако, эти меры должны сопровождаться процессуальными гарантиями, для обеспечения того, чтобы индивидуумы не оказывались в положении, когда их апелляции эффективно ограничены, и они не могут защищать свои интересы эффективно. Одним из важных факторов здесь является наличие некоторой разумной степени взаимодействия между соответствующими государственными органами, что позволяет защищать права налогоплательщиков (*Рауск против Швеции (Rousk v. Sweden)*, § 124).

297. Сам факт того, что налоговая ставка очень высока, *per se* не приводит к нарушению. Суд рассматривает налоговую ставку заявителя (*Р.С. против Венгрии (R.Sz. v. Hungary)*, § 54).

Налогообложение по значительно более высокой налоговой ставке, чем та, которая действовала в момент получения соответствующего дохода, может, вероятно, рассматриваться как необоснованное вмешательство в ожидание, защищаемое статьёй 1 Протокола № 1 (*M.A. и 34 других против Финляндии (M.A. and 34 Others v. Finland)* (реш.)).

298. Однако в деле, где уволенная гражданская служащая была вынуждена уплатить налог на своё выходное пособие по общей ставке 52%, Суд установил нарушение по следующим основаниям: эта ставка значительно превысила ставку, применяемую ко всем другим доходам; заявительница понесла значительную потерю дохода в результате того, что стала безработной; налог был непосредственно вычтен работодателем из суммы выходного пособия без какой-либо индивидуальной оценки её положения; и был наложен на доход, связанный с деятельностью, имевшей место до начала налогового года (*H.K.M. против Венгрии, (N.K.M. v. Hungary)*, §§ 66-74).

299. Кроме того, в контексте налогового разбирательства, Суд придаёт важное значение наличию процессуальных гарантий при рассмотрении дела (сравните *АГОСИ против Соединённого Королевства (AGOSI v. the United Kingdom)*, § 55). Справедливый баланс был нарушен в тех делах, где национальные власти, при отсутствии каких-либо признаков прямого участия физического или юридического лица в мошенническом злоупотреблении налогом на добавленную стоимость (НДС) в цепочке поставок или их знании об этом, тем не менее, наказывали в полном объеме получателя облагаемой НДС поставки за действия или бездействие поставщика, над которым он не имел никакого контроля и в отношении которого у него не было средств контроля или обеспечения соблюдения норм (*Компания «Булвес АД» против Болгарии (“Bulves” AD v. Bulgaria)*, §§ 67-71).

Е. Землеустройство

300. Права собственников в вопросах городского или регионального планирования носят, по существу, эволюционный характер. Политика городского и регионального планирования – это *par excellence* сфера, в которую государство вмешивается, в частности, путём контроля за собственностью в общих или общественных интересах. В таких обстоятельствах, когда общие интересы общества являются преобладающими, Суд считает, что пределы усмотрения государства шире, чем в тех случаях, когда речь идёт исключительно о гражданских правах (*Горраиз Лизаррага и другие против Испании (Gorraiz Lizarraga and Others v. Spain)*, § 70; *Меллахер и другие против Австрии (Mellacher and Others v. Austria)*, § 55; *Чепмен против Соединённого Королевства (Chapman v. the United Kingdom)* [БП], § 104).

301. В соответствии со статьёй 1 Протокола № 1 сам факт владения какого-либо лицом земельного участка не наделяет собственника правом строительства на этой земле. В соответствии с этим положением, допускается устанавливать и поддерживать различные ограничения на строительство.

302. Суд рассмотрел ряд дел, касающихся ограничений, налагаемых на землевладельцев в контексте территориального планирования, которые иногда длились в течении многих лет (*Скибиньскы против Польши (Skibiński v. Poland)*, § 98; *Скжиньски против Польши (Skrzyński v. Poland)*, § 92; *Росиньски против Польши (Rosiński v. Poland)*, § 89; *Бучкевич против Польши (Buczkiwicz v. Poland)*, § 77; *Петжак против Польши (Pietrzak v. Poland)*, § 115; *Хакан Ары против Турции (Hakan Ari v. Turkey)*, § 36; *Росситто против Италии (Rossitto v. Italy)*, § 37; *Майоли против Италии (Maioli v. Italy)*, § 52; *Хюсейин Каплан против Турции (Hüseyin Kaplan v. Turkey)*, § 38; *Зия Чевик против Турции (Ziya Çevik v. Turkey)*, § 33). В деле *Йан и другие против Германии (Jahn and Others v. Germany)* [БП], §§ 100-105, которое касалось исключительных обстоятельств, было установлено, что такие ограничения, даже если они были введены на постоянной основе и без какого-либо права на получение компенсации, соответствуют этому положению. Жалобы были признаны неприемлемыми в делах, касающихся абсолютного

запрета на строительство, сопровождающегося невозможностью требовать компенсации от муниципалитета, когда собственники не проявили намерения строить и не показали, что запрет обязал их изменить порядок использования имущества (*Скальярини против Италии (Scagliarini v. Italy)* (реш.)); или там, где в отсутствие изменений в использовании, заявитель долгое время ждал, прежде чем подать заявку на получение разрешения на строительство (*Гальтьери против Италии (Galtieri v. Italy)* (реш.)). В других делах нарушение было установлено даже при отсутствии конкретного проекта строительства и на том основании, что законодательная власть сначала приняла законы, предусматривающие право на компенсацию за экспроприацию, но впоследствии неоднократно откладывала вступление этих законов в силу (*Скибиньцы против Польши (Skibińscy v. Poland)*, § 78).

303. Незаконное занятие государственными органами земли, находящейся в частной собственности, в целях осуществления проектов развития, создания механизма, позволяющего властям извлекать выгоду из незаконного положения, в котором землевладелец оказался как перед свершившимся фактом, было признано нарушением права беспрепятственного пользования «имуществом» (*Компания «Бельведере Альбергуера С.р.И.» против Италии (Belvedere Alberghiera S.r.l. v. Italy)*, § 59).

304. Суд подчеркнул, что трудности, связанные с принятием всеобъемлющей нормативно-правовой базы в области городского планирования, являются частью процесса перехода от социалистического правопорядка и его режима собственности к режиму, совместимому с верховенством права и рыночной экономикой - процесса, который по самой природе вещей сопряжён с трудностями. Вместе с тем, эти трудности и колоссальные задачи, стоящие перед законодателями, которые должны решать все сложные вопросы, связанные с таким переходом, не освобождают государства-члены от обязательств, вытекающих из Конвенции или протоколов к ней (*Шурмер против Польши (Schirmer v. Poland)*, § 38; *Скибиньцы против Польши (Skibińscy v. Poland)*, § 96).

Ф. Конфискация доходов от преступной деятельности

305. В ряде дел Суд рассмотрел в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 различные меры, принятые в целях борьбы с незаконным обогащением за счёт доходов от преступной деятельности.

306. В таких делах государство имеет широкие пределы усмотрения в осуществлении политики по борьбе с организованной преступностью, включая конфискацию незаконно полученных активов (*Раймондо против Италии (Raimondo v. Italy)*, § 30; *Риела и другие против Италии (Riela and Others v. Italy)* (реш.); *Аркури против Италии (Arcuri and Others v. Italy)* (реш.); *Гогитидзе и другие против Грузии (Gogitidze and Others v. Georgia)*, § 108).

307. Конфискация имущества, которое может быть либо инструментом, либо доходом от преступной деятельности, необязательно подпадает под действие второго предложения первого абзаца статьи 1 Протокола № 1 (*Хендисайд против Соединённого Королевства (Handyside v. the United Kingdom)*, § 63; *АГОСИ против Соединённого Королевства (AGOSI v. the United Kingdom)* § 51), даже несмотря на то, что конфискация по своей природе лишает человека собственности.

308. В ситуациях, когда меры по конфискации осуществлялись независимо от уголовного обвинения, поскольку соответствующие активы считались незаконно приобретёнными, их законное происхождение не было доказано, или они являлись орудием преступления, Суд обычно рассматривал конфискацию как контроль за использованием имущества (*Раймондо против Италии (Raimondo v. Italy)*, § 27; *Риела и другие против Италии (Riela and Others v. Italy)* (реш.); *Сунь против Российской Федерации (Sun v. Russia)*, § 25; *Аркури против Италии (Arcuri*

and Others v. Italy) (реш.); *C.M. против Франции (C.M. v. France)* (реш.); *Компания «Эйр Канада» против Соединённого Королевства (Air Canada v. the United Kingdom)*, § 34).

309. Такой же подход применялся в делах, связанных с конфискацией доходов от уголовного преступления после осуждения (*Филлипс против Соединённого Королевства (Phillips v. the United Kingdom)*, § 51; *Уэлч против Соединённого Королевства (Welch v. the United Kingdom)*, §26, в соответствии со статьёй 7 Конвенции; *Ван Офферен против Нидерландов (Van Offeren v. Netherlands)* (реш.), в соответствии со статьёй 6 Конвенции).

310. В тех делах, где конфискация производилась независимо от уголовного обвинения в отношении третьих лиц, Суд представлял властям право применять меры конфискации не только к лицам, непосредственно обвиняемым в совершении преступлений, но и к членам их семей и другим близким родственникам, которые, предположительно, владели и управляли незаконно приобретённым имуществом и распоряжались им неофициально от имени подозреваемых правонарушителей, или к тем, кто иным образом не обладал необходимым добросовестным (*bona fide*) статусом (*Раймондо против Италии (Raimondo v. Italy)*, § 30; *Аркури против Италии (Arcuri and Others v. Italy)* (реш.); *Морабито против Италии (Morabito and Others v. Italy)* (реш.); *Батлер против Соединённого Королевства (Butler v. the United Kingdom)* (реш.); *Уэбб против Соединённого Королевства (Webb v. the United Kingdom)* (реш.); *Саккочча против Австрии (Saccoccia v. Austria)*, § 88; *Силицкене против Литвы (Silickienė v. Lithuania)*, § 65, где мера конфискации была наложена на вдову коррумпированного государственного должностного лица).

311. Конфискация в таких делах преследовала цель предотвращения незаконного использования «имущества» общественно опасным способом, законное происхождение которого не было установлено. Суд отметил трудности, с которыми сталкиваются государственные органы в борьбе с организованной преступностью. Конфискация, направленная на блокировку движения подозрительного капитала, является эффективным и необходимым инструментом в этом контексте. Постановление о конфискации имущества, приобретённого преступным путём, действует в общих интересах как сдерживающее средство для тех, кто рассматривает возможность ведения преступной деятельности, а также гарантирует, что преступление не принесёт выгоды (*Денисова и Моисеева против Российской Федерации (Denisova and Moiseyeva v. Russia)*, § 58; *Филлипс против Соединённого Королевства (Phillips v. the United Kingdom)*, § 52; *Дасса Фонд и другие против Лихтенштейна (Dassa Foundation and Others v. Liechtenstein)* (реш.), в соответствии со статьями 6 и 7 Конвенции).

312. В тех случаях, когда в ходе разбирательств, касающихся различных форм конфискации или фискальных репрессий в отношении имущества, государственные органы действуют исходя из презумпции того, что активы были приобретены незаконно, статья 6 Конвенции, как правило, не препятствует государствам прибегать к презумпциям (*Салабиаку против Франции (Salabiaku v. France)*, § 28). Такой же подход использовался при рассмотрении жалоб на презумпции, сделанные в этом контексте, либо в соответствии со статьёй 1 Протокола № 1 (*Какуччи и Сабателли против Италии (Cacucci and Sabatelli v. Italy)* (реш.), § 43; *Йылдырым против Италии (Yildirim v. Italy)* (реш.); или в соответствии со статьёй 6 Конвенции (перекладывание бремени доказывания на заявителя, что его активы были приобретены на законных основаниях – *Грейсон и Барнхем против Соединённого Королевства (Grayson and Barnham v. the United Kingdom)*, § 45; *Филлипс против Соединённого Королевства (Phillips v. the United Kingdom)*, § 43; а так же см. *Перре против Италии (Perre v. Italy)* (реш.), для допроса свидетеля). Использование презумпций, если стороне была предоставлена возможность их опровергнуть, совместимо с презумпцией невиновности. И наоборот, нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции было установлено в деле, где было вынесено постановление о конфискации имущества товаров, несмотря на то, что владелец был оправдан в ходе уголовного разбирательства по делу о преступлении, в результате которого, предположительно, были получены доходы (*Гирингс против Нидерландов (Geerings v. Netherlands)*, §§ 43-51).

313. Суд придаёт важное значение различным процессуальным гарантиям, доступным в рамках конфискационного производства, таким, как их состязательный характер (*Йылдырым против Италии (Yildirim v. Italy)* (реш.); *Перре против Италии (Perre v. Italy)* (реш.)); предварительное раскрытие версии обвинения для публичного слушания (*Грейсон и Барнхем против Соединённого Королевства (Grayson and Barnham v. the United Kingdom)*, § 45,); возможность для стороны представить письменные и устные доказательства (*Батлер против Соединённого Королевства (Butler v. the United Kingdom)* (реш.); *Перре против Италии (Perre v. Italy)* (реш.)); возможность быть законно представленным нанятым в частном порядке адвокатом (*Батлер против Соединённого Королевства (Butler v. the United Kingdom)* (реш.)); предположение о криминальном характере активов может быть опровергнуто стороной (*Гирингс против Нидерландов (Geerings v. Netherlands)*, § 44); судья вправе по своему усмотрению не применять предположение, если он или она считает, что его применение может привести к серьёзному риску несправедливости (*Филлипс против Соединённого Королевства (Phillips v. the United Kingdom)*, § 43); была ли проведена индивидуальная оценка того, какие части имущества должны быть конфискованы в свете фактов дела (*Румми против Эстонии (Rummi v. Estonia)*, § 108; *Силицкене против Литвы (Silickienė v. Lithuania)*, § 68); в целом, была ли заявителю предоставлена разумная возможность представить свои доводы национальным судам (*Veits v. Estonia*), §§ 72 and 74; *Йокела против Финляндии (Jokela v. Finland)*, § 45); учитывалось ли всестороннее рассмотрение соответствующего разбирательства (*Денисова и Моисеева против Российской Федерации (Denisova and Moiseyeva v. Russia)*, § 59).

Г. Реституция собственности

314. После демократических преобразований в Центральной и Восточной Европе многие правительства приняли законодательство, предусматривающее реституцию собственности, экспроприированной в период после Второй мировой войны, или возвращали имущество в рамках существующего законодательства.

315. Что касается изъятия имущества до ратификации Конвенции и протоколов к ней, то органы Конвенции неизменно утверждали, что лишение права собственности или другого права *in rem* является в принципе одномоментным актом и не создаёт продолжающейся ситуации «лишения права» (*Малхоус против Чешской Республики (Malhous v. the Czech Republic)* (реш.) [БП]; *Компания «Прейсише Трейханд ГмБХ и Ко. КГ а. А.» против Польши (Preußische Treuhand GmbH & Co. KG a.A. v. Poland)* (реш.), § 57).

316. Кроме того, статья 1 Протокола № 1 не может толковаться как налагающая на Договаривающиеся Государства какое-либо общее обязательство возвращать имущество, которое было передано им до ратификации Конвенции (*Янтнер против Словакии (Jantner v. Slovakia)*, § 34).

317. Статья 1 Протокола № 1 также не налагает никаких ограничений на свободу Договаривающихся Государств определять сферу реституции имущества и выбирать условия, на которых они соглашаются восстановить имущественные права бывших владельцев (*Мария Атанасиу и другие против Румынии (Maria Atanasiu and Others v. Romania)*, § 136). В частности, Договаривающиеся Государства пользуются широкими пределами усмотрения в отношении исключения некоторых категорий бывших владельцев из такого права. Там, где категории собственников исключаются таким образом, их требования о реституции не могут служить основанием для «правомерного ожидания» обеспечения защиты, предусмотренной статьёй 1 Протокола № 1. (*Гратцингер и Гратцингерова против Чешской Республики (Gratzinger and Gratzingerova v. the Czech Republic)* (реш.) [БП], §§ 70-74; *Копецки против Словакии (Kopecký v. Slovakia)* [БП], § 35; *Смилянич против Словении (Smiljanić v. Slovenia)* (реш.), § 29).

318. Таким образом, надежда на признание права собственности, эффективное осуществление которого было невозможно, не может рассматриваться как «имущество» по смыслу статьи 1

Протокола № 1, равно как и условное требование, которое утрачивает силу в результате невыполнения этого условия (*Малхоус против Чешской Республики (Malhouš v. the Czech Republic)* (реш.) [БП]; *Копецки против Словакии (Kopecký v. Slovakia)* [БП], § 35). Вера в то, что ранее действовавший закон будет изменён в пользу заявителя, не может рассматриваться как форма правомерного ожидания для целей статьи 1 Протокола № 1. Существует различие между простой надеждой на реституцию, как бы она не понималась заявителями, и правомерным ожиданием, которое должно носить более конкретный характер, чем простая надежда, и основываться на положениях закона или правовом акте, таком, как судебное решение (*Гратцингер и Гратцингерова против Чешской Республики (Gratzinger and Gratzingerova v. the Czech Republic)* (реш.) [БП], § 73; *Фон Мальцан и другие против Германии (Von Maltzan and Others v. Germany)* (реш.) [БП], § 112).

319. С другой стороны, как только Договаривающееся Государство, ратифицировавшее Конвенцию, включая Протокол № 1 к ней, принимает законодательство, предусматривающее полное или частичное восстановление имущества, конфискованного во время предыдущего режима, такое законодательство может рассматриваться как создающее новое имущественное право, охраняемое статьей 1 Протокола № 1, для лиц, отвечающих требованиям в отношении права (*Мария Атанасиу и другие против Румынии (Maria Atanasiu and Others v. Romania)*, § 136). Тот же подход может применяться в отношении механизмов реституции или компенсации, установленных в соответствии с законодательством, принятым в период предшествующий ратификации, если такое законодательство остаётся в силе после ратификации Протокола № 1 Договаривающимся Государством (*Фон Мальцан и другие против Германии (Von Maltzan and Others v. Germany)* (реш.) [БП], § 74; *Копецки против Словакии (Kopecký v. Slovakia)* [БП], § 35; *Брониовский против Польши (Broniowski v. Poland)* [БП], § 125).

320. Таким образом, что касается содержания и сферы применения этого права, Суд отметил, что этот вопрос должен рассматриваться с точки зрения того, каким «имуществом» заявитель обладал на дату вступления Протокола в силу и, что особенно важно, на дату представления своей жалобы в институты Конвенции (*Брониовский против Польши (Broniowski v. Poland)* [БП], §§ 125 и 132). В данном деле право заявителя на компенсацию за собственность было предоставлено ему польским законодательством, действующим на дату вступления в силу Протокола № 1 в Польше, - предоставление прав лицам, которые были репатриированы с территорий, расположенных за рекой Буг, после Второй мировой войны, или их наследникам.

321. Что касается осуществления проводимых реформ, то верховенство права, лежащее в основе Конвенции, и принцип законности, закреплённый в статье 1 Протокола № 1, требуют, чтобы государства не только соблюдали и применяли предсказуемым и последовательным образом принятые ими законы, но и, как следствие этой обязанности, обеспечивали правовые и практические условия для их осуществления (*Брониовский против Польши (Broniowski v. Poland)* [БП], § 184).

322. В ряде дел, касающихся реституции имущества, речь идёт о неисполнении национальными властями окончательных судебных (или административных) решений. Решение суда, налагающее на власти обязательство предоставить компенсацию в виде земли или денежных средств, в соответствии с национальным законодательством о реституции прав собственности, представляет заявителю правопритязание, которое представляет собой «имущество» по смыслу статьи 1 Протокола № 1 (*Ясюнене против Литвы (Jasiūniene v. Lithuania)*, § 44). Таким образом, если в пользу истца вынесено окончательное судебное решение, то может вступить в действие понятие «правомерного ожидания» (*Дриза против Албании (Driza v. Albania)*, § 102).

323. Аналогичным образом, в пилотном постановлении по делу *Манушаче Путо и другие против Албании (Manushaqe Puto and Others v. Albania)*, §§ 110-118, Суд установил, что имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с неисполнением вступившего в силу решения суда, которое присудило заявителям компенсацию вместо реституции их

имущества. Неисполнение вступивших в силу судебных решений в сочетании с другими недостатками румынской системы реституции собственности привело к нарушению статьи 1 Протокола № 1 в деле *Мария Атанасиу и другие против Румынии (Maria Atanasiu and Others v. Romania)*, а также к принятию пилотного постановления (*там же*, §§ 215-218).

324. Что касается обоснования вмешательства государства в реализацию права заявителя на собственность, то Суд вновь заявил, что отсутствие средств не может служить основанием для невыполнения окончательного и вступившего в силу судебного решения по задолженности государства (*Дриза против Албании (Driza v. Albania)*, § 108; *Продан против Молдовы (Prodan v. Moldova)*, § 61).

325. Только в исключительных случаях, например, в уникальном контексте воссоединения Германии, Суд признал, что отсутствие какой-либо компенсации не нарушило «справедливого баланса», который надлежит соблюдать между защитой права собственности и всеобщими интересами (*Йан и другие против Германии (Jahn and Others v. Germany)* [БП], § 117). В целом, согласно статье 1 Протокола № 1, размер компенсации, за имущество, изъятое государством, должен быть «разумно связан» с его стоимостью (*Брониовский против Польши (Broniowski v. Poland)* [БП], § 186).

326. Кроме того, некоторые дела, вынесенные на рассмотрение Суда, касались несоблюдения *res judicata* окончательного судебного решения, что привело к аннулированию права собственности заявителя без компенсации. При таких обстоятельствах Суд установил, что нарушение принципа правовой определённости приводит к нарушению требования законности согласно статье 1 Протокола № 1 (*Парванов против Болгарии (Parvanov and Others v. Bulgaria)*, § 50; *Кехая и другие против Болгарии (Kehaya and Others v. Bulgaria)*, § 76; *Ченгелян и другие против Болгарии (Chengelyan and Others v. Bulgaria)*, §§ 49-50). Требование законности означает не только соблюдение соответствующих положений национального законодательства, но и совместимость с принципом верховенства права. Таким образом, это означает, что должна быть обеспечена защита от произвольных действий (*Парванов против Болгарии (Parvanov and Others v. Bulgaria)*, § 44).

327. Таким образом, ввиду противоречивых решений национальных судов и неспособности национального суда объяснить, почему он отклоняется от очевидной логики предыдущего решения, лишение заявителя «имущества» не может быть совместимым с верховенством права и свободой от произвола и, следовательно, не может соответствовать требованию законности в соответствии со статьёй 1 Протокола № 1 (*Парванов против Болгарии (Parvanov and Others v. Bulgaria)*, § 50). Аналогичным образом, в соответствии со статьёй 6 Конвенции, Суд отметил, что в конкретном контексте реституции национализированной собственности в Румынии отсутствие согласованности в законодательстве и противоречивость прецедентного права в толковании некоторых аспектов законов о реституции создают общую атмосферу отсутствия правовой определённости (*Тудор Тудор против Румынии (Tudor Tudor v. Romania)*, § 27).

328. Кроме того, наличие двух правоустанавливающих документов на одно и то же имущество и отсутствие компенсации владельцу, не имеющему возможности воспользоваться своим «имуществом», послужили основанием для установления нарушения требований статьи 1 Протокола № 1 во многих решениях Суда (первое из которых было вынесено по делу *Стреин против Румынии (Străin and Others v. Romania)*, §§ 46-47).

329. Суд также имел возможность изучить ситуацию с владельцами, которые добросовестно приобрели свою собственность, но впоследствии были её лишены, поскольку другие лица были признаны законными владельцами (*Тошкуца и другие против Румынии (Toșcuță and Others v. Romania)*, § 33).

330. В частности, продажа государством имущества какого-либо лица третьему лицу, действующему добросовестно, даже в тех случаях, когда это предшествует окончательному

судебному подтверждению правового титула другого лица, равносильна лишению собственности. Такое лишение в сочетании с полным отсутствием компенсации противоречит статье 1 Протокола № 1 (*Вода и Боб против Румынии (Vodă and Bob v. Romania)*, § 23). В деле *Кац против Румынии (Katz v. Romania)*, §§ 30-36 Суд установил, что нарушение статьи 1 Протокола № 1 выявило широко распространённую проблему, вызванную ошибочным законодательством о реституции национализированных зданий, которые были проданы государством третьим лицам – добросовестным приобретателям, и что даже многочисленные поправки к закону не смогли улучшить ситуацию. Суд считает, что неспособность государства привести своё законодательство в порядок не только является отягчающим фактором, но и представляет собой угрозу будущей эффективности механизма Конвенции в соответствии со статьёй 46 Конвенции. Это по-прежнему является проблемной сферой в деле *Преда и другие против Румынии (Preda and Others v. Romania)*, §§ 146-148, см. последующее решение по делу *Мария Атанасиу и другие против Румынии (Maria Atanasiu and Others v. Romania)*.

331. В деле *Пинцова и Пинц против Чешской Республики (Pincová and Pinc v. the Czech Republic)* заявители жаловались на нарушение своих прав собственности, утверждая, что они добросовестно приобрели дом в 1967 году, не зная о том, что ранее он был конфискован, и не имея возможности повлиять на процесс заключения сделки или покупную цену. Суд счёл необходимым обеспечить, чтобы смягчение старых травм не привело к несоразмерной новой несправедливости. С этой целью законодательство должно предусматривать возможность учёта конкретных обстоятельств каждого дела с тем, лица, добросовестно приобретшие своё «имущество», не несли бремя ответственности, которое по праву возлагается на государство, которое когда-то конфисковало это «имущество» (*там же*, § 58). В этом деле было установлено нарушение (также в деле *Звольски и Звольска против Чешской Республики (Zvolský and Zvolská v. the Czech Republic)*, §§ 72-74). Пропорциональность мер, которые с целью компенсации лицам, у которых собственность была произвольно отобрана коммунистическим режимом, лишили других лиц имущества, которое они приобрели у государства, также была рассмотрена в деле *Великовы и другие против Болгарии (Velikovi and Others v. Bulgaria)*, §§ 181 и 190.

332. Наконец, чрезмерная продолжительность процедур реституции привела к нарушению статьи 6 Конвенции в ряде дел, например, в отношении Румынии, Словакии и Словении (*Сирц против Словении (Sirc v. Slovenia)*, § 182). В таких делах Суд часто считал нецелесообразным рассматривать жалобы заявителей по статье 1 Протокола № 1. Однако в тех делах, где задержки имели место в ходе процедур после признания имущественных прав заявителя, Суд установил отдельное нарушение статьи 1 Протокола № 1, в частности из-за состояния неопределённости, в котором оказались заявители в отношении судьбы своего имущества (*Игарене и Петраускене против Литвы (Igarienė and Petrauskienė v. Lithuania)*, §§ 55 и 58; *Бейнарович и другие против Литвы (Beinarovič and Others v. Lithuania)*, §§ 141 и 154). В деле *Кирилова и другие против Болгарии (Kirilova and Others v. Bulgaria)*, §§ 120-121, произошли значительные задержки в предоставлении заявителям квартир, предложенных в качестве компенсации за экспроприацию их собственности.

333. Наконец, в деле *Василев и Дойчева против Болгарии (Vasilev and Doycheva v. Bulgaria)*, §§ 45-53, касающемся реституции сельскохозяйственных земель, коллективизированных коммунистическим режимом, их владельцам или их наследникам, было установлено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 и статьи 13 Конвенции в связи с инертностью национальных властей в выполнении различных требуемых формальностей.

Н. Государственные компании

334. При принятии решения о том, могут ли действия или бездействие компании быть отнесены в соответствии с Конвенцией к соответствующему органу власти или к ответственному государству-члену Конвенции, Суд будет учитывать факторы, которые перечислены в деле

Радио Франс против Франции (Radio France and Others v. France) (реш.), § 26 в контексте статьи 34 Конвенции. Суд, в частности, должен будет установить, обладала ли компания достаточной институциональной и функциональной независимостью от государства с тем, чтобы освободить его от ответственности по Конвенции за свои действия и бездействие (*Михайленко и другие против Украины (Mykhaylenko and Others v. Ukraine)*, § 44; *Шлепкин против России (Shlepkin v. Russia)*, § 24; *Люблянска Банка д.д. против Хорватии (Ljubljanska banka d.d. v. Croatia)* (реш.), §§ 51-55; *Лисейцева и Маслов против Российской Федерации (Liseytseva and Maslov v. Russia)*, § 151). В тексте статьи 34 Конвенции нет ничего, что указывало бы на то, что термин «неправительственная организация» может быть истолкован таким образом, чтобы исключить только те правительственные организации, которые могут рассматриваться в качестве части государства-ответчика (*Хорватская Экономическая Палата против Сербии (Croatian Chamber of Economy v. Serbia)* (реш.), § 38).

335. Так называемый тест на «институциональную и функциональную независимость», на который Суд ссылается во многих делах, непосредственно вытекает из критериев, изложенных в решении по делу *Радио Франс (Radio France)*. В этой связи Суд принимает во внимание целый ряд факторов, ни один из которых, как представляется, не является определяющим сам по себе, при оценке того, считается ли юридическое лицо, в частности, государственная компания «правительственной организацией» по смыслу статьи 34 Конвенции.

336. К числу вышеупомянутых факторов относятся: правовой статус компании (т.е., публичное или частное право); права, предоставленные компании (т.е., закреплены ли эти права обычно за государственными органами); характер её деятельности (т.е., выполняет ли она публичную функцию или это классической бизнес); контекст, в котором эта деятельность осуществляется (т.е., монополия); институциональная независимость (т.е., степень государственной собственности); и функциональная независимость (т.е., степень государственного надзора и контроля).

337. При установлении ответственности государства за долги государственной компании, также учитываются дополнительные факторы, такие как роль государства в отношении сложной ситуации, в которой оказалась компания, т.е. несостоятельности, или может ли государство взять на себя ответственность за долги компании полностью или частично (сравните дело *Лисейцева и Маслов против Российской Федерации (Liseytseva and Maslov v. Russia)*, §§ 184-192).

338. Соответственно, при наличии таких элементов публичный характер компании-должника может быть подтверждён независимо от её официальной классификации согласно национальному законодательству. Следовательно, если при определённых обстоятельствах дела, достаточные основания позволяют сделать вывод о том, что государство несёт ответственность за долги компании перед заявителями, Суд приходит к выводу, что жалоба заявителей совместима *ratione personae* с положениями Конвенция.

339. Когда государство является мажоритарным акционером частной компании, Суд приходит к выводу, что, несмотря на то, что рассматриваемая компания является отдельным юридическим лицом, она не обладает достаточной институциональной и функциональной независимостью от государства, если (i) её активы в значительной степени контролируются и управляются государством; (ii) государство имело и осуществляло полномочия принимать меры, направленные на улучшение финансового положения компании с помощью различных средств, таких как аннулирование, пусть даже временно, задолженности, взысканной с неё судами, или путём стимулирования инвестиций в компанию, и (iii) само правительство приняло на себя определённую степень ответственности по долгам компании (*Хачатрян против Армении (Khachatryan v. Armenia)*, §§ 51-54).

340. Однако, когда компания-ответчик с самостоятельной правосубъектностью имеет возможность владеть активами, отличными от собственности её акционеров, и имеет делегированное управление, государство, как и любой другой акционер, несёт ответственность

только за долги в размере, инвестированном в акции компании (*Анохин против Российской Федерации (Anokhin v. Russia)* (реш.)).

341. В частности, что касается компаний, находящихся в режиме общественной собственности, который широко использовался в СФРЮ, то Суд постановил, что они в целом не пользуются «достаточной институциональной и функциональной независимостью от государства» с тем, чтобы освободить последнее от его ответственности по Конвенции (*P. Качапор и другие против Сербии (P. Kačapor and Others v. Serbia)*, § 98; *Михайленко и другие против Украины (Mykhaylenko and Others v. Ukraine)*, § 44; *Компания «Застава Ит Турс против Сербии» (Zastava It Turs v. Serbia)* (реш.), §§ 21-23).

342. Кроме того, Суд постановил, что параметры, разработанные в отношении государственных компаний, не являющихся финансовыми учреждениями, могут также применяться к делам, касающимся государственных банков (*Алишич и другие против Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии, Словении и Бывшей Югославской Республики Македонии (Ališić and Others v. Bosnia and Herzegovina, Croatia, Serbia, Slovenia and The Former Yugoslav Republic Of Macedonia)* [БП], § 116). Действительно, ключевые критерии, используемые для определения того, должно ли государство нести ответственность по банковским долгам, аналогичны критериям, установленным Судом в его решении по делу *Радио Франс (Radio France)*.

343. В деле *Алишич и другие против Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии, Словении и Бывшей Югославской Республики Македонии (Ališić and Others v. Bosnia and Herzegovina, Croatia, Serbia, Slovenia and the Former Yugoslav Republic of Macedonia)* [БП], § 114, Суд напомнил, что государство может нести ответственность за долги государственной компании, даже если эта компания является отдельным юридическим лицом, при условии, что она не обладает достаточной институциональной и функциональной независимостью от государства, чтобы освободить его от ответственности по Конвенции (*Михайленко и другие против Украины (Mykhaylenko and Others v. Ukraine)*, §§ 43-46; *Кооператива Агрикола Слобозия-Ханесеи против Молдовы (Cooperativa Agricola Slobozia-Hanesei v. Moldova)*, §§ 17-19; *Ершова и другие против России (Yershova v. Russia)*, §§ 54-63; *Котов против Российской Федерации (Kotov v. Russia)* [БП], §§ 92-107).

344. В дополнение к упомянутым выше факторам, Суд отметил, что даже дополнительные факторы, разработанные в прецедентном праве в отношении компаний, не являющихся финансовыми учреждениями, могут применяться к делам, касающимся государственных банков (*Алишич и другие против Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии, Словении и Бывшей Югославской Республики Македонии (Ališić and Others v. Bosnia and Herzegovina, Croatia, Serbia, Slovenia and the Former Yugoslav Republic of Macedonia)* [БП], § 115). Эти дела касались вопросов о том, несёт ли государство непосредственную ответственность за финансовые трудности компании, перекачивает ли корпоративные средства в ущерб компании и её заинтересованным сторонам, не нарушает поддерживает ли оно тесные отношения с компанией или иным образом действует в нарушение корпоративной формы (*Анохин против Российской Федерации (Anokhin v. Russia)* (реш.); *Хачатрян против Армении (Khachatryan v. Armenia)*, §§ 51-55).

345. Наконец, следует также отметить усилия Суда по разъяснению правового статуса ликвидаторов в случае несостоятельности. Чтобы выяснить, можно ли считать, что ликвидатор действовал в качестве представителя государства, Суд рассмотрел различные критерии, такие как: i) подтверждение назначения ликвидатора (влечёт ли подтверждение какую-либо ответственность государства за то, как ликвидатор выполнял свои обязанности); ii) надзор и подотчётность (несёт ли государство ответственность за действия ликвидатора, в то время, когда он несёт ответственность перед кредиторами); iii) цели (характер выполняемых задач и интересов ликвидатора, т.е., по мнению Суда, сам факт того, что услуги также могли быть также общественно полезными, не превращает ликвидатора в публичное должностное лицо, действующее в общественных интересах); iv) полномочия (ограничиваются ли они оперативным

контролем и управлением имуществом несостоятельной компании и осуществляется ли официальное делегирование полномочий каким-либо органом государственной власти); и v) функции (участвуют ли ликвидаторы в исполнительном производстве, и были ли им предоставлены полномочия по принуждению) (в частности, дело *Котов против Российской Федерации (Kotov v. Russia)* [БП], §§ 92-98 и 99-106), которое касались невозможности заявителя взыскать убытки с ликвидатора, назначенного для управления имуществом банка, признанного судом несостоятельным).

346. В этом деле ликвидатор в соответствующее время обладал значительной функциональной и институциональной независимостью, и государственные органы не были уполномочены давать ему указания, а, следовательно, не могли непосредственно вмешиваться в процесс ликвидации как таковой. Таким образом, можно было сделать вывод о том, что ликвидатор не выступал в качестве представителя государства (*Котов против Российской Федерации (Kotov v. Russia)* [БП], § 107). Следовательно, государство-ответчик не должно было нести прямую ответственность за его противоправные деяния.

I. Меры жёсткой экономии

347. Суд рассмотрел ряд дел, в которых заявители жаловались на различные аспекты мер жёсткой экономии, принятых Договаривающимися Сторонами в ответ на финансовые кризисы. К ним относятся сокращение выплат по социальному страхованию и заработной плате, а также налоговые меры, которые часто были признаны отвечающими требованиям статьи 1 Протокола № 1. Суд принял во внимание, что эти меры были приняты для преодоления последствий экономического кризиса; что власти учитывали интересы общества; что конкретная мера была частью гораздо более широкой программы; что они не были непропорциональными и не представляли угрозы для средств к существованию заявителей; и что они носили временный характер (*Моцкене против Литвы (Mockienė v. Lithuania)* (реш.), § 48; *Да Силва Карвалью Рику против Португалии (Da Silva Carvalho Rico v. Portugal)* (реш.), § 46; *Савицкас и другие против Литвы (Savickas and Others v. Lithuania)* (реш.), §§ 92-94; *Да Консейсан Матеуш и Сантуш Жануарью против Португалии (Da Conceição Mateus and Santos Januário v. Portugal)* (реш.), § 29; *Куфаки и Адеди против Греции (Koufaki and Adedy v. Greece)* (реш.), §§ 37-49). Суд признал, что государство имеет широкую свободу действий при принятии законов в контексте изменения политического или экономического режима (*Валков и другие против Болгарии (Valkov and Others v. Bulgaria)*, § 96).

348. Некоторые из мер, поддержанных Судом, привели к временному сокращению доходов определённых групп населения. В 2010 году Румыния сократила заработную плату в государственном секторе на 25% в течение шести месяцев, чтобы сбалансировать государственный бюджет (*Михайеш и Сентеш против Румынии (Mihăieş and Senteş v. Romania)* (реш.), § 8). В 2012 году Португалия сократила размер праздничных и рождественских пособий, выплачиваемых определённым категориям пенсионеров государственного сектора, ежемесячные пенсии которых превышали 600 евро, и полностью приостановила их выплату пенсионерам, ежемесячные пенсии которых превышали 1100 евро, что в случае двух заявителей привело к сокращению пенсионных выплат до 11% (*Да Консейсан Матеуш и Сантуш Жануарью против Португалии (Da Conceição Mateus and Santos Januário v. Portugal)* (реш.), § 6).

349. Другие меры приняли форму временного дополнительного подоходного налога. В 2013 году Португалия ввела взнос солидарности с пенсий государственного сектора в размере 3,5% на часть, соответствующую первым 1800 евро в месяц и 16% на часть, превышающую эту сумму, что в рассматриваемом Судом деле, уменьшило пенсионный доход заявителя на 4,6% (*Да Силва Карвалью Рику против Португалии (Da Silva Carvalho Rico v. Portugal)* (реш.), § 8).

350. Другие меры по-прежнему приводили к постоянному или временному сокращению доходов некоторых слоёв населения. В 2010 году Румыния отменила ряд специальных пенсионных режимов, применимых к отдельным категориям вышедших на пенсию работников государственного сектора, в результате чего в случае пяти заявителей их пенсии уменьшились примерно на 70% (см. *Фриму и другие против Румынии (Frimu and Others v. Romania)* (реш.), § 5).

351. Также в 2010 году Греция сократила пенсии и заработную плату в государственном секторе с ретроактивным эффектом в диапазоне от 12% до 30%, дополнительно сократив их позднее в том же году ещё на 8%, а также сократила праздничные и рождественские надбавки для более высокооплачиваемых работников государственного сектора (*Куфаки и Адеди против Греции (Koufaki and Adedy v. Greece)* (реш.), §§ 20 и 46).

352 В деле, касающемся временного сокращения содержания судей, Суд учёл тот факт, что обжалуемые меры являлись частью широкой программы мер жёсткой экономии, затрагивающих заработную плату во всём государственном секторе, что сокращение касалось повышения содержания, предоставленного двумя годами ранее, и что в конечном счёте соответствующим лицам была выплачена компенсация за это сокращение (*Савицкас и другие против Литвы (Savickas and Others v. Lithuania)* (реш.), § 93).

353. Однако, в деле, касающемся налогообложения выходного пособия по общей ставке 52%, Суд установил, что использованные меры были несоразмерны преследуемой законной цели, несмотря на широкие пределы усмотрения, которым государство пользовалось в вопросах налогообложения, и даже, при условии, что эта мера отвечала интересам государственного бюджета в период экономических трудностей. Суд принял во внимание, что этот показатель значительно превысил ставку, применяемую ко всем другим доходам; что заявительница понесла значительную потерю дохода в результате потери работы; и этот налог был непосредственно вычтен работодателем из выходного пособия без какой-либо индивидуальной оценки её положения и был наложен на доход, связанный с деятельностью, имевшей место до начала налогового года (*Н.К.М. против Венгрии (N.K.M. v. Hungary)*, §§ 66-74).

354. В другом деле, касающемся взимания налогов с высоких доходов, Суд пришёл к общему выводу о том, что решения, принятые государством, не выходили за пределы усмотрения, предоставленные властям в вопросах налогообложения, и не нарушили баланс между общими интересами и защитой индивидуальных прав компаний. Суд отметил, что шаги, предпринятые государством, также были частью цели страны по выполнению обязательств в соответствии с бюджетными правилами Европейского Союза (*Компания «П. Плэзир Б.В.» против Нидерландов (P. Plaisier B.V. v. the Netherlands)* (реш.), §§ 77-97).

355. Наконец, в деле, касающемся принудительного участия заявителей в усилиях по сокращению государственного долга путём обмена их облигаций на другие долговые инструменты меньшей стоимости, Суд не признал нарушения статьи 1 Протокола № 1. Он отметил, что вмешательство преследовало цель поддержания экономической стабильности и реструктуризации государственного долга в период серьёзного экономического кризиса. Суд постановил, что заявители не понесли какого-либо особого или чрезмерного бремени, в частности, ввиду широкого предела усмотрения государства в этой сфере и снижения коммерческой стоимости облигаций, на которые уже повлияло снижение платежеспособности государства, которое, вероятно, не смогло бы выполнить свои обязательства по положениям, включённым в старые облигации. Суд также счёл, что положения о коллективных действиях и реструктуризация государственной задолженности представляют собой надлежащие и необходимые меры сокращения государственного долга и спасения государства от банкротства, что инвестирование в облигации никогда не было без риска, и что заявители должны были знать

об изменчивости финансового рынка и риске возможного падения стоимости их облигаций (*Маматас и другие против Греции (Mamatas and Others v. Greece)*, §§ 22 и 48-51).

Ж. Законодательство Европейского Союза

356. Дело Компания «Босфорус Хава Йоллары Туризм ве Тиджарет Аноним Ширкети» против Ирландии (*Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v. Ireland*) [БП], §§ 155-156, касалось самолёта, арендованного компанией-заявителем у югославской компании, который был арестован в 1993 властями Ирландии в соответствии с Постановлением Совета Европейских Сообществ, изданным во исполнение Резолюции Организации Объединенных Наций, предусматривавшей санкции против Федеративной Республики Югославии. Суд установил, что защита основных прав человека правовыми нормами Европейского Союза могла бы быть и была в период времени, фигурирующего в деле, «эквивалентной» защитой прав в системе Конвенции (так называемая «босфорская презумпция или презумпция эквивалентной защиты»⁹). Следовательно, возникла презумпция, что Ирландия не отступила от требований Конвенции, когда она выполнила юридические обязательства, вытекающие из её членства в Евросоюзе. Европейский Суд принял во внимание природу вмешательства государства в данном случае, всеобщий интерес, преследуемый арестом самолёта и режимом санкций, и постановление Европейского Суда Правосудия, которое Верховный суд Ирландии обязан был выполнить. Суд счёл очевидным, что не было никаких нарушений в механизмах контроля за соблюдением прав Конвенции. Поэтому нельзя утверждать, что защита предусмотренных Конвенцией прав авиакомпании «Босфорус Эйрвэйз» была явно недостаточной. Суд пришёл к выводу, что требования Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были.

357. Что касается материальных требований, в деле *Авотиньш против Латвии (Avotiņš v. Latvia)* [БП], §§ 104 и 109-111, которое касалось исполнения в Латвии судебного решения, вынесенного в 2004 году на Кипре в отношении погашения долга, и где нарушения статьи 6 Конвенции не было обнаружено, Суд признал, что механизм, созданный правом Европейского союза для надзора за соблюдением основных прав, при полном использовании его потенциала также предоставляет защиту, уровень которой соизмерим с уровнем защиты, предоставляемой Конвенцией (второе условие босфорской презумпции, первым условием является отсутствие какой-либо свободы для манёвра национальных властей, как изложено в деле *Мишо против Франции (Michaud v. France)*, §§ 114-116).

358. Более того, в деле *Гераклес С.А. Главная Цементная Компания против Греции (Heracles S.A. General Cement Company v. Greece)* ((реш.) §§ 63-70), Суд постановил, что решение национального суда в дополнение к решению Европейской Комиссии, предписывающее возврат государственных пособий, полученных незаконным путём, вместе с накопленными за 14 лет процентами, не было несоразмерным, и объявил жалобы в соответствии со статьёй 1 Протокола № 1 и статьёй 6 Конвенции неприемлемыми.

359. И наконец, в одном из недавних дел компания, занимающаяся ловом незрелых мидий (икринок мидий), пожаловалась на то, что правительство Ирландии причинило ей финансовые потери в результате выполнения правительством требования экологического законодательства Европейского союза. В 2008 году, после того, как Европейский суд справедливости («СЖЕУ») признал, что Ирландия не выполнила свои обязательства по двум экологическим директивам ЕС, правительство временно запретило промысел икринок мидий в гавани, где работала компания. Таким образом, в 2010 году у компании не было зрелых мидий для продажи, что привело к потере прибыли. Суд отметил, что охрана окружающей среды и соблюдение обязательств государством-ответчиком в соответствии с законодательством ЕС являются

9. См. *Руководство по Статье 1 (Обязательство соблюдать права человека)*.

законными целями. Как коммерческий оператор компания должна была знать, что необходимость соблюдения государством правил ЕС может повлиять на её бизнес.

360. В частности, Суд пришёл к выводу, что босфорская презумпция неприменима в обстоятельствах настоящего дела, поскольку государство-ответчик не было полностью лишено какой-либо свободы для манёвра в своей обязанности соблюдать решение Европейского Суда и подзаконные акты, обеспечивающие реализацию директивы. Суд оставил открытым вопрос о том, можно ли рассматривать решение Европейского суда справедливости по делу о нарушении при других обстоятельствах как не оставляющее свободы для манёвра (*Компания «О'Салливан Маккарти Массел Девелопмент Лтд.» против Ирландии (O'Sullivan McCarthy Mussel Development Ltd v. Ireland)*, §§ 110-112).

361. В целом Суд установил, что компания не понесла несоразмерного бремени из-за действий правительства, и что Ирландия обеспечила справедливый баланс между общественными интересами и защитой индивидуальных прав. Таким образом, нарушений имущественных прав компании в соответствии со статьёй 1 Протокола № 1 к Конвенции выявлено не было.

Перечень цитируемых дел

Судебная практика, приведённая в данном Руководстве, касается постановлений или решений, вынесенных Судом, и решений или отчётов Европейской комиссии по правам человека (далее – «Комиссия»).

Если не указано иное, все ссылки на практику соответствуют постановлению по существу, вынесенному Палатой Суда. Аббревиатура «(реш.)» отсылает к решению Суда, а аббревиатура «[БП]» означает, что дело было рассмотрено Большой Палатой.

Постановления Палаты, не являвшиеся окончательными в понимании статьи 44 Конвенции на момент публикации Руководства, помечены в перечне звёздочкой (*). Пункт 2 статьи 44 Конвенции гласит: «Постановление любой из Палат становится окончательным, если: (а) стороны не заявляют, что они будут просить о передаче дела в Большую Палату; или (b) по истечении трёх месяцев с даты вынесения постановления не поступило обращения о передаче дела в Большую Палату; или (с) Коллегия Большой Палаты отклоняет обращение о передаче дела согласно статье 43».

В случаях, когда запрос о передаче дела принят коллегией Большой Палаты, окончательным становится последующее постановление Большой Палаты, а не постановление Палаты.

Гиперссылки на дела, упомянутые в электронной версии Руководства, ведут к базе данных HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) которая позволяет получить доступ к документации по правовой практике Суда (постановлениям и решениям Большой Палаты, Палат и Комитетов, коммуницированным делам, консультативным заключениям и кратким правовым изложениям, которые публиковались в Информационных бюллетенях по практике Суда), а также к текстам из практики Европейской Комиссии по правам человека (решениям и отчётам) и резолюциям Комитета Министров.

Суд выносит постановления и решения на двух официальных языках – английском и (или) французском. База данных HUDOC содержит также переводы документации по многим важным делам более чем на тридцати неофициальных языках и ссылки приблизительно на сто онлайн-сборников материалов из судебной практики, составленных третьими лицами. Все имеющиеся языковые версии цитируемых дел доступны посредством вкладки "Language versions" («Языковые версии») в базе данных HUDOC. Вкладку можно найти, если перейти по гиперссылке на дело.

—А—

Acar and Others v. Turkey (Аджар и другие против Турции) (реш.), №№ 26878/07 32446/07, 12 декабря 2017

Ackermann and Fuhrmann v. Germany (Аккерманн и Фурманн против Германии) (реш.), № 71477/01, 8 сентября 2013

AGOSI v. the United Kingdom (АГОСИ против Соединённого Королевства), 24 октября 1986, Серия А, № 108

Agrotexim and Others v. Greece (Компания «Агротексим» и другие против Греции), 24 октября 1995, Серия А № 330-А

Air Canada v. the United Kingdom (Компания «Эйр Канада» против Соединённого Королевства), 5 мая 1995, Серия А № 316А

Airey v. Ireland (Эйри против Ирландии), 9 октября 1979, Серия А № 32, стр. 14

Aka v. Turkey (Ака против Турции), 23 сентября 1998, Отчёты о постановлениях и решениях 1998VI

- Akdivar and Others v. Turkey* (Акдивар и другие против Турции), 16 сентября 1996, Отчёты о постановлениях и решения 1996-IV
- Akimova v. Azerbaijan* (Акимова против Азербайджана), № 19853/03, 27 сентября 2007
- Akkus v. Turkey* (Аккус против Турции), 9 июля 1997, Отчёты 1997-V
- Alatulkkila and Others v. Finland* (Алатулккила и другие против Финляндии), № 33538/96, 28 июля 2005
- Albergas and Arlauskas v. Lithuania* (Альбергас и Арлаускас против Литвы), № 17978/05, 27 мая 2014
- Albina v. Romania* (Альбина против Румынии), № 57808/00, 28 апреля 2005
- Ališić and Others v. Bosnia and Herzegovina, Croatia, Serbia, Slovenia and the former Yugoslav Republic of Macedonia* (Алишич и другие против Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии, Словении и Бывшей Югославской Республики Македонии) [БП], № 60642/08, ЕСПЧ 2014
- Allan Jacobsson v. Sweden (№ 1)* (Аллан Якобссон против Швеции (№1)), 25 октября 1989, Серия А № 163
- Allianz-Slovenska-Poistovna, A.S., and Others v. Slovakia* (Компания «Альянц-Словенска-Поистёвня, А.С.» и другие) (реш.), № 19276/05, 9 ноября 2010
- Almeida Garrett, Mascarenhas Falcão and Others v. Portugal* (Альмейда Гарретт, Маскареньяс Фалькау и другие против Португалии), №№ 29813/96 и 30229/96, ЕСПЧ 2000I
- Amato Gauci v. Malta* (Амато Гаучи против Мальты), №. 47045/06, 15 сентября 2009
- Ambruosi v. Italy* (Амбруози против Италии), №. 31227/96, 19 октября 2000
- Andrejeva v. Latvia* (Андреева против Латвии) [БП], №. 55707/00, ЕСПЧ 2009
- Anheuser-Busch Inc. v. Portugal* (Компания «Анхойзер-Буш Инк.» против Португалии) [БП], № 73049/01, ЕСПЧ 2007I
- Ankarcrona v. Sweden* (Анкаркрона против Швеции)(реш.), № 35178/97, ЕСПЧ 2000VI
- Anokhin v. Russia* (Анохин против Российской Федерации) (реш.), № 25867/02, 31 мая 2007
- Ansay and Others v. Turkey* (Ансай против Турции) (реш.), №. 49908/99, 2 марта 2006
- Arap Bologna v. Malta* (Арап Болонья против Мальты), №. 46931/12, 30 августа 2016
- Apostolakis v. Greece* (Апостолакис против Греции), №. 39574/07, 22 октября 2009
- Appolonov v. Russia* (Апполонов против Российской Федерации) (реш.), № 67578/01, 29 августа 2002
- Arcuri and Others v. Italy* (Аркури против Италии) (реш.), № 52024/99, ЕСПЧ 2001-VII
- Arras and Others v. Italy* (Аррас и другие против Италии), №. 17972/07, 14 февраля 2012
- Ashby Donald and Others v. France* (Эшби Дональд и другие против Франции), №. 36769/08, 10 января 2013
- Athanasίου and Others v. Greece* (Атанасиу и другие против Греции), № 2531/02, 9 февраля 2006
- Aunola v. Finland* (Аунола против Финляндии) (реш.), № 30517/96, 15 марта 2001
- Aygün v. Turkey* (Айгун против Турции), № 35658/06, 14 июня 2011
- Azas v. Greece* (Азас против Греции), № 50824/99, 19 сентября 2002
- Azienda Agricola Silverfunghi S.a.s. and Others v. Italy* (Компания «Ацьенда Агрикола Сильверфунги С.а.с.» и другие против Италии), №№ 48357/07 и 3 других, 24 июня 2014

— В —

- Bäck v. Finland* (Бэк против Финляндии), №. 37598/97, ЕСПЧ 2004VIII
- Bahia Nova S.A. v. Spain* (Байя Нова С.А. против Испании) (реш.), № 50924/99, 12 декабря 2000
- Bakradze and Others v. Georgia* (Бакрадзе и другие против Грузии) (реш.), №№ 1700/08 и 2 других, 8 января 2013
- Baláž v. Slovakia* (Балаж против Словакии) (реш.), № 60243/00, 16 сентября 2003
- Banfield v. the United Kingdom* (Бенфилд против Соединённого Королевства) (реш.), № 6223/04, ЕСПЧ 2005XI

- Barcza and Others v. Hungary* (Барца и другие против Венгрии), № 50811/10, 11 октября 2016
- Bata v. Czech Republic* (Бата против Чешской Республики) (реш.), № 43775/05, 24 июня 2008
- Bečvář and Bečvářová v. the Czech Republic* (Бечварж и Бечваржова против Чешской Республики), № 58358/00, 14 Декабря 2004
- Beinarovič and Others v. Lithuania* (Бейнарович и другие против Литвы), №№ 170520/10 и 2 других, 12 июня 2018
- Bélané Nagy v. Hungary* (Белане Надь против Венгрии) [БП], № 53080/13, 13 декабря 2016
- Beller v. Poland* (Беллер против Польши), № 51837/99, 1 февраля 2005
- Bellet, Huertas and Vialatte v. France* (Белле, Уэртас и Виалатт против Франции) (реш.), №№ 40832/98 and 2 другие, 27 апреля 1999
- Belvedere Alberghiera S.r.l. v. Italy* (Компания “Бельведере Альбергиера С.р.И.» против Италии), № 31524/96, ЕСПЧ 2000VI
- Berger-Krall and Others v. Slovenia* (Бергер-Кралль и другие против Словении), № 14717/04, 12 июня 2014
- Beyley v. Italy* (Бейелер против Италии) [БП], № 33202/96, ЕСПЧ 2000I
- Bienkowski v. Poland* (Беньковски против Польши) (реш.), № 33889/96, 9 сентября 1998
- Bimer S.A. v. Moldova* (Бимер против Молдовы), № 15084/03, 10 июля 2007
- Bistrović v. Croatia* (Бистрович против Хорватии), № 25774/05, 31 мая 2007
- Bittó and Others v. Slovakia* (Битто и другие против Словакии), № 30255/09, 28 января 2014
- Blanco Callejas v. Spain* (Бланко Кайехас против Испании) (реш.), № 64100/00, 18 июня 2002
- Blečić v. Croatia* (Блечич против Хорватии) [БП], № 59532/00, ЕСПЧ 2006III
- Blumberga v. Latvia* (Блумберга против Латвии), № 70930/01, 14 октября 2008
- Bock and Palade v. Romania* (Бок и Паладе против Румынии), № 21740/02, 15 февраля 2007
- Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v. Ireland* (Компания «Босфорус Хава Йоллары Туризм ве Тиджарет Аноним Ширкети» против Ирландии) [БП], № 45036/98, ЕСПЧ 2005VI
- Bowler International Unit v. France* (Компания «Боулер Интернешнл Юнит» против Франции), № 1946/06, 23 Июля 2009
- Boyaşyan v. Armenia* (Бояджян против Армении), № 38003/04, 22 марта 2011
- Bradshaw and Others v. Malta* (Брэдшо и другие против Мальты), № 37121/15, 23 октября 2018
- Bramelid and Malmström v. Sweden* (Брамелид и Мальмстрём против Швеции), № 8588/79 и 8589/79, Решение Комиссии от 12 Октября 1982, DR 9, стр.стр. 64 и 82
- British-American Tobacco Company Ltd v. the Netherlands* (Бритиш-Американ Тобаккоу Компани Лтд против Нидерландов), 20 ноября 1995, Серия А № 331
- Broniowski v. Poland* (Брониовский против Польши) [БП], № 31443/96, ЕСПЧ 2004V
- Brosset-Triboulet and Others v. France* (Броссе-Трибуле и другие против Франции) [БП], № 34078/02, 29 Марта 2010
- Brumărescu v. Romania* (Брумареску против Румынии) [БП], № 28342/95, ЕСПЧ 1999-VII
- Brunson v. Finland* (Брункрона против Финляндии), № 41673/98, 16 ноября 2004
- Bucheň v. the Czech Republic* (Бухень против Чешской Республики), № 36541/97, 26 ноября 2002
- Buczkiewicz v. Poland* (Бучкевич против Польши), № 10446/03, 26 февраля 2008
- Budayeva and Others v. Russia* (Будаева и другие против Российской Федерации), №№. 15339/02, 21166/02, 20058/02, 11673/02 and 15343/02, ЕСПЧ 2008 (выдержки)
- Budina v. Russia* (Будина против Российской Федерации) (реш.), № 45603/05, 18 июня 2009
- Buffalo S.r.l. in liquidation v. Italy* (Компания “Баффало С.р.И.” в процессе ликвидации против Италии), № 38746/97, 3 июля 2003
- Buffalo SRL v. Italy* (Компания “Баффало СРЛ” против Италии), № 44436/98, 27 февраля 2001
- Bulgakova v. Russia* (Булгакова против Российской Федерации), № 69524/01, 18 января 2007
- “Bulves” AD v. Bulgaria* (Компания «Булвес АД» против Болгарии), № 3991/03, 22 января 2009
- Bunjevac v. Slovenia* (Буневац против Словении) (реш.), № 48775/09, 19 января 2006

Burden v. the United Kingdom (Бёрден против Соединённого Королевства) [БП], № 13378/05, ЕСПЧ 2008
Burdov v. Russia (Бурдов против Российской Федерации), № 59498/00, ЕСПЧ 2002III
Burdov v. Russia (№ 2) (Бурдов против Российской Федерации №2), № 33509/04, ЕСПЧ 2009
Butler v. the United Kingdom (Батлер против Соединённого Королевства) (реш.), № 41661/98, ЕСПЧ 2002VI
Buzescu v. Romania (Бузеску против Румынии), № 61302/00, 24 Мая 2005

—С—

C.M. v. France (С.М. против Франции) (реш.), № 28078/95, ЕСПЧ 2001-VII
Cacciato v. Italy (Каччиато против Италии) (реш.) № 60633/16, 16 января 2018
Čakarević v. Croatia (Чакаревич против Хорватии), № 48921/13, 26 апреля 2018
Cacucci and Sabatelli v. Italy (Какуччи и Сабателли против Италии) (реш.), № 29797/09, 17 июня 2014
Caligiuri and Others v. Italy (Калиджери и другие против Италии), №№. 657/10 и 3 других, 9 сентября 2014
Canea Catholic Church v. Greece (Католическая Церковь Канеа против Греции), 16 декабря 1997, Отчёты о постановлениях и решениях 1997-VIII
Capital Bank AD v. Bulgaria (Компания «Капитал Банк АД» против Болгарии), № 49429/99, ЕСПЧ 2005-XII (выдержки)
Carson and Others v. the United Kingdom (Карсон и другие против Соединённого Королевства) [БП], № 42184/05, ЕСПЧ 2010
CDI Holding Aktiengesellschaft and Others v. Slovakia («ЦДИ Холдинг Акциенгезельшафт» и другие против Словакии) (реш.), № 37398/97, 18 октября 2001
Ceni v. Italy (Чени против Италии), № 25376/06, 4 февраля 2014
Centro Europa 7 S.R.L. and di Stefano v. Italy (Компания «Чентро Эуропа 7 С.Р.Л.» и Ди Стефано против Италии) [БП], № 38433/09, ЕСПЧ 2012
Chabauty v. France (Шаботи против Франции) [БП], № 57412/08, 4 октября 2012
Chapman v. the United Kingdom (Чепмен против Соединённого Королевства) [БП], № 27238/95, ЕСПЧ 2001-I
Chassagnou and Others v. France (Шассанью и другие против Франции) [БП], №№. 25088/94 и 2 других, ЕСПЧ 1999-III
Chengelyan and Others v. Bulgaria (Ченгелян и другие против Болгарии), № 47405/07, 21 апреля 2016
Chiragov and Others v. Armenia (Чирагов и другие против Армении) [БП], № 13216/05, ЕСПЧ 2015
Chroust v. the Czech Republic (Хроуст против Чешской Республики) (реш.), № 4295/03, ЕСПЧ 2006-XV
Cichopek and Others v. Poland (Цихопек и другие против Польши) (реш.), №№. 15189/10 and 1,627 других, 14 мая 2013
Cindrić and Bešlić v. Croatia (Циндрич и Бешлич против Хорватии), № 72152/13, 6 сентября 2016
Cingilli Holding A.Ş. and Cingilloğlu v. Turkey («Джингыллы Холдинг А.Ш.» и Джингыллыоглу против Турции), №№. 31833/06 и 37538/06, 21 июля 2015
Company S. and T. v. Sweden (Компания С. и Т. против Швеции), № 11189/84, Решение Комиссии от 11 декабря 1986, DR 50, стр. 138
Connors v. the United Kingdom (Коннорс против Соединённого Королевства), № 66746/01, 27 мая 2004
Cooperativa Agricola Slobozia-Hanesei v. Moldova (Кооператива Агрикола Слобозия-Ханесеи против Молдовы) № 39745/02, 3 апреля 2007
Cooperativa La Laurentina v. Italy (Кооператива Ла Лаурентина против Италии), № 23529/94, 2 августа 2001

Croatian Chamber of Economy v. Serbia (Хорватская Экономическая Палата против Сербии) (реш.), № 819/08, 25 апреля 2017
Cvijetić v. Croatia (Цветич против Хорватии), № 71549/01, 26 февраля 2004
Czajkowska and Others v. Poland (Чайковска и другие против Польши), № 16651/05, 13 июля 2010

—D—

Da Conceição Mateus and Santos Januário v. Portugal (Да Консейсан Матеуш и Сантуш Жануарью против Португалии) (реш.), №№. 62235/12 and 57725/12, 8 октября 2013
Da Silva Carvalho Rico v. Portugal (Да Силва Карвалью Рику против Португалии) (реш.), № 13341/14, 1 сентября 2015
Dabić v. the former Yugoslav Republic of Macedonia (Дабич против Бывшей Югославской Республики Македонии) (реш.), № 59995/00, 3 октября 2001
Damayev v. Russia (Дамаев против Российской Федерации), № 36150/04, 29 мая 2012
Dassa Foundation and Others v. Liechtenstein (Дасса Фонд и другие против Лихтенштейна) (реш.), № 696/05, 10 июля 2007
Davydov v. Russia (Давыдов против Российской Федерации), № 18967/07, 30 октября 2014
De Luca v. Italy (Де Люка против Италии), № 43870/04, 24 сентября 2013
Debelianovi v. Bulgaria (Дебелиановы против Болгарии), № 61951/00, 29 марта 2007
Denev v. Sweden (Денев против Швеции) (реш.), № 12570/86, 18 января 1989
Denisov v. Ukraine (Денисов против Украины) [БП], № 76639/11, 25 сентября 2018
Denisova and Moiseyeva v. Russia (Денисова и Моисеева против Российской Федерации), № 16903/03, 1 апреля 2010
Depalle v. France (Депалле против Франции) [БП], № 34044/02, ЕСПЧ 2010
Des Fours Walderode v. the Czech Republic (Де Фур Вальдероде против Чешской Республики) (реш.), № 40057/98, ЕСПЧ 2004–V
Di Marco v. Italy (Ди Марко против Италии), № 32521/05, 26 апреля 2011
Dimitrov and Hamanov v. Bulgaria (Димитров и Хаманов против Болгарии) №№. 48059/06 и 2708/09, 10 мая 2011
Dimitrovi v. Bulgaria (Димитровы против Болгарии), № 12655/09, 3 марта 2015
Dobrowolski and Others v. Poland (Добровольский и другие против Польши) №№. 45651/11 и 10 других, 13 марта 2018
Doğan and Others v. Turkey (Доган и другие против Турции), №№. 8803/02 и 14 других, ЕСПЧ 2004-VI (выдержки)
Đokić v. Bosnia and Herzegovina (Джокич против Боснии и Герцеговины), № 6518/04, 27 мая 2010
Dolneanu v. Moldova (Долняну против Молдовы), № 17211/03, 13 ноября 2007
Domalewski v. Poland (Домалевский против Польши) (реш.), № 34610/97, ЕСПЧ 1999-V
Döring v. Germany (Дёринг против Германии) (реш.), № 37595/97, ЕСПЧ 1999-VIII
Draon v. France (Драон против Франции) [БП], № 1513/03, 6 октября 2005
Driza v. Albania (Дриза против Албании), № 33771/02, ЕСПЧ 2007-V (выдержки)
Družstevni Záložna Pria and Others v. the Czech Republic (Компания «Дружстевни заложна приа» и другие против Чешской Республики), № 72034/01, 31 июля 2008
Durini v. Italy (Дурини против Италии), № 19217/91, 12 января 2014

—E—

East West Alliance Limited v. Ukraine (Восточно-Западный Альянс Лимитид против Украины) № 19336/04, 23 января 2014
Edoardo Palumbo v. Italy (Эдоардо Палумбо против Италии), № 15919/89, 30 ноября 2000
Edwards v. Malta (Эдвардс против Мальты), № 17647/04, 24 октября 2006

Efstathiou and Michailidis & Co. Motel Amerika v. Greece (Эфстатииу и Михаилидис и Ко. Мотель Америка против Греции), № 55794/00, ЕСПЧ 2003-IX

Elsanova v. Russia (Эльсанова против Российской Федерации) (реш.), № 57952/00, 15 ноября 2005

Eskelinen v. Finland (Эскелинен против Финляндии) (реш.), № 7274/02, 3 февраля 2004

—F—

Fábián v. Hungary (Фабиан против Венгрии) [БП], № 78117/13, 5 сентября 2017

Fabris c. France (Фабрис против Франции) [БП], № 16574/08, ЕСПЧ 2013 (выдержки)

Fakas v. Ukraine (реш.), № 4519/11, 3 июня 2014

Fener Rum Erkek Lisesi Vakfi v. Turkey (Фенер Рум Эркек Лисеси Вакфы против Турции), № 34478/97, 9 января 2007

Ferretti v. Italy (Ферретти против Италии), № 25083/94, Решение Комиссии от 26 февраля 1997

Flamenbaum and Others c. France (Фламенбаум и другие против Франции), №№. 3675/04 и 23264/04, 13 декабря 2012

Floroiu v. Romania (Флоройу против Румынии) (реш.), № 15303/10, 12 марта 2013

Former King om Greece and Others v. Greece (Бывший Король Греции и другие против Греции) [БП], № 25701/94, ЕСПЧ 2000-XII

Fredin v. Sweden (№ 1) (Фредин против Швеции (№1)), 18 февраля 1991, Серия А № 192

Freitag v. Germany (Фрайтаг против Германии), № 71440/01, 19 июля 2007

Frendo Randon and Others v. Malta (Френдо Рандон и другие против Мальты), № 2226/10, 22 ноября 2011

Frimu and Others v. Romania (Фриму и другие против Румынии) (реш.), №№. 45312/11 и 4 других, 7 февраля 2012

Fuklev v. Ukraine (Фуклев против Украины), № 71186/01, 7 июня 2005

—G—

G. v. Austria (Г. против Австрии), № 10094/82, Решение Комиссии от 14 мая 1984, DR 38

G.I.E.M. S.R.L. and Others v. Italy («Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие против Италии») (по существу) [БП], №№. 1828/06 and 2 других, 28 июня 2018

G.J. v. Luxembourg (Г.Ж. против Люксембурга), № 21156/93, 26 октября 2000

Gaćeša v. Croatia (Гачеша против Хорватии) (реш.), № 43389/02, 1 апреля 2008

Galtieri v. Italy (Гальтьери против Италии) (реш.), № 72864/01, 24 января 2006

Gashi v. Croatia (Гаши против Хорватии), № 32457/05, 13 декабря 2007

Gasus Dosier- und Fördertechnik GmbH v. the Netherlands (Компания «Газус Дозир- унд Фёрдертехник ГмбХ» против Нидерландов), 23 февраля 1995, Серия А № 306-В

Gayduk and Others v. Ukraine (Гайдук и другие против Украины) (реш.), №№. 45526/99 и 20 других, ЕСПЧ 2002-VI (выдержки)

Gaygusuz v. Austria (Гайгусуз против Австрии), 16 сентября 1996, Отчёты о постановлениях и решениях 1996-IV

Geerings v. Netherlands (Гирингс против Нидерландов), № 30810/03, 1 марта 2007

Gellérthegyi and Others v. Hungary (Геллертхеги и другие против Венгрии) (реш.) №№. 78135/13 429/14, 6 марта 2018

Gerasimov and Others v. Russia (Герасимов и другие против Российской Федерации), №№. 29920/05 и 10 других, 1 июля 2014

Giavi v. Greece (Гьяви против Греции), № 25816/09, 3 октября 2013

Gillow v. the United Kingdom (Гиллоу против Соединённого Королевства), 24 ноября 1986, Серия А № 109

- Giuran v. Romania* (Джуран против Румынии), № 24360/04, ЕСПЧ 2011 (выдержки)
- Gladysheva v. Russia* (Гладышева против Российской Федерации), № 7097/10, 6 декабря 2011
- Glas Nadezhda EOOD and Anatoliy Elenkov v. Bulgaria* («Глас Надежда ЕООД» и Анатолий Эленков против Болгарии), № 14134/02, 11 октября 2007
- Glod v. Romania* (Глод против Румынии), № 41134/98, 16 сентября 2003
- Gogitidze and Others v. Georgia* (Гогитидзе и другие против Грузии), № 36862/05, 12 мая 2015
- Goretzky v. Germany* (Горецки против Германии) (реш.), № 52447/99, 6 апреля 2000
- Gorraiz Lizarraga and Others v. Spain* (Горраиз Лизаррага и другие Испании), № 62543/00, ЕСПЧ 2004-III
- Gratzinger and Gratzingerova v. the Czech Republic* (Гратцингер и Гратцингерова против Чешской Республики) (реш.), № 39794/98, ЕСПЧ 2002-VII
- Grayson and Barnham v. the United Kingdom* (Грейсон и Барнхем против Соединённого Королевства), №№. 19955/05 и 15085/06, 23 сентября 2008
- Greek Federation of Customs Officers, Gialouris and Others v. Greece* (Греческая Федерация Таможенников, Гьялурус и другие против Греции), № 24581/94, Решение Комиссии от 6 Апреля 1995, DR 81-B, стр. 123
- Grishchenko v. Russia* (Грищенко против Российской Федерации) (реш.), № 75907/01, 8 июля 2004
- Grozeva v. Bulgaria* (Грозева против Болгарии) (реш.), № 52788/99, 3 ноября 2005
- Grudić v. Serbia* (Грудич против Сербии), № 31925/08, 17 апреля 2012
- Guberina v. Croatia* (Губерина против Хорватии), № 23682/13, 22 марта 2016
- Gubiyev v. Russia* (Губиев против Российской Федерации), № 29309/03, 19 июля 2011
- Guiso and Consiglio v. Italy* (Гуизо и Консильо против Италии) (реш.), № 50821/06, 16 января 2018
- Guiso-Gallisay v. Italy* (Гуизо-Галлисэй против Италии) (справедливая компенсация) [БП], № 58858/00, 22 декабря 2009
- Gustafsson v. Sweden* (Густафссон против Швеции) [БП], постановление от 25 апреля 1996, Отчёты 1996-II, стр. 658

—H—

- H.F. v. Slovakia* (Х.Ф. против Словакии) (реш.), № 54797/00, 9 декабря 2003
- Hakan Ari v. Turkey* (Хакан Ары против Турции), № 13331/07, 11 января 2011
- Hamer v. Belgium* (Хамер против Бельгии), № 21861/03, ЕСПЧ 2007-V (выдержки)
- Handyside v. the United Kingdom* (Хендисайд против Соединённого Королевства), 7 декабря 1976, Серия А № 24
- Hatton and Others v. the United Kingdom* (Хаттон и другие против Соединённого Королевства), [БП], № 36022/97, ЕСПЧ 2003-VIII
- Haupt v. Austria* (Хаупт против Австрии) (реш.), № 55537/10, 2 мая 2017
- Hentrich v. France* (Хентрих против Франции), 22 сентября 1994, Серия А № 296-A
- Herrmann v. Germany* (Херрманн против Германии) [БП], № 9300/07, 26 июня 2012
- Honecker and Others v. Germany* (Хонеккер и другие против Германии) (реш.), №№. 53991/00 и 54999/00, ЕСПЧ 2001-XII
- Hornsby v. Greece* (Хорнсби против Греции), 19 марта 1997, Отчёты о постановлениях и решениях 1997-II
- Hunguest Zrt v. Hungary* (Компания «Хангест Зрт» против Венгрии), № 66209/10, 30 августа 2016
- Hüseyin Kaplan v. Turkey* (Хюсейин Каплан против Турции), № 24508/09, 1 октября 2013
- Hutten-Czapska v. Poland* (Хуттен-Чапска против Польши), № 35014/97, 22 февраля 2005

— I —

- Ian Edgar (Liverpool) Ltd v. the United Kingdom* (Компания «Иен Эдгар (Ливерпуль) Лтд.» против Соединённого Королевства) (реш.), № 37683/97, ЕСПЧ 2000-I
- Iatridis v. Greece* (Иатридис против Греции) [БП], № 31107/96, ЕСПЧ 1999-II
- Igarienė and Petrauskienė v. Lithuania* (Игарене и Петраускене против Литвы), № 26892/05, 21 июля 2009
- Ilyushkin and Others v. Russia* (Илюшкин и другие против Российской Федерации), №№. 5734/08 и 28 других, 17 апреля 2012
- Immobiliare Saffi v. Italy* (Иммуobiliаре Саффи против Италии) [БП], № 22774/93, ЕСПЧ 1999-V
- International Bank for Commerce and Development AD and Others v. Bulgaria* (Международный Банк Коммерции и Развития АД и другие против Болгарии), № 7031/05, 2 июня 2016
- Interoliva ABEE v. Greece* (Компания «Интеролива АБЕЕ» против Греции), № 58642/00, 10 июля 2003
- Ireland v. the United Kingdom* (Ирландия против Соединённого Королевства), 18 января 1978, Серия А № 25
- Ivanov v. Ukraine* (Иванов против Украины), № 15007/02, 7 декабря 2006
- Ivanova and Cherkezev v. Bulgaria* (Иванова и Черкезов против Болгарии), № 46577/15, 21 апреля 2016
- Iwaszkiewicz v. Poland* (Ивашкевич против Польши), № 30614/06, 26 июля 2011

— J —

- J.A. Pye (Oxford) Ltd v. the United Kingdom* (Компания «Джей. Эй. Пай (Оксфорд) Лтд.» против Соединённого Королевства), № 44302/02, 15 ноября 2005
- J.A. Pye (Oxford) Ltd and J.A. Pye (Oxford) Land Ltd v. the United Kingdom* (Компания «Джей. Эй. Пай (Оксфорд) Лтд.» и Компания «Джей. Эй. Пай (Оксфорд) Лэнд Лтд») [БП], № 44302/02, ЕСПЧ 2007-III
- J.L.S. v. Spain* (Х.Л.С. против Испании) (реш.), № 41917/98, ЕСПЧ 1999-V
- J.S. and A.S. v. Poland* (Й.С. и А.С. против Польши), № 40732/98, 24 мая 2005
- Jahn and Others v. Germany* (Йан против Германии) [БП], №№. 46720/99 и 2 других, ЕСПЧ 2005-VI
- Jahn and Thurm v. Germany* (Йан и Турм против Германии) (реш.), № 46720/99, 25 апреля 2002
- James and Others v. United Kingdom* (Джеймс и другие против Соединённого Королевства), 21 февраля 1986, Серия А № 98
- Janković v. Croatia* (Янкович против Хорватии) (реш.), № 43440/98, ЕСПЧ 2000-X
- Jantner v. Slovakia* (Янтнер против Словакии), № 39050/97, 4 марта 2003
- Jasinskij and Others v. Lithuania* (Ясинский и другие против Литвы), № 38985/97, Решение Комиссии от 9 сентября 1998
- Jasiūniene v. Lithuania* (Ясюнене против Литвы), № 41510/98, 6 марта 2003
- Jeličić v. Bosnia and Herzegovina* (Йеличич против Боснии и Герцеговины), № 41183/02, ЕСПЧ 2006-XII
- Jokela v. Finland* (Йокела против Финляндии), № 28856/95, ЕСПЧ 2002-IV

— K —

- Kamoy Radyo Televizyon Yayincilik ve Organizasyon A.S. v. Turkey* (КамоЙ Организация Радио- и Телевещания А.С. против Турции), № 19965/06, 16 апреля 2019
- Karachalios v. Greece* (Карахалиос против Греции) (реш.), № 67810/14, 24 января 2017
- Karner v. Austria* (Карнер против Австрии), № 40016/98, ЕСПЧ 2003-IX

- Katikaridis and Others v. Greece* (Катикаридис и другие против Греции), 15 ноября 1996, Отчёты о постановлениях и решениях 1996-V
- Katte Klitsche de la Grange v. Italy* (Катте Клитше де ла Гранж против Италии), 27 октября 1994, Серия А № 293-B
- Katz v. Romania* (Кац против Румынии), № 29739/03, 20 января 2009
- Keegan v. Ireland* (Кизган против Ирландии), 26 мая 1994, Серия А № 290
- Kehaya and Others v. Bulgaria* (Кехая и другие против Болгарии) №№. 47797/99 and 68698/01, 12 января 2006
- Keriman Tekin and Others v. Turkey* (Кериман Текин и другие против Турции), № 22035/10, 15 ноября 2016
- Kerimova and Others v. Russia* (Керимова и другие против Российской Федерации), №№. 17170/04 и 5 других, 3 мая 2011
- Kesyan v. Russia* (Кесьян против Российской Федерации), № 36496/02, 19 октября 2006
- Khachatryan v. Armenia* (Хачатрян против Армении), № 31761/04, 1 декабря 2009
- Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia* (Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации), №№. 11082/06 и 13772/05, 25 июля 2013
- Khoniakina v. Georgia* (Хонякина против Грузии), № 17767/08, 19 июня 2012
- Kirilova and Others v. Bulgaria* (Кирилова и другие против Болгарии), №№. 42908/98 и 3 других, 9 июня 2005
- Kjartan Ásmundsson v. Iceland* (Кьяртан Асмундссон против Исландии), № 60669/00, ЕСПЧ 2004-IX
- Klauz v. Croatia* (Клауз против Хорватии), № 28963/10, 18 июля 2013
- Klein v. Austria* (Кляйн против Австрии), № 57028/00, 3 марта 2011
- Kleine Staarman v. the Netherlands* (Клайне Стаарман против Нидерландов), № 10503/83, Решение Комиссии от 16 мая 1985, DR 42, стр. 162
- Köksal v. Turkey* (Кёксал против Турции) (реш.), № 30253/06, 26 ноября 2013
- Kolesnyk v. Ukraine* (Колесник против Украины)(реш.), № 57116/10, 3 июня 2014
- Könyv-Tár Kft and Others v. Hungary* (Компания «Кёньв-Тар Кфт» против Венгрии), № 21623/13, 16 октября 2018
- Konstantin Markin v. Russia* (Константин Маркин против Российской Федерации) [БП], № 30078/06, ЕСПЧ 2012 (выдержки)
- Konstantin Stefanov v. Bulgaria* (Константин Стефанов против Болгарии), № 35399/05, 27 октября 2015
- Kopecký v. Slovakia* (Копецки против Словакии) [БП], № 44912/98, ЕСПЧ 2004-IX
- Kosmas and Others v. Greece* (Космас и другие против Греции), № 20086/13, 29 июня 2017, §§ 68-71
- Kosmidis and Kosmidou v. Greece* (Космидис и Космиду против Греции), № 32141/04, 8 ноября 2007
- Kotov v. Russia* (Котов против Российской Федерации) [БП], № 54522/00, 3 апреля 2012
- Koua Poirrez v. France* (Куа Пуарре против Франции), № 40892/98, ЕСПЧ 2003-X
- Koufaki and Adedy v. Greece* (Куфаки и Адеди против Греции) (реш.), №№. 57665/12, 57657/12, 7 мая 2013
- Kovalenok v. Latvia* (Коваленок против Латвии) (реш.), № 54264/00, 15 февраля 2001
- Kozak v. Poland* (Козак против Польши), № 13102/02, 2 марта 2010
- Kozacıoğlu v. Turkey* (Козаджиоглу против Турции) [БП], № 2334/03, 19 февраля 2009
- Kozlov v. Latvia* (Козлов против Латвии) (реш.), № 50835/00, 23 ноября 2000
- Kranz v. Poland* (Кранц против Польши) (реш.), № 6214/02, 10 сентября 2002
- Krivonogova v. Russia* (Кривоногова против Российской Федерации) (реш.), № 74694/01, 1 апреля 2004
- Kroon and Others v. the Netherlands* (Крон и другие против Нидерландов), 27 октября 1994, Серия А № 297-C

Krstić v. Serbia (Крстич против Сербии), № 45394/06, 10 декабря 2013, § 83
Kuchař and Štis v. the Czech Republic (Кухарж и Штис против Чешской Республики) (реш.), № 37527/97, 21 октября 1998
Kukalo v. Russia (Кукало против Российской Федерации), № 63995/00, 3 ноября 2005
Kuna v. Germany (Куна против Германии) (реш.), № 52449/99, ЕСПЧ 2001-V (выдержки)
Kunić v. Croatia (Кунич против Хорватии), № 22344/02, 11 января 2007
Kurşun v. Turkey (Курун против Турции), № 22677/10, 30 октября 2018
Kutlu and Others v. Turkey (Кутлу и другие против Турции), № 51861/11, 13 декабря 2016, § 58
Kyrtatos v. Greece (Киртатос против Греции), № 41666/98, ЕСПЧ 2003-VI (выдержки)

—L—

Łącz v. Poland (Лонч против Польши) (реш.), № 22665/02, 23 июня 2009
Lakićević and Others v. Montenegro and Serbia (Лакичевич и другие против Черногории и Сербии), №№. 27458/06 и 3 других, 13 декабря 2011
Larkos v. Cyprus (Ларкос против Кипра) [БП], № 29515/95, ЕСПЧ 1999-I
Lavrechov v. the Czech Republic (Лаврехов против Чешской Республики), № 57404/08, ЕСПЧ 2013
Lederer v. Germany (Ледерер против Германии) (реш.), № 6213/03, ЕСПЧ 2006-VI
Lenskaya v. Russia (Ленская против Российской Федерации), № 28730/03, 29 января 2009
Lenz v. Germany (Ленц против Германии) (реш.), № 40862/98, ЕСПЧ 2001-X
Lenzing AG v. the United Kingdom (Компания «Ленцинг АГ» против Соединённого Королевства), № 38817/97, Решение Комиссии от 9 сентября 1998
Lessing and Reichelt v. Germany (Лессинг и Райхельт) (реш.) №№. 49646/10 и 3365/11, 16 октября 2012
Levänen and Others v. Finland (Левэнэн и другие против Финляндии) (реш.), № 34600/03, 11 апреля 2006
Likvidējamā p/s Selga and Vasilevska v. Latvia (Ликвидеяма п/с Сельга и Василевска против Латвии) (реш.), №№. 17126/02 и 24991/02, 1 октября 2013
Lindheim and Others v. Norway (Линдхайм и другие против Норвегии), №№. 13221/08 и 2139/10, 12 июня 2012
Liseytseva and Maslov v. Russia (Лисейцева и Маслов против Российской Федерации), №№. 39483/05 и 40527/10, 9 октября 2014
Lisnyy and Others v. Ukraine and Russia (Лисный и другие против Украины и Российской Федерации) (реш.), №№. 5355/14 и 2 других, 5 июля 2016
Lithgow and Others v. the United Kingdom (Литгоу и другие против Соединённого Королевства), 8 июля 1986, Серия А № 102
Lizanets v. Ukraine (Лизанец против Украины), № 6725/03, 31 мая 2007
Ljaskaj v. Croatia (Ляскай против Хорватии), № 58630/11, 20 декабря 2016
Ljubljanska banka d.d. v. Croatia (Люблянска Банка д.д. против Хорватии) (реш.), № 29003/07, 12 мая 2015
Lo Tufo v. Italy (Ло Туфо против Италии), № 64663/01, ЕСПЧ 2005-III
Lungoci v. Romania (Лунгоч против Румынии), № 62710/00, 26 января 2006
Luordo v. Italy (Луордо против Италии), № 32190/96, ЕСПЧ 2003-IX

—M—

M.A. and 34 Others v. Finland (М.А. и 34 других против Финляндии) (реш.), № 27793/95, июня 2003
Machard v. France (Машар против Франции), № 42928/02, 25 апреля 2006

- Maggio and Others v. Italy* (Маджио и другие против Италии), №№. 46286/09 и 4 других, 31 мая 2011
- Mago and Others v. Bosnia and Herzegovina* (Маго и другие против Боснии и Герцоговины), №№. 12959/05 и 5 других, 3 мая 2012
- Maioli v. Italy* (Майоли против Италии), № 18290/02, 12 июля 2011
- Malama v. Greece* (Малама против Греции), № 43622/98, ЕСПЧ 2001-II
- Malhous v. the Czech Republic* (Малхоус против Чешской Республики) (реш.) [БП], № 33071/96, ЕСПЧ 2000-XII
- Malik v. the United Kingdom* (Малик против Соединённого Королевства), № 23780/08, 13 марта 2012
- Malinovskiy v. Russia* (Малиновский против Российской Федерации), № 41302/02, ЕСПЧ 2005-VII (выдержки)
- Von Maltzan and Others v. Germany* (Фон Мальцан и другие против Германии) (реш.) [БП], №№. 71916/01 и 2 других, ЕСПЧ 2005-V
- Mamatas and Others v. Greece* (Маматас и другие против Греции), №№. 63066/14 и 2 других, 21 июля 2016
- Manushaqe Puto and Others v. Albania* (Манушаче Путо и другие против Албании), №№. 604/07 и 3 других, 31 июля 2012
- Marckx v. Belgium* (Маркс против Бельгии), 13 июня 1979, Серия А № 31
- Maria Atanasiu and Others v. Romania* (Мария Атанасиу и другие против Румынии), №№. 30767/05 и 33800/06, 12 октября 2010
- Marija Božić v. Croatia* (Мария Божич против Хорватии), № 50636/09, 24 апреля 2014
- Marini v. Albania* (Марини против Албании), № 3738/02; 18 декабря 2007
- Matheis v. Germany* (Матайс против Германии) (реш.), № 73711/01, 1 февраля 2005
- Matheus v. France* (Матеус против Франции), № 62740/00, 31 марта 2005
- Matos e Silva, Lda., and Others v. Portugal* (Компания «Матуш и Сильва, Лда.» и другие против Португалии), 16 сентября 1996, Отчёты о постановлениях и решениях 1996-IV
- Maurice v. France* (Морис против Франции) [БП], № 11810/03, ЕСПЧ 2005-IX
- Mauriello v. Italy* (Мауриэлло против Италии) (реш.), № 14862/07, 13 сентября 2016
- Mazurek v. France* (Мазурек против Франции), № 34406/97, ЕСПЧ 2000-II
- McCann v. the United Kingdom* (Макканн против Соединённого Королевства), № 19009/04, ЕСПЧ 2008
- Megadat.com SRL v. Moldova* (Компания «Megadat.com SRL» против Молдовы), № 21151/04, ЕСПЧ 2008
- Mellacher and Others v. Austria* (Меллахер и другие против Австрии), 19 декабря 1989, Серия А № 169
- Melnychuk v. Ukraine* (Мельничук против Украины) (реш.), № 28743/03, ЕСПЧ 2005-IX
- Meltex Ltd and Movsesyan v. Armenia* (Мелтекс Лтд и Мовсесян против Армении), № 32283/04, 17 июня 2008
- Metaxas v. Greece* (Метаксас против Греции), № 8415/02, 27 мая 2004
- Microintellect OOD v. Bulgaria* (Компания «Микроинтеллект ООД» против Болгарии), № 34129/03, 4 марта 2014
- Milhau v. France* (Мильо против Франции), № 4944/11, 10 июля 2014
- Mindek v. Croatia* (Миндек против Хорватии), № 6169/13, 30 августа 2016
- Mockienė v. Lithuania* (Моцкене против Литвы) (реш.), № 75916/13, 4 июля 2017
- Molla Sali v. Greece* (Молла Сали против Греции)[БП], № 20452/14, 19 декабря 2018
- Morabito and Others v. Italy* (Морабито против Италии) (реш.), 58572/00, 7 июня 2005
- Moskal v. Poland* (Москаль против Польши), № 10373/05, 15 сентября 2009
- Müller v. Austria* (Мюллер против Австрии), № 5849/72, Решение Комиссии от 1 октября 1975, Решения и Отчёты (DR) 3
- Musa v. Austria* (Муса против Австрии), № 40477/98, Решение Комиссии от 10 сентября 1998

Musa Tarhan v. Turkey (Муса Тархан против Турции), № 12055/17, 23 октября 2018
Mykhaylenko and Others v. Ukraine (Михайленко и другие против Украины), №№. 35091/02 и 9 других, ЕСПЧ 2004-XII

—N—

N.K.M. v. Hungary (Н.К.М. против Венгрии), № 66529/11, 14 мая 2013
National & Provincial Building Society, Leeds Permanent Building Society and Yorkshire Building Society v. the United Kingdom ("Национальное и Провинциальное Строительное Общество, Постоянное Строительное Общество Лидса и Строительное Общество Йоркшира против Соединённого Королевства), 23 Октября 1997, Отчёты о постановлениях и решениях 1997-VII
Neij and Sunde Kolmisoppi v. Sweden (Ней и Сунде Колмисоппи против Швеции) (реш.), № 40397/12, 19 февраля 2013
Nerva and Others v. the United Kingdom (Нерва и другие против Соединённого Королевства), № 42295/98, ЕСПЧ 2002-VIII
Niemietz v. Germany (Нимиц против Германии), 16 декабря 1992, серия А № 251-B
Novoseletskiy v. Ukraine (Новоселецкий против Украины), № 47148/99, ЕСПЧ 2005-II (выдержки)

—O—

O'Sullivan McCarthy Mussel Development Ltd v. Ireland (Компания «О'Салливан Маккарти Массел Девелопмент Лтд» против Ирландии), № 44460/16, 7 июня 2018
ОАО Neftyanaya Kompaniya Yukos v. Russia (ОАО Нефтяная Компания «Юкос» против Российской Федерации), № 14902/04, 20 сентября 2011
O.N. v. Bulgaria (О.Н. против Болгарии) (реш.), № 35221/97, 6 апреля 2000
Olaru and Others v. Moldova (Олару и другие против Молдовы), №№. 476/07 и 3 других, 28 июля 2009
Olbertz v. Germany (Ольберц против Германии) (реш.), № 37592/97, ЕСПЧ 1999-V
Olczak v. Poland (Ольчак против Польши) (реш.), № 30417/96, ЕСПЧ 2002-X (выдержки)
OGIS-Institut Stanislas, OGEC Saint-Pie X and Blanche de Castille and Others v. France (Управляющее Учреждение Институт Станислас, Католическое Объединение Св. Пий X и Бланка Кастильская, и другие против Франции), №№. 42219/98 и 54563/00, 27 мая 2004
Omasta v. Slovakia (Омаста против Словакии) (реш.), № 40221/98, 10 декабря 2002
Öneryıldız v. Turkey (Онерйылдыз против Турции) [БП], № 48939/99, ЕСПЧ 2004-XII
Orion-Břeclav, S.R.O. v. the Czech Republic (Компания «Орион- Бржецлав С.Р.О.» против Чешской Республики) (реш.), № 43783/98, 13 января 2004
Orlić v. Croatia (Орлич против Хорватии), № 48833/07, 21 июня 2011
Osmanyan and Amiraghyan v. Armenia (Османын и Асмирагян против Армении), № 71306/11, 11 октября 2018
Ouzounoglou v. Greece (Узуноглу против Греции), № 32730/03, 24 ноября 2005
Öztürk v. Turkey (Озтюрк против Турции) [БП], № 22479/93, ЕСПЧ 1999-VI

—P—

P. Plaisier B.V. v. the Netherlands (Компания «П. Плэзир Б.В.» против Нидерландов) (реш.), №№. 46184/16 and two других, 14 ноября 2017
Păduraru v. Romania (Падурару против Румынии), № 63252/00, ЕСПЧ 2005-XII (выдержки)

- Paeffgen GmbH v. Germany* (Пэффген ГмБХ против Германии) (реш.), №№. 25379/04 and 3 других, 18 сентября 2007
- Pančenko v. Latvia* (Панченко против Латвии) (реш.), № 40772/98, 28 октября 1999
- Panchenko v. Ukraine* (Панченко против Украины), № 10911/05, 10 декабря 2010
- Panfile v. Romania* (Панфиле против Румынии) (реш.), 13902/11, 20 марта 2012
- Parachelas v. Greece* (Папахелас против Греции) [БП], № 31423/96, ЕСПЧ 1999-II
- Paratichalopoulos v. Greece* (Папамихалопулос против Греции), 24 июня 1993, Серия А № 260-B
- Paplauskienė v. Lithuania* (Паплаускене против Литвы), № 31102/06, 14 октября 2014
- Parrillo v. Italy* (Парилло против Италии) [БП], № 46470/11, ЕСПЧ 2015
- Parvanov and Others v. Bulgaria* (Парванов против Болгарии), № 74787/01, 7 января 2010
- Pasteli and Others v. Moldova* (Пастели и другие против Молдовы), №№. 9898/02 и 3 других, 15 июня 2004
- Paulet v. the United Kingdom* (Полэт против Соединённого Королевства), № 6219/08, 13 мая 2014
- Perdigão v. Portugal* (Пердиган против Португалии) [БП], № 24768/06, 16 ноября 2010
- Perre v. Italy* (Перре против Италии) (реш.), № 32387/96, 21 сентября 1999
- Phillips v. the United Kingdom* (Филлипс против Соединённого Королевства), № 41087/98, ЕСПЧ 2001-VII
- Philiprou v. Cyprus* (Филиппу против Кипра), № 71148/10, 14 июня 2016
- Phocas v. France* (Фокас против Франции), 23 апреля 1996, Отчёты о постановлениях и решениях 1996-II
- Pialopoulos and Others v. Greece* (Пиалопулос и другие против Греции), № 37095/97, 15 февраля 2001
- Pietrzak v. Poland* (Петжак против Польши), № 38185/02, 8 января 2008
- Pincová and Pinc v. the Czech Republic* (Пинцова и Пинц против Чешской Республики), № 36548/97, ЕСПЧ 2002-VIII
- Pine Valley Developments Ltd and Others v. Ireland* (Пайн Вэлли Девелопментс Лтд и другие против Ирландии), 29 ноября 1991, Серия А № 222
- Pišturová v. the Czech Republic* (Пишторова против Чешской Республики), № 73578/01, 26 октября 2004
- Platakou v. Greece* (Платаку против Греции), № 38460/97, ЕСПЧ 2001-I
- Plechanow v. Poland* (Плеханов против Польши), № 22279/04, 7 июля 2009
- Poltorachenko v. Ukraine* (Полторащенко против Украины), № 77317/01, 18 января 2005
- Poulain v. France* (Пулэн против Франции) (реш.), № 52273/08, 8 февраля 2011
- Preda and Others v. Romania* (Преда и другие против Румынии), №№. 9584/02 и 7 других, 29 апреля 2014
- Pressos Compania Naviera S.A. and Others v. Belgium* («Прессос Компания Навьера С.А.» и другие против Бельгии), 20 ноября 1995, Серия А № 332
- Preußische Treuhand GmbH & Co. KG a.A. v. Poland* (Компания «Прейсише Трейханд ГмБХ и Ко. КГ а. А.» против Польши) (реш.), № 47550/06, 7 октября 2008
- Prince Hans-Adam II of Liechtenstein v. Germany* (Князь Лихтенштейна Ханс-Адам II против Германии) [БП], № 42527/98, ЕСПЧ 2001-VIII
- Prodan v. Moldova* (Продан против Молдовы), № 49806/99, ЕСПЧ 2004-III (выдержки)
- Prokopovich v. Russia* (Прокопович против Российской Федерации), № 58255/00, ЕСПЧ 2004-XI (выдержки)
- Protsenko v. Russia* (Проценко против Российской Федерации), № 13151/04, 31 июля 2008
- Pyrantienė v. Lithuania* (Пирантене против Литвы), № 45092/07, 12 ноября 2013

—R—

- R. Kačapor and Others v. Serbia* (Р. Качапор и другие против Сербии), №№. 2269/06 и 5 других 15 января 2008
- R & L, s.r.o., and Others v. the Czech Republic* (Компания «Р&Л, с.р.о.» и другие против Чешской Республики), №№. 37926/05 и 4 других, 3 июля 2014
- R.Sz. v. Hungary* (Р.С. против Венгрии), № 41838/11, 2 июля 2013
- Radio France and Others v. France* (Радио Франс и другие против Франции) (реш.), № 53984/00, ЕСПЧ 2003-Х (выдержки)
- Radomilja and Others v. Croatia* (Радомиля и другие против Хорватии) [БП], №№. 37685/10 и 22768/12, 20 марта 2018
- Radovici and Stănescu v. Romania* (Радович и Станеску против Румынии), №№. 68479/01 и 2 других, ЕСПЧ 2006-ХIII (выдержки)
- Raimondo v. Italy* (Раймондо против Италии), 22 февраля 1994, Серия А № 281-А
- Ramaer and Van Willingen v. the Netherlands* (Рамар и Ван Виллинген против Нидерландов) (реш.), № 34880/12, 23 октября 2012
- Rasmussen v. Poland* (Расмуссен против Польши), № 38886/05, 28 апреля 2009
- Reisner v. Turkey* (Райснер против Турции), № 46815/09, 21 июля 2015
- Richardson v. the United Kingdom* (Ричардсон против Соединённого Королевства) (реш.), № 26252/08, 10 Мая 2012
- Riela and Others v. Italy* (Риела и другие против Италии) (реш.), № 52439/99, 4 сентября 2001
- Rosenzweig and Bonded Warehouses Ltd. v. Poland* (Розенцвайг и Таможенные Склады Лтд. против Польши), № 51728/99, 28 июля 2005
- Rosiński v. Poland* (Росиньски против Польши), № 17373/02, 17 июля 2007
- Rossitto v. Italy* (Росситто против Италии), № 7977/03, 26 мая 2009
- Rousk v. Sweden* (Рауск против Швеции), № 27183/04, 25 июля 2013
- Rudzińska v. Poland* (Рудзиньска против Польши) (реш.), № 45223/99, ЕСПЧ 1999-VI
- Ruiz Mateos v. the United Kingdom* (Руис Матеос против Соединённого Королевства), № 13021/87, Решение Комиссии от 8 сентября 1988, Решения и Отчёты (DR) 57
- Rummi v. Estonia* (Румми против Эстонии), № 63362/09, 15 января 2015
- Rustavi 2 Broadcasting Company Ltd and Others v. Georgia** (Телекомпания “Рустави 2” Лтд и другие против Грузии), № 16812/17, 18 июля 2019
- Ryabukh v. Russia* (Рябых против Российской Федерации), № 52854/99, ЕСПЧ 2003-IX
- Rysovskyy v. Ukraine* (Рысовский против Украины), № 29979/04, 20 октября 2011

—S—

- S. v. the United Kingdom* (С. против Соединённого Королевства) (реш.), № 11716/85, 14 мая 1986
- S.A. Dangeville v. France* (Компания «С.А. Данжвилль» против Франции), № 36677/97, ЕСПЧ 2002-III
- S.C. Antares Transport S.A. and S.C. Transroby S.R.L. v. Romania* (Компании «С.С. Антарес Транспорт С.А.» и «С.С. Трансроби С.Р.Л. против Румынии»), № 27227/08, 15 декабря 2015
- Saccoccia v. Austria* (Саккочча против Австрии), № 69917/01, 18 декабря 2008
- Saghinadze and Others v. Georgia* (Сагинадзе и другие против Грузии), № 18768/05, 27 мая 2010
- Salabiaku v. France* (Салабиаку против Франции), 7 октября 1988, Серия А № 141-А
- Saliba v. Malta* (Салиба против Мальты), № 4251/02, 8 ноября 2005
- Sargsyan v. Azerbaijan* (Саргсян против Азербайджана) [БП], № 40167/06, ЕСПЧ 2015
- Savickas and Others v. Lithuania* (Савицкас и другие против Литвы) (реш.), №№. 66365/09 and 5 других, 15 октября 2013
- Scagliarini v. Italy* (Скальярини против Италии) (реш.), № 56449/07, 3 марта 2015

- SCEA Ferme de Fresnoy v. France* (Сельскохозяйственное предприятие «Ферма Френуа» против Франции) (реш.), № 61093/00, ЕСПЧ 2005-XIII (выдержки)
- SC Editura Orizonturi SRL v. Romania* (Компания «СЧ Эдитура Оризонтури СРЛ» против Румынии), № 15872/03, 13 мая 2008
- Schembri and Others v. Malta* (Шембри и другие против Мальта), № 42583/06, 10 ноября 2009
- Schirmer v. Poland* (Ширмер против Польши), № 68880/01, 21 сентября 2004
- Schwengel v. Germany* (Швенгель против Германии) (реш.), № 52442/99, 2 марта 2000
- Scollo v. Italy* (Сколло против Италии), 28 сентября 1995, Серия А № 315-С
- Selçuk and Asker v. Turkey* (Сельчук и Аскер против Турции), 24 апреля 1998, Отчёты о постановлениях и решениях 1998-II
- Şerife Yiğit v. Turkey* (Шерифе Йиит против Турции) [БП], № 3976/05, 2 ноября 2010
- Sherstyuk v. Ukraine* (Шерстюк против Украины) (реш.); № 37658/03, 18 сентября 2006
- Shestakov v. Russia* (Шестаков против Российской Федерации) (реш.), № 48757/99, 18 июня 2002
- Shesti Mai Engineering OOD and Others v. Bulgaria* (Компания «Шести Май Инжиниринг ООД» и другие против Болгарии), № 17854/04, 20 сентября 2011
- Shlepkin v. Russia* (Шлепкин против Российской Федерации), № 3046/03, 1 февраля 2007
- Shvedov v. Russia* (Шведов против Российской Федерации), № 69306/01, 20 октября 2005
- SIA AKKA/LAA v. Latvia* (СИА АККА/ЛАА против Латвии), № 562/05, 12 июля 2016
- Sildedzis v. Poland* (Сильдеджис против Польши), № 45214/99, 24 мая 2005
- Silickienė v. Lithuania* (Силицкене против Литвы), № 20496/02, 10 апреля 2012
- Simonyan v. Armenia* (Симонян против Армении), № 18275/08, 7 апреля 2016
- Sirc v. Slovenia* (Сирц против Словении), № 44580/98, 8 апреля 2008
- Skibiński v. Poland* (Скибиньски против Польши), № 52589/99, 14 ноября 2006
- Szkórits v. Hungary* (Скорич против Венгрии), № 58171/09, 16 сентября 2014
- Skórkiewicz v. Poland* (Скуркевич против Польши) (реш.), № 39860/98, 1 июня 1999
- Skowroński v. Poland* (Сковроньски против Польши) (реш.), № 52595/99, 28 июня 2001
- Skrzyński v. Poland* (Скжиньски против Польши), № 38672/02, 6 сентября 2007
- Slivenko and Others v. Latvia* (Сливенко и другие против Латвии) (реш.) [БП], № 48321/99, ЕСПЧ 2002-II (выдержки)
- Smiljanić v. Slovenia* (Смилянич против Словении) (реш.), № 481/04, 2 июня 2006
- Smith Kline and French Laboratories Ltd v. the Netherlands* (Смит Клайн и Френч Лабораториз Лтд против Нидерландов) (реш.), № 12633/87, 4 октября 1990
- Sorić v. Croatia* (Сорич против Хорватии) (реш.), № 43447/98, 16 марта 2000
- Sovtransavto Holding v. Ukraine* («Совтрансавто Холдинг» против Украины), № 48553/99, ЕСПЧ 2002-VII
- Špaček, s.r.o., v. the Czech Republic* (Компания «Шпачек, с.р.о.» против Чешской Республики), № 26449/95, 9 ноября 1999
- Sporrong and Lönnroth v. Sweden* (Спорронг и Лённрот против Швеции), 23 сентября 1982, Серия А № 52
- Stankiewicz v. Poland* (Станкевич против Польши), № 46917/99, ЕСПЧ 2006-VI
- Statileo v. Croatia* (Статилео против Хорватии), № 12027/10, 10 июля 2014
- Stec and Others v. the United Kingdom* (Стек и другие против Соединённого Королевства) (реш.) [БП], №№. 65731/01 and 65900/01, ЕСПЧ 2005-X
- Stefanetti and Others v Italy* (Стефанетти и другие против Италии), №№. 21838/10 и 7 других, 15 апреля 2014
- Stere and Others v. Romania* (Стере и другие против Румынии), № 25632/02, 23 февраля 2006
- Străin and Others v. Romania* (Стреин против Румынии), № 57001/00, ЕСПЧ 2005-VII
- Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece* (Греческие Нефтеперерабатывающие заводы «Стран» и Стратис Андреадис против Греции), 9 декабря 1994, Серия А № 301-B
- Streltsov and other "Novocherkassk military pensioners" cases v. Russia* (Стрельцов и другие «Новочеркасские Военные Пенсионеры»), №№. 8549/06 и 86 других, 29 июля 2010

Stretch v. the United Kingdom (Стретч против Соединённого Королевства), № 44277/98, 24 июня 2003

Stummer v. Austria (Штуммер против Австрии) [БП], № 37452/02, ЕСПЧ 2011

Sud Fondi srl and Others v. Italy (Компания «Сюд Фонди срл и другие» против Италии) (реш.), № 75909/01, 30 августа 2007

Sud Fondi srl and Others v. Italy (Компания «Сюд Фонди срл» и другие против Италии) № 75909/01, 20 января 2009

Sukhanov and Ilchenko v. Ukraine (Суханов и Ильченко против Украины), №№. 68385/10 и 71378/10, 26 июня 2014

Sukhobokov v. Russia (Сухобокров против Российской Федерации), № 75470/01, 13 апреля 2006

Suljagić v. Bosnia and Herzegovina (Сулягич против Боснии и Герцеговины), № 27912/02, 3 ноября 2009

Sun v. Russia (Сунь против Российской Федерации), № 31004/02, 5 февраля 2009

Surugiu v. Romania (Суруджу против Румынии), № 48995/99, 20 апреля 2004

Süzer and Eksen Holding A.Ş. v. Turkey («Сюзер и Эксен Холдинг А.Ш.» против Турции), № 6334/05, 23 октября 2012

Sypchenko v. Russia (Сыпченко против Российской Федерации), № 38368/04, 1 марта 2007

—Т—

Taşkaya v. Turkey (Ташкая против Турции), № 14004/06, 13 февраля 2018

Tchokontio Happi v. France (Чоконтюо Хаппи против Франции), № 65829/12, 9 апреля 2015

Teteriny v. Russia (Тетерины против Российской Федерации), № 11931/03, 30 июня 2005

The Holy Monasteries v. Greece (Святые Монастыри против Греции), 9 декабря 1994, Серия А № 301-А, стр. 34-35

Todorov v. Bulgaria (Тодоров против Болгарии) (реш.), № 65850/01, 13 мая 2008

Tormala v. Finland (Тормала против Финляндии)(реш.), № 41258/98, 16 марта 2004

Toşcuța and Others v. Romania (Тошкуча и другие против Румынии), № 36900/03, 25 ноября 2008

Trajkovski v. the former Yugoslav Republic of Macedonia (Трайковски против Бывшей Югославской Республики Македонии) (реш.), № 53320/99, ЕСПЧ 2002-IV

Tre Traktörer Aktiebolag v. Sweden (Тре Тракторер Акциеболаг), 7 июля 1989, Серия А № 159

Tudor Tudor v. Romania (Тудор Тудор против Румынии), № 21911/03, 24 марта 2009

—U—

Udovičić v. Croatia (Удовичич против Хорватии), № 27310/09, 24 апреля 2014

Ukraine-Tyumen v. Ukraine (Компания «Украина- Тюмень» против Украины), № 22603/02, 22 ноября 2007

Ünspeđ Paket Servisi SaN. Ve TiC. A.Ş. v. Bulgaria (Унспед Пакет Сервиси СаН Ве Тич А.Ш. против Болгарии), № 3503/08, 13 октября 2015 2015

Urbárska Obec Trenčianske Biskupice v. Slovakia (Урсбарска Обец Тренчанске Бискупце против Словакии), № 74258/01, 27 ноября 2007

Uzan and Others v. Turkey (Узан и другие против Турции), № 19620/05 и 3 других, 5 марта 2019

—V—

Valentin v. Denmark (Валентин против Дании), № 26461/06, 26 марта 2009

Valkov and Others v. Bulgaria (Валков и другие против Болгарии), №№. 2033/04 и 8 других, 25 октября 2011

- Van den Bouwhuijsen and Schuring v. the Netherlands* (Ван Ден Баухайузен и Схюринг против Нидерландов) (реш.), № 44658/98, 16 декабря 2003
- Van Marle and Others v. the Netherlands* (Ван Марле и другие против Нидерландов), 26 июня 1986, Серия А № 101
- Van Offeren v. Netherlands* (Ван Офферен против Нидерландов) (реш.), № 19581/04, 5 июля 2005
- Varvara v. Italy* (Варвара против Италии), № 17475/09, 29 Октября 2013
- Vasilescu v. Romania* (Василеску против Румынии), 22 Мая 1998, *Отчёты о постановлениях и решениях 1998-III*
- Vasilev and Doucheva v. Bulgaria* (Василев и Дойчева против Болгарии), № 14966/04, 31 мая 2012
- Vaskrsić v. Slovenia* (Васкрсич против Словении), № 31371/12, 25 апреля 2017
- Vassallo v. Malta* (Вассало против Мальты), № 57862/09, 11 октября 2011
- Vedernikova v. Russia* (Ведерникова против Российской Федерации), № 25580/02, 12 июля 2007
- Veits v. Estonia* (Вэйц против Эстонии), № 12951/11, 15 января 2015
- Vékony v. Hungary* (Веконь против Венгрии), № 65681/13, 13 января 2015
- Velikovi and Others v. Bulgaria* (Великовы и другие против Болгарии), №№. 43278/98 и 8 других, 15 марта 2007
- Velosa Barreto v. Portugal* (Велоза Баррету против Португалии), 21 ноября 1995, Серия А № 334
- Veselá and Loyka v. Slovakia* (Весела и Лойка против Словакии) (реш.), № 54811/00, 13 декабря 2005
- Vijatović v. Croatia* (Виятович против Хорватии), № 50200/13, 16 февраля 2016
- Vikentijevik v. the former Yugoslav Republic of Macedonia* (Викентиевич против Бывшей Югославской Республики Македонии), № 50179/07, 6 февраля 2014
- Vilho Eskelinen and Others v. Finland* (Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии) [БП], № 63235/00, ЕСПЧ 2007-II
- Vistiņš and Perepjolkins v. Latvia* (Вистиньш и Перепёлкин против Латвии) [БП], № 71243/01, 25 октября 2012
- Vitiello v. Italy* (Витиелло против Италии), № 77962/01, 23 марта 2006
- Vladimirov v. Bulgaria* (Владимиров против Болгарии) (реш.), № 58043/10, 25 сентября 2018
- Vodă and Bob v. Romania* (Вода и Боб против Румынии), № 7976/02, 7 февраля 2008
- Vrtar v. Croatia* (Вртар против Хорватии), № 39380/13, 7 января 2016
- Vulakh and Others v. Russia* (Вулах и другие против Российской Федерации), № 33468/03, 10 января 2012

—W—

- Wallishauser v. Austria (no.2)* (Валлишхаузер против Австрии №2), № 14497/06, 20 июня 2013
- Wasa Liv Ömsesidigt, Försäkringsbolaget Valands Pensionsstiftelse and a group of approximately 15,000 individuals v. Sweden* (Васа Лив Эмсесидигт, Фёрсэкрингсболагет Валандс Пенсьонсстифтельсе и группа из приблизительно 15 000 человек против Швеции), № 13013/87, Решение Комиссии от 14 декабря 1988, DR 58, стр.186
- Webb v. the United Kingdom* (Уэбб против Соединённого Королевства) (реш.), № 56054/00, 10 февраля 2004
- Welch v. the United Kingdom* (Уэлч против Соединённого Королевства), 9 февраля 1995, Серия А № 307-A
- Wendenburg and Others v. Germany* (Венденбург и другие против Германии) (реш.), № 71630/01, ЕСПЧ 2003-II (выдержки)
- Werra Naturstein GmbH & Co Kg v. Germany* (Компания «Верра Натурштайн ГмБХ & Ко.» против Германии), № 32377/12, 19 января 2017
- Wessels-Bergervoet v. the Netherlands* (Весселс-Бергерфут против Нидерландов) (реш.), № 34462/97, 3 октября 2000
- Wieczorek v. Poland* (Вечорек против Польши), № 18176/05, 8 декабря 2009

Wysowska v. Poland (Высовска против Польши) 12792/13, 23 января 2018

—Y—

Yanakiev v. Bulgaria (Янакиев против Болгарии), № 40476/98, 10 августа 2006
Yaroslavtsev v. Russia (Ярославцев против Российской Федерации), № 42138/02, 2 декабря 2004
Yavaş and Others v. Turkey (Яваш и другие против Турции), № 36366/06, 5 марта 2019
Yershova v. Russia (Ершова и другие против Российской Федерации), № 1387/04, 8 апреля 2010
Yetiş and Others v. Turkey (Йетиш и другие против Турции), № 40349/05, 6 июля 2010
Yildirim v. Italy (Йылдырым против Италии) (реш.), № 38602/02, ЕСПЧ 2003-IV
Yuriy Lobanov v. Russia (Юрий Лобанов против Российской Федерации), № 15578/03, 2 декабря 2010
Yuriy Nikolayevich Ivanov v. Ukraine (Юрий Николаевич Иванов против Украины), № 40450/04, 15 октября 2009

—Z—

Z.A.N.T.E. – Marathonisi A.E. v. Greece (З.А.Н.Т.Е. - Маратониси А.Е. против Греции), № 14216/03, 6 декабря 2007
Zammit and Vassallo v. Malta (Заммит и Вассалло против против Мальты), № 43675/16, 28 мая 2019
Zamoyski-Brisson v. Poland (Замойски-Бриссон против Польши) (реш.), № 19875/13, 5 сентября 2017
Zanghi v. Italy (Занги против Италии), 19 февраля 1991, Серия А № 194-С
Zastava It Turs v. Serbia (Компания «Застава Ит Турс» против Сербии) (реш.), № 24922/12, 9 апреля 2013
Zbaranskaya v. Ukraine (Збаранская против Украины), № 43496/02, 11 октября 2005
Zehentner v. Austria (Цейнтнер против Австрии), № 20082/02, 16 июля 2009
Zeïbek v. Greece (Зейбек против Греции), № 46368/06, 9 июля 2009
Zelenchuk and Tsytsyura v. Ukraine (Зеленчук и Цыцюра Украины), № 846/16, 1075/16, 22 мая 2018
Zhelyazkov v. Bulgaria (Желязков против Болгарии), № 11332/04, 9 октября 2012
Zhidov and Others v. Russia (Жидов и другие против Российской Федерации), №№. 54490/10 и 3 других, 16 октября 2018
Zhigalev v. Russia (Жигалев против Российской Федерации), № 54891/00, 6 июля 2006
Zielinski and Pradal and Gonzalez and Others v. France (Зелински и Прадал, и Гонсалес, и другие Франции) [БП], №№. 24846/94 и 9 других, ЕСПЧ 1999-VII
Ziya Çevik v. Turkey (Зия Чевик против Турции), № 19145/08, 21 июня 2011
Zolotas v. Greece (№ 2) (Золотас против Греции (№2)), № 66610/09, ЕСПЧ 2013 (выдержки)
Zouboulidis v. Greece (№ 2) (Зубулидис против Греции (№2)), № 36963/06, 25 июня 2009
Zrilić v. Croatia (Зрилич против Хорватии), № 46726/11, 3 октября 2013
Zvolský and Zvolská v. the Czech Republic (Звольски и Звольска против Чешской Республики), № 46129/99, ЕСПЧ 2002-IX